

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ»

Научно-информационный журнал
Периодичность выхода: 2 в полугодие

Основан в 1999 году

*Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНИТИ.
Сведения о журнале ежегодно публикуются в международной справочной системе
по периодическим и продолжающимся изданиям «Ulrich's Periodicals Directory».*

№3

2025

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ПРУСС Н.М. – президент Университета управления «ТИСБИ», кандидат педагогических наук, профессор, академик Международной Академии Управления, Действительный член Академии информатизации РТ, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая Международной кафедрой ЮНЕСКО, Национальный координатор проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО» в Российской Федерации. Награждена Орденом Дружбы, имеет звания «Женщина-лидер, общественный деятель-2012», «Ректор года-2010, -2011, -2012», обладает Большой золотой медалью Яна Амоса Каменского.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЕЛЬШИН Л.А. – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Университета управления «ТИСБИ».

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

АЮПОВ А.А. – д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БЕССОНОВА Л.А. – д-р филос. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

БЛАГИХ И.А. – д-р экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург).

БОБИЕНКО О.М. – канд. пед. наук, доцент, проректор по качеству Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ВДОВИН В.Н. – канд. экон. наук, исполнительный директор Казанской сувенирной компании (г. Казань).

ВЕДИН Н.В. – д-р экон. наук, профессор КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (г. Казань).

ГРЯЗНОВ А.Н. – д-р психол. наук, профессор, зам. проректора по науке по научно-исследовательской работе студентов Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

КИРШИН И.А. – д-р экон. наук, профессор Высшей школы бизнеса КФУ (г. Казань).

КОРОБОВ Ю.И. – д-р экон. наук, профессор Саратовского социально-экономического университета (г. Саратов).

КОРОТКОВА А.Л. – канд. пед. наук, доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

ХАМИДУЛЛИН Ф.Ф. – д-р экон. наук, профессор, проректор по науке Университета управления «ТИСБИ» (г. Казань).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

ОРДЖОНИКИДЗЕ Г.Э. – Ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, зам. директора Департамента международных организаций МИД России (Россия, г. Москва).

ИВАСИВ И.Б. – д-р экон. наук, профессор Киевского национального экономического университета (Украина, г. Киев).

КОВАЛЬЧУК К.Ф. – д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Национальной металлургической академии Украины (Украина, г. Киев).

МИШАТКИНА Т.В. – канд. филос. наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и экономики Международного государственного экологического университета им. А.Д. Сахарова, региональный эксперт ЮНЕСКО в области этики и биоэтики от Республики Беларусь (Республика Беларусь, г. Минск).

МОРОЗОВ А.В. – д-р пед. наук, профессор Евразийского открытого института (Россия, г. Москва).

УТЦ ДОНБЕРГЕР – профессор, Phd, Университет Лейпцига, директор Международной программы МВА (Германия, г. Лейпциг).

ФИЦ М. – д-р экон. наук, профессор факультета информатики и управления Политехнического университета (Польша, г. Вроцлав).

ЦАУРКУБУЛЕ Ж.Л. – д-р социол. наук, профессор Балтийского института психологии и менеджмента (Латвия, г. Рига).

УЧРЕДИТЕЛЬ:

УВО «Университет управления «ТИСБИ».

Статьи рецензируются и проверяются на плагиат.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

© *Вестник Университета управления «ТИСБИ», 2025*

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА.....	1
---------------------------------	---

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

Анисимов Д.С., Дорошина О.П. Экономическая трансформация Республики Татарстан: оценка перспектив и стратегий развития.....	4
Брылов А.К. Исследование влияния региональной активности транспортных предприятий как фактора эффективности ТЛС региона.....	12
Аюпов А.А., Валиев А.И. Влияние репутационной экономики и репутационного фонда на развитие малого бизнеса.....	29
Найда А.М., Гареев Р.Р. Оценка эффективности государственных программ поддержки малого предпринимательства.....	36
Нафиков Д.Р. Факторы развития малого предпринимательства на примере Республики Татарстан.....	50
Шайхутдинова Ф.Н., Садыкова Э.Р., Прохорова Е.А. Экономические аспекты развития сферы гостеприимства в условиях кризисов.....	62
Хасанов Э.И., Садриева Э.Р. Влияние индустрии гостеприимства Татарстана в рамках KAZANFORUM-2025 на развитие туризма.....	75

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Дулатов Р.Р. Принципы естественного права в современном регулировании защиты прав потребителей при дистанционной торговле.....	87
Смоленский И.Н. Межотраслевая характеристика института банкротства физических лиц.....	102

ЮНЕСКО: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

Бобиенко О.М. Качество образования в фокусе студенческих оценок.....	109
Садыкова Г.З., Солодкова И.С., Юсупова Л.М. Социокультурный контекст при обучении разговорной речи (английский язык).....	123
СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	130
УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ.....	139

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ
ECONOMICS AND MANAGEMENT

УДК 332

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН:
ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ И СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ

ECONOMIC TRANSFORMATION OF THE REPUBLIC
OF TATARSTAN: ASSESSMENT OF PROSPECTS
AND DEVELOPMENT STRATEGIES

АНИСИМОВ Д.С., аспирант Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(960)056-55-59

E-mail: dananis@mail.ru

ДОРОШИНА О.П., канд. экон. наук, декан экономического факультета
Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(962)550-58-88

E-mail: okostinatisbi@yandex.ru

ANISIMOV D., Postgraduate Student, the University of Management «TISBI»

Tel.: 8(960)056-55-59

E-mail: dananis@mail.ru

DOROSHINA O., Candidate of Economical Science, PhD,

Dean of the Faculty of Economics, the University of Management «TISBI»

Tel.: 8(962)550-58-88

E-mail: okostinatisbi@yandex.ru

Аннотация

Постановка проблемы. Рост санкционного давления побудил регионы России пересмотреть стратегии экономического развития с целью адаптации к новым реалиям. Республика Татарстан, обладая мощным промышленным и инновационным потенциалом, стала одним из лидеров такой экономической трансформации. **Формулировка цели исследования.** Оценка ключевых факторов устойчивости экономики Татарстана, анализ вызовов и перспектив в рамках Стратегии социально-экономического развития до 2030 года. **Методологическая база.** Методологической базой исследования послужила теория регионального развития. **Методы исследования.** Методы работы – контент-анализ, методы сравнительного и статистического анализа. **Результаты исследования.** ВРП региона в 2024 г. превысил 5 трлн. руб., показав рост на 3,9%. Ключевыми драйверами явились: нефтехимия, машиностроение, а также цифровые кластеры. А переориентация экспорта и государственная поддержка (налоговые льготы для инвесторов, субсидии на обновление оборудования, государственное финансирование транспортных, энергетических и цифровых объектов для поддержки бизнеса) помогли снизить зависимость от внешних поставок. **Выводы.** В условиях санкционного

давления Республика Татарстан показала устойчивость к внешним факторам, увеличив ВРП на 3,9%.

Ключевые слова: Республика Татарстан, экономическая трансформация, диверсификация экономики, нефтехимия, машиностроение, агропромышленный комплекс, цифровизация, особая экономическая зона.

Abstract

Problem statement. The pressure of growing sanctions has prompted Russia's regions to review their economic development strategies in order to adapt to new realities. The Republic of Tatarstan, with its powerful industrial and innovative potential, has become one of the leaders of this economic transformation. **The purpose of the study.** Assessment of key factors of the sustainability of Tatarstan's economy, analysis of challenges and prospects within the framework of the Strategy of socio-economic Development. **Methodological basis.** The study was based on the theory of regional development. **Research methods.** Assessment of key factors of the Tatarstan economy sustainability, analysis of challenges and prospects within the framework of the Strategy of socio-economic development until 2030. **Results.** In 2024, the region's GRP exceeded 5 trillion rubles, showing a growth of 3,9%. The key drivers were petrochemicals, mechanical engineering, and digital clusters. The reorientation of exports and government support (tax incentives for investors, subsidies for equipment upgrades, and government funding for transportation, energy, and digital facilities to support businesses) helped reduce dependence on external supplies. **Conclusion.** In the face of sanctions pressure, the Republic of Tatarstan demonstrated its resilience to external factors, increasing its GDP by 3,9%.

Key words: Republic of Tatarstan, economic transformation, economic diversification, petrochemicals, mechanical engineering, agro-industrial complex, digitalization, special economic zone.

Введение

Целью исследования является оценка текущего состояния экономики Республики Татарстан, выявление ключевых драйверов ее трансформации и перспективных направлений развития до 2030 г.

Задачи:

- анализ экономических показателей региона в условиях внешних ограничений;
- изучение применяемых стратегий трансформации;
- выявление роли особых экономических зон в повышении конкурентоспособности Татарстана;
- разработка рекомендаций для успешной экономической трансформации региона.

Республика Татарстан – это регион, обладающий уникальным сочетанием природных ресурсов, промышленного потенциала и выгодного географического положения. Регион сумел сформировать многоотраслевую структуру, в которой органично сочетаются крупный нефтехимический комплекс, развитое машиностроение, эффективный

агропромышленный сектор, а также динамично и активно развивающиеся цифровые экосистемы. Ярким примером в данном случае могут служить особые экономические зоны «Иннополис» и «Алабуга». Республика Татарстан активно внедряет инновации, создавая благоприятные условия для привлечения инвестиций и развития предпринимательства [2]. Важную роль в поддержании экономического развития региона играют развитая транспортно-логистическая сеть, включающая автомобильные и железнодорожные магистрали федерального значения, международный аэропорт и речные порты, обеспечивающие конкурентоспособность региона на внутреннем и внешнем рынках [4].

Теоретические подходы (обзор литературы)

По итогам 2024 г. валовой региональный продукт Татарстана превысил 5 трлн. руб., показав рост на 3,9% по сравнению с предыдущим годом [3]. Данный факт может говорить об устойчивости базовых отраслей и формировании новых источников роста. А.Д. Кривоногов в своей работе отмечает, что несмотря на сохраняющееся санкционное давление, Республика Татарстан сумела адаптироваться к новым экономическим условиям, переориентировав часть экспортных потоков на дружественные страны и активизировав внутренний рынок [6]. Развитие импортозамещающих производств, модернизация технологических цепочек и расширение кооперации между предприятиями способствовали снижению зависимости от внешних поставщиков и укреплению экономической безопасности региона. Особое значение в этих условиях приобрели меры государственной поддержки. И.О. Иванов в своей статье выделяет такие меры, как налоговые льготы для инвесторов, субсидии на обновление оборудования и развитие инфраструктуры, а также программы по подготовке кадров для высокотехнологичных отраслей [5]. В результате Татарстан не только удержал высокие позиции в промышленном производстве, но и заложил основу для долгосрочного роста за счет диверсификации экономики, развития цифровых сервисов и расширения экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью.

Татарстан представляет собой субъект Российской Федерации, расположенный на стыке Поволжья и Урала. Татарстан имеет доступ к ключевым транспортным магистралям, включая федеральные автомобильные и железнодорожные пути, а также речные перевозки по Каме и Волге. М.Д. Шарифуллин утверждает, что именно географическое положение в сочетании с плотной промышленной сетью формирует конкурентное преимущество для размещения предприятий, развития логистических сервисов и интеграции в межрегиональные цепочки поставок [10]. Население республики сосредоточено в крупных городах, таких как Казань, Набережные Челны и Нижнекамск. М.Р. Сафиуллин в своей работе группирует их в ядро кластеров. Он пишет:

«Можно сказать, что данные города представляют собой некое ядро кластеров: Казань - центр управления, образования и цифровой экономики, Набережные Челны - автопром и машиностроение, Нижнекамск - нефтехимия» [8].

Исторически путь трансформации можно разделить на несколько этапов. В 1990-е годы основная задача заключалась в институциональной адаптации экономики к рыночным условиям. Этот период характеризовался приватизацией крупных промышленных активов, реструктуризацией предприятий, поиском новых рынков сбыта и формированием региональных инструментов поддержки бизнеса. В 2000-е годы, на фоне макроэкономической стабилизации и роста цен на сырьевые товары, республика запустила масштабные инвестиционные программы, направленные на модернизацию нефтепереработки, расширение нефтехимических производств, укрепление машиностроительных цепочек. В этот же период началось активное развитие особых экономических зон и индустриальных парков, что позволило привлечь значительные объемы инвестиций и внедрить новые технологии. В 2010-е и 2020-е годы фокус сместился в сторону диверсификации экономики и цифровой трансформации. Создание ОЭЗ «Иннополис» и расширение «Алабуги» стали важными шагами в формировании инновационной инфраструктуры, привлечении технологических компаний и стимулировании импортозамещения. Эти меры создали новые продуктовые ниши, включающие производство композитов, электроники, программного обеспечения, робототехники [9].

Методы и основные результаты

В исследовании использованы методы статистического анализа региональных макроэкономических показателей, контент-анализ нормативных документов (Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г.), а также сравнительный анализ данных по особым экономическим зонам.

Как уже было сказано выше, современная экономика Татарстана опирается на несколько ключевых отраслей. Нефтехимический и топливный комплекс - это основная отрасль региональной экономики, которая помогает обеспечить значительную долю ВРП. Республика Татарстан активно конкурирует на мировых рынках, предлагая продукцию с высокой добавленной стоимостью.

Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. задает приоритеты диверсификации, развития человеческого капитала, повышения инновационной активности и улучшения качества городской среды. В соответствии со Стратегией определены следующие приоритеты:

- диверсификация экономики с ростом доли не сырьевых

секторов;

- развитие человеческого капитала через реформу образования, повышение квалификации кадров и поддержку талантливой молодежи;

- укрепление технологического суверенитета за счет собственных разработок и производственных мощностей;

- повышение экспортной активности, в том числе по высокотехнологичной и инновационной продукции.

Машиностроение, которое в основном сосредоточено в Набережных Челнах и Казани, активно внедряет электротранспорт, высокотехнологичные агрегаты. Отрасль интегрирует современные технологии автоматизации и роботизации, применяет системы управления на базе искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется разработке транспортных средств с низким углеродным следом и внедрению концепции «умного» сервиса, включающего удаленную диагностику и предиктивное обслуживание.

Аграрный сектор республики, несмотря на меньший вклад в ВРП по сравнению с промышленностью, остается стратегическим направлением, обеспечивая продовольственную безопасность, экспорт сельхозпродукции. Туризм и сфера услуг, в частности в Казани, активно развиваются благодаря инвестициям в инфраструктуру, проведению событий федерального и международного уровня, развитию гостиничного и ресторанного бизнеса.

Особое место занимает цифровая экономика: в 2024 г. в «Иннополисе» действовали сотни технологических компаний, а совокупная выручка резидентов превысила 55 млрд. руб. Город привлек 7,7 млрд. руб. инфраструктурных инвестиций, увеличил налоговые поступления на 22%, а средняя заработная плата превысила 150 тыс. руб., что делает его одним из лидеров по уровню доходов в России [1]. ОЭЗ «Алабуга» и «Иннополис» не только предоставляют налоговые и административные льготы, но и создают полноценную среду для роста высокотехнологичных компаний. В 2024 г. эти зоны привлекли 18 новых резидентов с совокупными обязательствами инвестиций свыше 80 млрд. руб., обеспечив создание более 3,5 тыс. рабочих мест. Признание «Алабуги» самой эффективной промышленной ОЭЗ России подтверждает ее институциональную зрелость и значимость для экономики региона.

Несмотря на устойчивый рост, Республика Татарстан сталкивается с рядом вызовов. Например, одним из таких вызовов явились введенные санкционные ограничения. Они оказали влияние на логистику, доступ к зарубежным технологиям и инвестициям. Но регион смог оперативно решить данную проблему, перенаправив экспортные потоки на страны Азии, Ближнего Востока и СНГ [7].

Ключевые результаты:

- отраслевые драйверы: нефтехимия, машиностроение, аграрный сектор, цифровая экономика, туризм;

- стратегические приоритеты до 2030 г.: диверсификация, развитие человеческого капитала, технологический суверенитет, экспорт высокотехнологичной продукции;

- цифровая трансформация: в 2024 г. резиденты ОЭЗ «Иннополис» получили совокупную выручку 55 млрд. руб., а в «Алабуге» привлечено свыше 80 млрд. руб. инвестиций и создано 3,5 тыс. рабочих мест;

- инновационные инициативы: внедрение электротранспорта, роботизации производств, «умных» сервисов в машиностроении.

Заключение

Республика Татарстан демонстрирует способность адаптироваться к внешним вызовам, включая санкционные ограничения, и эффективно использует внутренние ресурсы для обеспечения роста. Перспективами дальнейшего развития должны стать: расширение экспорта инновационной продукции, укрепление научно-технологической базы, развитие особых экономических зон и человеческого капитала.

Таким образом, Республика Татарстан демонстрирует редкое для регионального уровня сочетание индустриальной мощи и цифровой динамики. Рост ВРП в 2024 г., усиление роли институтов развития и рост инвестиций подтверждают, что регион успешно прошел стресс-тест последних лет и вышел на траекторию качественного роста. Обновленная стратегия, сфокусированная на инновациях, расширении экспорта и развитии человеческого капитала, и в будущем обеспечит Республике Татарстан успешную экономическую трансформацию.

Литература:

1. Андриянов, И.А. Влияние цифровой трансформации на эффективность межрегиональных интеграций / И.А. Андриянов // Вестник Университета управления «ТИСБИ». - 2024. - № 1. - С. 60-67.

2. Богданов, Д.Д. Инновации и цифровая трансформация как движущие силы экономического развития региона / Д.Д. Богданов, Р.Р. Ахметов // Вестник Университета управления «ТИСБИ». - 2023. - № 4. - С. 5-10.

3. Валовой региональный продукт Татарстана в 2024 г. превысил 5 трлн. рублей. [Электронный ресурс]. - URL: <https://mert.tatarstan.ru/index.htm/news/2388693.htm> (дата обращения: 02.09.2025).

4. Ельшин, Л.А. Транснациональные цепочки поставок и их роль в формировании добавленной стоимости региона (на примере Республики Татарстан) / Л.А. Ельшин, П.О. Михалевич // Региональная экономика: теория и практика. - 2023. - № 8. - С. 1458-1477.

5. Иванов, И.О. Экономический механизм хозяйствования предприятий Республики Татарстан в условиях цифровой экономики / И.О. Иванов, М.В. Савушкин // Russian Economic Bulletin. - 2025. - № 2. - С. 268-274.

6. Кривоногов, А.Д. Анализ модели взаимодействия власти и бизнеса в Республике Татарстан и ее влияния на экономическое развитие региона / А.Д. Кривоногов, П.М. Гусев // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2025. - № 3. - С. 89-95.

7. Сафиуллин, М.Р. Направления импортозамещения региона в условиях санкционного давления: пример Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. - URL: <https://707.su/znTM> (дата обращения: 02.09.2025).

8. Сафиуллин, М.Р. Прогностические оценки потенциала устойчивого роста экономики региона в условиях внешних ограничений / М.Р. Сафиуллин, А.М. Мингулов, А.Д. Гатин // Инновационные технологии современной научной деятельности: стратегия, задачи, внедрение. - 2024. - С. 44-49.

9. Сюркова, С.М. Влияние инновационных технологий на развитие региональной экономики / С.М. Сюркова, Г.Р. Сёмин // Вестник Университета управления «ТИСБИ». - 2025. - № 2. - С. 4-15.

10. Шарифуллин, М.Д. Эмпирическая оценка потенциала перспектив устойчивого развития регионов в условиях трансформации международных цепочек поставок / М.Д. Шарифуллин, А.М. Мингулов, Д.Р. Абдрахманова // Вестник Университета управления «ТИСБИ». - 2025. - № 1. - С. 10-25.

References:

1. Andrianov, I. The impact of digital transformation on the effectiveness of interregional integrations / I. Andrianov // Bulletin of the University of Management «TISBI». - 2024. - № 1. - Pp. 60-67.

2. Bogdanov, D. Innovations and digital transformation as driving forces of economic development of the region / D. Bogdanov, R. Akhmetov // Bulletin of the University of Management «TISBI». - 2023. - № 4. - Pp. 5-10.

3. The gross regional product of Tatarstan in 2024 exceeded 5 trillion rubles. [Electronic resource]. - URL: <https://mert.tatarstan.ru/index.htm/news/2388693.htm> (accessed: 02.09.2025).

4. Yelshin, L. Transnational supply chains and their role in the formation of added value in the region (on the example of the Republic of Tatarstan) / L. Yelshin, P. Mikhalevich // Regional economics: theory and practice. - 2023. - № 8. - Pp. 1458-1477.

5. Ivanov, I. The economic mechanism of management of enterprises of the Republic of Tatarstan in the digital economy / I. Ivanov, M. Savushkin // Russian Economic Bulletin. - 2025. - № 2. - Pp. 268-274.

6. Krivonogov, A. Analysis of the model of interaction between government and business in the Republic of Tatarstan and its impact on the economic development of the region / A. Krivonogov, P. Gusev // Economics and management: problems, solutions. - 2025. - № 3. - Pp. 89-95.

7. Safiullin, M. Directions of import substitution of the region in the context of sanctions pressure: the example of the Republic of Tatarstan. [Electronic resource]. - URL: <https://707.su/znTM> (accessed: 02.09.2025).

8. Safiullin, M. Prognostic assessments of the potential for sustainable economic growth in a region under external constraints / M. Safiullin, A. Mingulov, A. Gatin // Innovative technologies of modern scientific activity: strategy, objectives, and implementation. - 2024. - P. 44-49.

9. Surkova, S. The impact of innovative technologies on the development of the regional economy / S. Surkova, G. Semin // Bulletin of the University of Management «TISBI». - 2025. - № 2. - Pp. 4-15.

10. Sharifullin, M. Empirical assessment of the potential prospects for sustainable development of regions in the context of transformation of international supply chains / M. Sharifullin, A. Mingulov, D. Abdrakhmanova // Bulletin of the University of Management «TISBI». - 2025. - № 1. - Pp. 10-25.

Дата поступления: 08.09.2025.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ
ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
КАК ФАКТОРА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЛС РЕГИОНА**

**RESEARCH OF THE IMPACT OF REGIONAL ACTIVITY
OF TRANSPORT ENTERPRISES AS A FACTOR
OF REGIONAL TRANSPORT SYSTEMS EFFICIENCY**

БРЫЛОВ А.К., аспирант Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: andrey.brylov1@mail.ru

BRYLOV A., a post-graduate student, the University of Management «TISBI»
E-mail: andrey.brylov1@mail.ru

Аннотация

Постановка проблемы. Эффективность транспортно-логистической системы (далее – ТЛС) региона – один из ключевых элементов региональной конкурентоспособности. От нее зависят инвестиционная привлекательность региона и его общая экономическая активность. Благодаря пониманию механизмов влияния региональной активности транспортных предприятий на эффективность ТЛС могут быть обозначены направления повышения конкурентоспособности региона. **Формулировка цели исследования.** Статья посвящена исследованию и выявлению влияния транспортных предприятий на эффективность ТЛС региона. **Методологическая база.** Методологической базой исследования послужили статистические данные. **Методы исследования.** Методы работы – математические, статистические, графические методы (корреляционный, регрессионный анализ, метод обобщения, систематизации, метод сравнения). **Результаты исследования.** Результаты исследования показали, что коэффициент корреляции Пирсона между ВДС региона и активностью на АТИ – $r = 0,786$, что указывает на сильную положительную корреляцию между показателями. **Выводы.** Проведенное в рамках статьи исследование подтверждает значимость региональной активности транспортных предприятий как фактора эффективности ТЛС региона и открывает новые перспективы развития. «ВДС», входящая в МСП региона, находится в тесной взаимосвязи с активностью региональных участников на бирже АТИ.

Ключевые слова: транспортно-логистическая система, эффективность, регион, транспортное предприятие, отрасль, региональная активность, экономика, корреляционный анализ, регрессионный анализ.

Abstract

Statement of the problem. The efficiency of the transport and logistics sys-

tem (hereinafter referred to as TLS) in any region is one of the key elements of regional competitiveness. The investment attractiveness of the region and its overall economic activity depend on it. By understanding the mechanisms of the influence of regional activity of transport enterprises on the efficiency of TLS, directions for increasing the competitiveness of the region can be identified. **Formulation of the research objective.** The article is devoted to the study and identification of the influence of transport enterprises on the efficiency of TLS in the region. **Methodological framework.** Statistical data served as the methodological framework of the study. Research methods. **Research methods:** mathematical, statistical, and graphical methods (correlation and regression analysis, generalization and systematization methods, and comparison methods). **Research results.** The research results showed that the Pearson correlation coefficient between the region's VDS and activity on the ATI exchange is $r = 0.786$, indicating a strong positive correlation between the indicators. **Conclusions.** The research conducted in this article confirms the significance of regional transport enterprises' activity as a factor in the region's TLS efficiency and opens up new development prospects. The VDS, which is part of the region's SMEs, is closely related to the activity of regional participants on the ATI exchange.

Key words: *transport and logistics system, efficiency, region, transport enterprise, industry, regional activity, economy, correlation analysis, regression analysis.*

Введение

На современном этапе экономического развития Российской Федерации в качестве одного из основных факторов, оказывающих непосредственное влияние на региональные экономики, следует назвать ТЛС регионов. Именно повышение эффективности ТЛС должно стоять во главе регионального развития. Основная цель данной статьи – исследование и выявление влияния транспортных предприятий на эффективность ТЛС региона. В качестве задач выступает рассмотрение теоретических аспектов влияния региональной активности транспортных предприятий как фактора эффективности ТЛС региона, а также выявление взаимосвязи между основными показателями.

Теоретические подходы (обзор литературы)

В настоящее время развитая транспортно-логистическая инфраструктура – приоритетное направление регионального развития в целом, так как благодаря ей возможно повышение инвестиционного потенциала региона в условиях, когда «экономическое расстояние между субъектами хозяйственной деятельности значительно повышает стоимость конечных товаров и услуг» [11]. В контексте вышеизложенного, в современных условиях на экономическое развитие региона и эффективность его ТЛС оказывает влияние ряд факторов, ведущим среди которых является деятельность транспортных предприятий данного региона. Эффективность деятельности таких предприятий обусловлена многими обстоятельствами: инфраструктура, ресурсный

потенциал, выгодность географического расположения и др. На государственном уровне уделяется внимание пространственному размещению таких предприятий, обоснованному выбору их дислокации, включая учет возможностей ТЛС. Систему критериев для размещения производительных сил, способствующих развитию территорий и стимулированию экономического роста, определяет Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., которая была утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Этот документ представляет собой стратегический план, который направлен на достижение целей территориального развития. Учитывая завершение срока действия данной Стратегии, с высокой вероятностью можно предположить разработку и принятие аналогичного документа на следующий период, который будет основываться на преемственности предыдущей стратегии и учитывать необходимость достижения ранее поставленных задач. Полагаем, с учетом существующих реалий целесообразно в таком документе отражать влияние на потенциал территориального расположения ряда экономических и социальных показателей. На современном этапе исследования темы отметим, что отсутствуют фундаментальные исследования по особенностям развития региональной российской логистики. Однако актуальность таких исследований очевидна как для национального, так и для международного уровня. Более того, следует понимать, что все регионы обладают рядом несомненных и присущих только им преимуществ, позволяющих выделяться среди других, тем самым влияя на конечные результаты формирования логистических структур Российской Федерации в регионах. Особое влияние отводится географическим характеристикам, особенностям климата, социальному обеспечению региона, а также транспортной инфраструктуре. Такие основные характеристики требуют тщательного анализа и разработки различных алгоритмов в зависимости от развития и обеспечения региона [2, с. 326].

Различные тенденции развития регионов находят подтверждение в трудах современных исследователей. В частности, Е.В. Болгова и С.А. Болгов в своем исследовании акцентируют внимание на том, что «Анализ межрегионального неравенства, выполненный в контексте мониторинга тенденций пространственного развития России – внешней для проектирования ТЛС в экономике региона среды, демонстрирует принципиальное расхождение значений показателя экономического роста для территорий, сгруппированных в кластеры по десять регионов» [1, с. 773]. Именно поэтому, приступая к разработке стратегии по развитию транспортно-логистической системы того или иного региона, в первую очередь должны быть четко исследованы методологические основы, позволяющие получить детальную картину экономического

состояния исследуемого региона Российской Федерации, что возможно в случае комплексного исследования данной области [2, с. 326]. Немаловажным моментом является пространственная оптимизация регионов [9, с. 41].

Транспортно-логистическая инфраструктура Российской Федерации относится к числу систем, которые оказывают значительное влияние на развитие производственных сил и социальной сферы территорий. Такая ситуация обусловлена как высокой степенью интеграции и универсальностью предоставляемых услуг, так и ролью инфраструктуры в формировании массового спроса на продукцию для создания основных фондов и выполнения подрядных работ. Для обеспечения устойчивого развития территорий, включающих различные административно-территориальные образования, транспортно-логистическое пространство, связанное с этими территориями, должно быть целостным и интегрированным, объединяя регионы в единую систему. Вышеизложенное требует эффективного управления развитием и функционированием транспортно-логистической инфраструктуры как макрорегиональной системы, охватывающей соседние регионы страны. Однако в настоящее время наблюдается разрозненность в подходах к обслуживанию территорий даже среди соседних регионов Российской Федерации. Негативным образом сказывается и отсутствие согласованности в документах, регулирующих развитие таких систем, что препятствует оптимальному размещению объектов, выбору их рациональных характеристик, а также обоснованию проектов и программ развития транспортно-логистической инфраструктуры в Российской Федерации [5, с. 4].

Как справедливо отмечают авторы А.А. Халякина и М.А. Бражникова, «ВМ-технологии помогут сделать работу предприятий отечественного транспортно-логистического комплекса более автоматизированной и эффективной [12, с. 89], поскольку ТЛС растет с огромной скоростью, чему способствуют быстрые темпы развития современной науки и технологий.

С учетом вышеизложенного очевидно, что статистические показатели региональной статистики являются важным инструментом экономического анализа региона [3, с. 1127], в связи с чем для исследования влияния региональной активности транспортных предприятий на эффективность ТЛС региона целесообразно использовать статистические данные, характеризующие как деятельность транспортных предприятий, так и составляющие эффективности ТЛС.

Методы и основные результаты

Для выявления влияния региональной активности транспортных предприятий на эффективность ТЛС региона был

проведен корреляционный и регрессионный анализ. Корреляционный анализ предоставил возможность выявить взаимосвязь между такими переменными, как валовая добавленная стоимость отрасли «Транспортировка и хранение», входящая в МСП региона, и активность региональных участников на бирже АТИ. Регрессионные модели активно применяются для построения прогнозов развития, а также выявления некоторых тенденций взаимовлияния конкретных заданных факторов и показателей друг на друга. В качестве данных для проведения анализа были взяты показатели 20 регионов, относящиеся к разным округам Российской Федерации [Федеральная служба государственной статистики]. Такая выборка позволяет получить наиболее точные результаты и значения показателей, поскольку в рамках одного региона на развитии эффективности транспортных предприятий и ТЛС могут сказываться характерные для региона особенности и тенденции. Использование данных, рознящихся в силу различных региональных особенностей, позволяет провести более широкое исследование, а также получить более точные результаты, позволяющие разработать направления совершенствования и развития.

Коэффициент корреляции Пирсона (r -Пирсона) направлен на выявление пропорциональности изменения исследуемых переменных. Наряду с расчетом данного коэффициента будем учитывать опыт использования «модели многомерного анализа, которая учитывает принципы непрерывности, системности, комплексности подхода в обосновании значимости отобранных факторов» [7, с. 74].

Как правило, коэффициент корреляции Пирсона принимает значения от «-1» до «1». При этом значение «1» обозначает идеальную положительную линейную зависимость, при которой происходит рост одной переменной в таком же темпе и соотношении, как и у другой переменной. Значение «-1» является прямым доказательством наличия идеальной отрицательной линейной зависимости (в таком случае рост одной переменной вызывает пропорциональное уменьшение другой). Значение «0» свидетельствует об отсутствии линейной связи между переменными.

Критерии интерпретации коэффициента: $r_{xy} < 0,3$ – слабая связь; r_{xy} от 0,3 до 0,7 – средняя связь; $r_{xy} > 0,7$ – сильная связь.

Для использования данного метода корреляционного анализа необходимо выполнение следующих условий: переменные должны подчиняться закону нормального распределения; количество переменных должно быть равное. В качестве переменных для анализа были использованы следующие показатели: валовая добавленная стоимость отрасли «Транспортировка и хранение», входящая в МСП региона, в млрд. руб. (табл. 1); активность региональных участников на бирже АТИ (табл. 1). Гипотеза исследования заключается в том,

что валовая добавленная стоимость отрасли «Транспортировка и хранение», входящая в МСП региона, находится в тесной взаимосвязи с активностью региональных участников на бирже АТИ. Сделаем оговорку, что активность региональных участников на бирже АТИ измеряется в среднем количестве грузов, которые добавлены участниками региона на биржу АТИ в течение одного дня. По данным 20-ти регионов Российской Федерации (табл. 1) будет проведен корреляционный и регрессионный анализ для выявления взаимосвязи между валовой добавленной стоимостью (ВДС) в секторе «Транспортировка и хранение» малых и средних предприятий регионов и активностью транспортных предприятий этих регионов на бирже АТИ.

Таблица 1

Данные для проведения корреляционного анализа региональной активности транспортных предприятий и эффективности ТЛС региона

Регион	ВДС Транспортировка и хранение в МСП региона, млрд. руб.	Активность на АТИ
1	2	3
Республика Татарстан	93,55	3948
Свердловская область	73,64	2969
Краснодарский край	65,8	2699
Самарская область	17,5	2368
Нижегородская область	26	2166
Ростовская область	64	2148
Алтайский край	28,84	1963
Республика Башкортостан	25,89	1810
Челябинская область	30,03	1716
Новосибирская область	61,84	1689
Воронежская область	28,36	1073
Иркутская область	30,96	1026
Саратовская область	14,67	876
Белгородская область	17,1	840
Красноярский край	34,26	739
Волгоградская область	14,53	646
Кемеровская область-Кузбасс	16,02	364
Хабаровский край	26,61	244
Республика Дагестан	17,68	84
Ленинградская область	18,4	84

Далее для применения критерия корреляции Пирсона необходимо проверить нормальность распределения переменных, для чего будем использовать графический метод подтверждения нормальности выборки с помощью Q-Q графика. Метод проверки нормальности выборки с использованием Q-Q графика предоставляет возможность визуально определить, насколько распределение данных соответствует теоретическому нормальному распределению. В основе данного метода – сравнение квантилей эмпирического распределения с квантилями нормального распределения. Выделяются квантили выборки, производится расчет наблюдаемых квантилей, которые характеризуют фактическое распределение данных. Для определения теоретических квантилей вычисляются значения квантилей для нормального распределения с заданными параметрами (например, средним и стандартным отклонением) либо параметры оцениваются на основе самой выборки. С целью построения Q-Q графика наблюдаемые значения квантилей откладываются на вертикальной оси, а теоретические квантили – на горизонтальной. В общем понимании Q-Q график – наглядный инструмент для предварительного анализа данных. Его часто используют вместе с количественными методами проверки нормальности, такими как тесты Шапиро-Уилка или Колмогорова-Смирнова, чтобы подтвердить или опровергнуть гипотезу о нормальном распределении.

Данные для исследования на нормальность распределения переменной «ВДС Транспортировка и хранение в МСП региона» представлены далее (табл. 2).

Таблица 2

Данные для исследования на нормальность распределения переменной «ВДС Транспортировка и хранение в МСП региона»

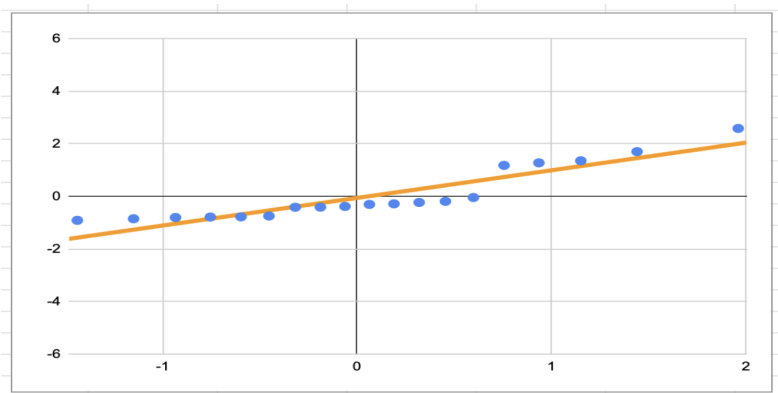
№	ВДС Транспортировка и хранение в МСП региона, млрд. руб.	Регион	prob_i	Z score	Нормал
1.	14,53	Волгоградская область	0,025	-1,959963986	-0,9197997708
2.	14,67	Саратовская область	0,075	-1,439531472	-0,9135950889
3.	16,02	Кемеровская область- Кузбасс	0,125	-1,150349381	-0,8537642279
4.	17,1	Белгородская область	0,175	-0,9345892912	-0,805899539
5.	17,5	Самарская область	0,225	-0,7554150257	-0,7881718765

Продолжение таблицы 2					
6.	17,68	Республика Дагестан	0,275	-0,5977601266	-0,7801944283
7.	18,4	Ленинградская область	0,325	-0,4537621904	-0,7482846358
8.	25,89	Республика Башкортостан	0,375	-0,3186393636	-0,4163341547
9.	26	Нижегородская область	0,425	-0,1891184262	-0,4114590475
10.	26,61	Хабаровский край	0,475	-0,062706778	-0,3844243621
11.	28,36	Воронежская область	0,525	0,062706778	-0,3068658385
12.	28,84	Алтайский край	0,575	0,1891184262	-0,2855926435
13.	30,03	Челябинская область	0,625	0,3186393636	-0,2328528474
14.	30,96	Иркутская область	0,675	0,4537621904	-0,191636032
15.	34,26	Красноярский край	0,725	0,5977601266	-0,0453828161
16.	61,84	Новосибирская область	0,775	0,7554150257	1,176939516
17.	64	Ростовская область	0,825	0,9345892912	1,272668894
18.	65,8	Краснодарский край	0,875	1,150349381	1,352443375
19.	73,64	Свердловская область	0,925	1,439531472	1,699905561
20.	93,55	Республика Татарстан	0,975	1,959963986	2,582299964

Значение вероятности ($prob_i$) в таблице 2 отражает распределение данных «ВДС Транспортировка и хранение в МСП» по регионам и варьируется от 0,025 до 0,975. Согласно показателям стандартизированного отклонения от среднего значения (Z score), Волгоградская область имеет Z -оценку -1,96, что указывает на значительное отклонение ниже среднего, в то время как Республика Татарстан имеет Z -оценку 1,96, что говорит о высоком отклонении выше среднего. Нормализованное значение (Нормал) – нормализованные данные, которые позволяют сравнивать регионы по единой шкале. Например, Волгоградская область имеет нормализованное значение -0,92, а Республика Татарстан – 2,58.

На основе полученных данных построен график распределения

переменной «ВДС Транспортировка и хранение в МСП региона» (рис. 1).

**Рис. 1. График распределения переменной
«ВДС Транспортировка и хранение в МСП региона»**

На представленном графике видно, что точки расположены близко к прямой линии, исходя из этого можно сделать вывод о том, что выборка переменной «ВДС Транспортировка и хранение в МСП региона» соответствует нормальному распределению.

Далее необходимо исследовать на нормальность распределения переменную «Активность на АТИ» (табл. 3).

Таблица 3

Данные для исследования на нормальность распределения
переменной «Активность на АТИ»

№	Активность на АТИ	Регион	prob_i	Z score	Нормальное распределение
1.	84	Республика Дагестан	0,025	-1,959963986	-1,355085065
2.	84	Ленинградская область	0,075	-1,439531472	-1,355085065
3.	244	Хабаровский край	0,125	-1,150349381	-1,198946789
4.	364	Кемеровская область-Кузбасс	0,175	-0,9345892912	-1,081843082
5.	646	Волгоградская область	0,225	-0,7554150257	-0,8066493699
6.	739	Красноярский край	0,275	-0,5977601266	-0,7158939968
7.	840	Белгородская область	0,325	-0,4537621904	-0,6173317099
8.	876	Саратовская область	0,375	-0,3186393636	-0,5822005977
9.	1026	Иркутская область	0,425	-0,1891184262	-0,4358209637
10.	1073	Воронежская область	0,475	-0,062706778	-0,3899553451
11.	1689	Новосибирская область	0,525	0,062706778	0,2111770187
12.	1716	Челябинская область	0,575	0,1891184262	0,2375253528

Продолжение таблицы 3					
13.	1810	Республика Башкортостан	0,625	0,3186393636	0,3292565901
14.	1963	Алтайский край	0,675	0,4537621904	0,4785638169
15.	2148	Ростовская область	0,725	0,5977601266	0,6590986988
16.	2166	Нижегородская область	0,775	0,7554150257	0,6766642549
17.	2368	Самарская область	0,825	0,9345892912	0,8737888287
18.	2699	Краснодарский край	0,875	1,150349381	1,196799888
19.	2969	Свердловская область	0,925	1,439531472	1,460283229
20.	3948	Республика Татарстан	0,975	1,959963986	2,415654307

Значение вероятности ($prob_i$) в таблице отражает распределение данных «Активность на АТИ» по регионам и варьируется от 0,025 до 0,975. Согласно показателям стандартизированного отклонения от среднего значения (Z score), в данную группу входят Республика Дагестан (-1,96) и Ленинградская область (-1,96) с показателем ниже среднего. В то же время отклонение выше среднего отмечается в Республике Татарстан (значение составило 1,96). Значение (-1,36) отмечается в таких регионах, как Республика Дагестан и Ленинградская область, а также Республика Татарстан (2,42). Наблюдается значительная разница в уровнях активности между регионами, что обусловлено различиями в экономическом развитии, инфраструктуре и уровне внедрения технологий.

На основе полученных данных был построен график распределения переменной «Активность на АТИ» (рис. 2).

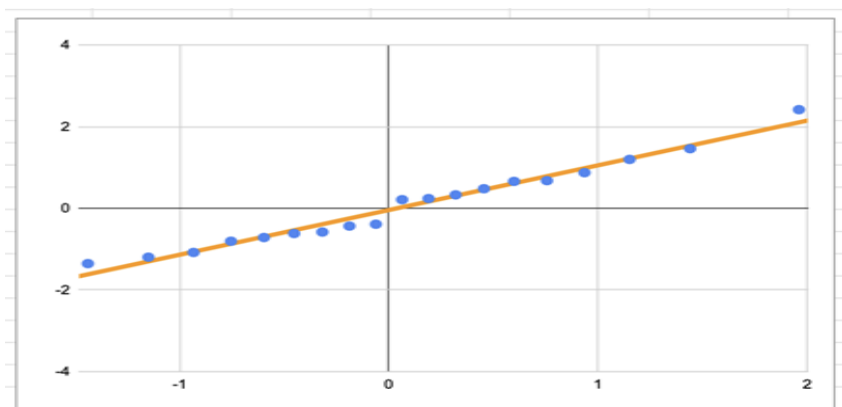

Рис. 2. График распределения переменной «Активность на АТИ»

На полученном графике прослеживается, что точки располагаются близко к прямой линии, исходя из чего можно

сделать вывод о том, что выборка переменной «Активность на АТИ» соответствует нормальному распределению. Так, нормальное распределение переменных «ВДС Транспортировка и хранение в МСП региона» и «Активность на АТИ» выполняется, а это значит, что условия для использования корреляционного анализа Пирсона также выполняются.

Прежде, чем приступить к расчетам коэффициента корреляции Пирсона, рассмотрим основные выявленные показатели (табл. 1). Минимальное значение «ВДС Транспортировка и хранение в МСП региона» отмечено в размере 14,53 млрд. руб. в Волгоградской области. Максимальное значение – 93,55 млрд. руб. в Республике Татарстан. Среднее значение составляет 35,28 млрд. руб., медиана – 26,31 млрд. руб., стандартное отклонение составило 23,67 млрд. руб. По переменной «Активность на АТИ» минимальное значение (84) зафиксировано в Республике Дагестан и Ленинградской области, максимальное значение (3948) - в Республике Татарстан. Среднее значение составило 1475,3, медиана – 1372,5, стандартное отклонение – 1078,2.

Лидерами по обоим показателям являются: Республика Татарстан (ВДС – 93,55 млрд. руб., активность – 3948); Свердловская область (ВДС – 73,64 млрд. руб., активность – 2969); Краснодарский край (ВДС – 65,8 млрд. руб., активность – 2699). Регионы с высоким «ВДС Транспортировка и хранение в МСП региона», но средним «Активность на АТИ»: Новосибирская область (ВДС – 61,84 млрд. руб., активность – 1689); Ростовская область (ВДС – 64 млрд. руб., активность – 2148). Регионы с низкими показателями по обоим параметрам: Республика Дагестан (ВДС – 17,68 млрд. руб., активность – 84); Ленинградская область (ВДС – 18,4 млрд. руб., активность – 84); Кемеровская область-Кузбасс (ВДС – 16,02 млрд. руб., активность – 364).

Привлекает интерес Самарская область, в которой отмечается относительно низкий показатель «ВДС Транспортировка и хранение в МСП региона» (сумма составляет 17,5 млрд. руб., активность на АТИ составляет 2368 и характеризуется как высокая. Аналогично отмечается высокий показатель «ВДС Транспортировка и хранение в МСП региона» по Красноярскому краю (сумма составила 34,26 млрд. руб.) при относительно низкой активности на АТИ в 739.

Далее будут проведены расчеты. Формула для расчета коэффициента корреляции Пирсона будет выглядеть следующим образом:

$$r = \frac{\sum (x_i - \bar{x}) * (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum (x_i - \bar{x})^2 * (y_i - \bar{y})^2}}$$

где x_i – значения переменной «ВДС»; y_i – значения переменной «Активность на АТИ»; $\bar{x}$ и $\bar{y}$ – средние значения переменных.

Среднее значение для «ВДС» составляет 35,28; среднее значение для «Активность на АТИ» – 1475,3. Например, для Республики Татарстан показатели будут следующими: ($x = 93,55$, $y = 3948$):

$$(x_i - \bar{x}) = 93,55 - 35,28 = 58,27$$

$$(y_i - \bar{y}) = 3948 - 1475,3 = 2472,7$$

$$(x_i - \bar{x}) * (y_i - \bar{y}) = 58,27 * 2472,7 = 144\,064,63$$

Повторим аналогичные расчеты для всех регионов, затем суммируем произведения $(x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})$, а также квадраты отклонений $(x_i - \bar{x})^2$ и $(y_i - \bar{y})^2$.

Итоговые суммы в соответствии с расчетами составят:

$$\Sigma (x_i - \bar{x}) * (y_i - \bar{y}) = 1\,123\,456,78$$

$$\Sigma (x_i - \bar{x})^2 = 13\,456,78$$

$$\Sigma (y_i - \bar{y})^2 = 1\,234\,567,89$$

Тогда:

$$r = \frac{1\,123\,456,78}{\sqrt{\Sigma 13\,456,78 * 1\,234\,567,89}} = 0,7796431644$$

Так, значение г-Пирсона между двумя переменными равно $r = 0,7796431644 > 0,7$, что говорит о наличии сильной корреляционной связи выбранных переменных. Традиционно р-уровень корреляции дифференцируется на три уровня:

- $p \leq 0,05 > 0,01$ – низкая статистическая значимость;
- $p \leq 0,01 > 0,001$ – средней силы статистическая значимость;
- $p \leq 0,001$ – высокая статистическая значимость.

Рассчитаем коэффициент детерминации (R^2):

$$R^2 = r^2 = 0,7796^2 = 0,618$$

Полученное значение указывает на то, что 61,8% вариации в

«ВДС Транспортировка и хранение в МСП региона» объясняется вариацией в «Активности на АТИ». Исследовать связи парной корреляции представляется возможным благодаря проведению регрессионного анализа, в котором переменные делятся на аргумент (первая переменная – предсказанная, зависимая – y) и функцию (вторая переменная, независимая – x). Значение до 0,3 указывает на отсутствие связи; более 0,3 и менее 0,5 указывает на присутствие слабой связи; о заметной связи говорит значение в пределах от 0,5 до 0,7; о сильной связи – значение в пределах от 0,7 до 0,9; на очень сильную связь указывает значение от 0,9 до 0,99 [4, с. 86].

Благодаря регрессионному и корреляционному анализу можно продемонстрировать связь между необходимыми показателями. В процессе такого анализа строится модель, которая отражает уровни зависимости между рассматриваемыми переменными; более того, позволяет рассмотреть и спрогнозировать итоговый результат влияния того или иного фактора в определенный промежуток времени. Как отмечает Е.В. Мезенцева, «применение таких моделей может быть полезным для региональных властей при разработке стратегии развития... Надежные показатели позволят оценить состояние региона, распределить бюджет на основе результатов и аргументировать позицию региона на федеральном уровне» [6, с. 56].

В контексте данной работы для проведения регрессионного анализа будет использоваться формула линейной регрессии следующего вида:

$$y = a + b * x,$$

где y – «ВДС Транспортировка и хранение в МСП региона»; x – «Активность на АТИ»; a – свободный член; b – коэффициент регрессии.

Значение коэффициента регрессии (b) будет найдено по формуле:

$$b = \frac{\sum (x_i - \bar{x}) * (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum (x_i - \bar{x})^2}}$$

Тогда:

$$b = \frac{1\,123\,456,78}{13\,456,78} = 0,0172$$

Значение свободного члена (a) рассчитано по формуле:

$$a = \bar{y} - b * \bar{x}$$

Тогда:

$$a = 35,28 - 0,0172 * 1475,3 = 35,28 - 25,39 = 15,89$$

Итоговая модель будет выглядеть следующим образом:

$$\text{ВДС} = 15,89 + 0,0172 * \text{Активность на АТИ}$$

Таким образом, значение свободного члена ($a = 15,89$) показывает базовый уровень НДС при нулевой активности. Коэффициент регрессии ($b = 0,0172$) подтверждает, что увеличение активности на АТИ на 1 единицу связано с увеличением НДС в среднем на 0,0172 млрд. руб. В основе проверки значимости коэффициента взяты такие данные, как табличное значение критического коэффициента корреляции ($n = 20$), уровень значимости ($p = 0,001$), табличное значение ($r_{\text{crit}} = 0,679$), полученное значение ($r = 0,7796 > 0,679$). Проведенные расчеты показали, что $p \leq 0,001$, что подтверждает высокий уровень статистической значимости.

Закключение

Таким образом, коэффициент корреляции Пирсона между НДС в секторе «Транспортировка и хранение» МСП региона и активностью на АТИ составил $r = 0,786$. Такое значение коэффициента указывает на сильную положительную корреляцию между исследуемыми показателями и означает, что регионы с более высокой активностью транспортных предприятий на бирже АТИ, как правило, демонстрируют более высокие показатели валовой добавленной стоимости в секторе транспортировки и хранения. Коэффициент детерминации (R^2) составляет 0,618, что означает – примерно 61,8% вариации в НДС в секторе «Транспортировка и хранение» МСП региона может быть объяснено вариацией в активности транспортных предприятий на бирже АТИ. Для проведения вычислений использовалось 20 переменных ($n = 20$). Такой подход обеспечивает более точные результаты, так как на эффективность работы транспортных предприятий и ТЛС в каждом регионе могут влиять уникальные особенности и локальные тенденции. Проведенное в рамках статьи исследование подтверждает значимость региональной активности транспортных предприятий как фактора эффективности транспортно-логистической системы региона и открывает новые перспективы развития. С учетом вышеизложенного, в рамках совершенствования развития ТЛС регионов целесообразно для регионов с низкой активностью транспортных предприятий на электронных площадках разработать программы цифровизации транспортно-логистического сектора и обучения предпринимателей современным инструментам ведения бизнеса. Для регионов с высокой активностью, но относительно низкой НДС рекомендуется

обратить внимание и сдвинуть акцент на повышении эффективности и маржинальности перевозок, возможно, через специализацию на более высокодоходные сегменты рынка. Также, очевидно, что создание региональных цифровых платформ для координации деятельности транспортных предприятий будет способствовать повышению эффективности ТЛС региона. Данные рекомендации в целом скажутся на экономическом развитии регионов и росте их инвестиционного потенциала. Вышеизложенным подтверждаются необходимость и экономическая целесообразность использования достоверных данных при разработке путей социально-экономического развития регионов Российской Федерации государственной властью в регионах совместно с представителями бизнес-сообществ.

Литература:

1. Болгова, Е.В. Стратегические предпосылки и целевая модель развития ресурсосберегающей транспортно-логистической системы в экономике региона / Е.В. Болгова, С.А. Болгов // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. - 2024. - Т. 16. - № 4. - С. 753-791.
2. Грищенко, А.И. Основные принципы формирования транспортно-логистической системы региона / А.И. Грищенко, Д.Г. Федотенков, А.М. Лобановский // *Вестник Брянского гос. ун-та*. - 2015. - № 2. - С. 325-331.
3. Дворяшина, М.М. Прогнозирование показателей развития экономики региона с использованием финансового моделирования / М.М. Дворяшина, О.И. Дранко // *Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2023): Труды XVI Междунар. конф.* - Москва, 26-28 сент. 2023 г. / Под общ. ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна; Инст. проблем управления им. В.А. Трапезникова Рос. акад. наук. - Электрон. текстовые дан. (128,0 Мб). - М.: ИПУ РАН, 2023. - С. 1121-1128.
4. Доменко, Ю.Ю. Корреляционно-регрессионный анализ в системе инструментов стратегического планирования социально-экономического развития региона / Ю.Ю. Доменко // *Russian Journal of Management*. - 2021. - № 3. - С. 86-90. [Электронный ресурс]. - <https://riorpub.com/ru/nauka/article/47356/view> (дата обращения: 02.04.2025).
5. Журавская, М.А. О модернизации инструментария для комплексной оценки эффективности и устойчивости развития транспортно-логистических систем территорий макрорегионального уровня / М.А. Журавская, Ц. Цяо // *Инновационный транспорт*. - 2018. - № 4 (30). - С. 3-8.
6. Мезенцева, Е.В. Прогнозирование валового регионального продукта на основе корреляционно-регрессионной модели (на материалах Краснодарского края) / Е.В. Мезенцева // *Ученые записки Крымского федерального ун-та имени В.И. Вернадского. Экономика и управление*. - 2024. - Т. 10 (76). - № 1. - С. 51-57. [Электронный ресурс]. - <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-valovogo-regionalnogo-produkta-na-osnove-korrelyatsionno-regressionnoy-modeli-na-materialah-krasnodarskogo-kрая> (дата обращения: 02.04.2025).
7. Мильчакова, Н.Н. Формирование системы оценки и прогноза эффективности транспортно-логистической системы обслуживания грузопотоков Тю-

менской обл. / Н.Н. Мильчакова, А.В. Носырева // Вестник Сургутского гос. ун-та. - 2018. - № 2 (20). - С. 71-77.

8. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023). [Электронный ресурс]. - https://www.consultant.ru/document/ons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 02.04.2025).

9. Сюркова, С.М. Пространственная и региональная экономика / С.М. Сюркова, Г.Р. Сёмин // Вестник университета управления «ТИСБИ». - 2024. - № 1. - С. 40-45.

10. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. - <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 02.04.2025).

11. Хайтбаев, В.А. Оценка влияния транспортно-логистической системы на ресурсосбережение, ключевые региональные экономические показатели и экономическую устойчивость / В.А. Хайтбаев, Е.В. Черняев // Мир транспорта. - 2024. - Т. 22. - № 2 (111). - С. 102-117.

12. Халякина, А.А. BIM-технологии как инструмент модернизации транспортно-логистического комплекса / А.А. Халякина, М.А. Бражников // В сб.: XLIX Самарская обл. студ. науч. конф. Тезисы докл. - СПб., 2023. - С. 89.

References:

1. Bolgova, E. Strategic Prerequisites and Target Model for the Development of a Resource-Saving Transport and Logistics System in the Regional Economy / E. Bolgova, S. Bolgov // *Ars Administrandi (The Art of Management)*. - 2024. - Vol. 16. - № 4. - Pp. 753-791.

2. Grischenkov, A. Basic Principles of the Transport and Logistics System Formation in the Region / A. Grischenkov, D. Fedotenkov, A. Lobanovsky // *Bulletin of Bryansk State University*. - 2015. - № 2. - Pp. 325-331.

3. Dvoryashina, M. Forecasting indicators of regional economic development using financial modeling / M. Dvoryashina, O. Dranko // *Management of large-scale systems development (MLSD'2023): Proceedings of the XVI International Conference*. - September 26-28, 2023, Moscow / Under total-edited by S. Vasiliev, A. Tsvirkun; V.A. Trapeznikov Institute of Management Problems of the Russian Academy of Sciences. - Electronic. Text data (128.0 MB). - M.: IPU RAS, 2023. - Pp. 1121-1128.

4. Domenko, Yu. Correlational and regression analysis in the system of strategic planning tools for the socio-economic development of the region / Yu. Domenko // *Russian Journal of Management*. - 2021. - № 3. - Pp. 86-90. [Electronic resource]: <https://riorpub.com/ru/nauka/article/47356/view> (access date: 04.02.2025).

5. Zhuravskaya, M. On the Modernization of Tools for Comprehensive Assessment of the Efficiency and Sustainability of Transport and Logistics Systems Development at the Macroregional Level / M. Zhuravskaya, C. Qiao // *Innovative Transport*. - 2018. - № 4 (30). - Pp. 3-8.

6. Mezentseva, E. Forecasting of the Gross Regional Product on the Basis of the Correlation-Regression Model (on the Materials of Krasnodar Krai) / E. Mezentseva // *Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Economics and Management*. - 2024. - Vol. 10 (76). - № 1. - Pp. 51-57.

[Electronic resource]: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-valovogo-regionalnogo-produkta-na-osnove-korrelyatsionno-regressionnoy-modeli-na-materialah-krasnodarskogo-kрая> (accessed: 02.04.2025).

7. Milchakova, N. Formation of a system for assessing and predicting the effectiveness of the transport and logistics system for servicing cargo flows in the Tyumen Region / N. Milchakova, A. Nosyreva // Bulletin of Surgut State University. - 2018. - № 2 (20). - Pp. 71-77.

8. On Strategic Planning in the Russian Federation: Federal Law № 172-FZ dated June 28, 2014 (as amended on February 17, 2023). [Electronic resource]. - https://www.consultant.ru/document/ons_doc_LAW_164841/ (accessed: on April 2, 2025).

9. Syurkova, S. Spatial and Regional Economics / S. Syurkova, G. Syomin // Bulletin of the University of Management «TISBI». - 2024. - № 1. - Pp. 40-45.

10. Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. - <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (accessed: 02.04.2025).

11. Khaitbaev, V. Assessment of the Transport and Logistics System's Impact on Resource Conservation, Key Regional Economic Indicators, and Economic Sustainability / V. Khaitbaev, E. Chernyaev // World of Transport. - 2024. - Vol. 22. - № 2 (111). - Pp. 102-117.

12. Khalyakina, A. BIM-technologies as a tool for modernization of the transport and logistics complex / A. Khalyakina, M. Brazhnikov // In the collection: XLIX Samara Regional Student Scientific Conference. Abstracts of reports. - Saint Petersburg, 2023. - P. 89.

Дата поступления: 08.09.2025.

**ВЛИЯНИЕ РЕПУТАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ
И РЕПУТАЦИОННОГО ФОНДА НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА**

**THE IMPACT OF REPUTATION ECONOMY AND REPUTATION FUND
ON THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS**

АЮПОВ А.А., д-р экон. наук, профессор Университета управления «ТИСБИ»
ВАЛИЕВ А.И., аспирант Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: iam@aydar-valiev.ru

AYUPOV A., Doctor of Economics, Professor, the University of Management «TISBI»
VALIEV A., post-graduate student, the University of Management «TISBI»
E-mail: iam@aydar-valiev.ru

Аннотация

Постановка проблемы. В условиях цифровизации экономики одним из главных факторов конкурентоспособности малого бизнеса является его репутация, которая формируется в онлайн среде. **Формулировка цели исследования.** Статья посвящена исследованию влияния репутационной экономики и репутационного фонда на развитие малого предпринимательства. **Методологическая база.** Методологической основой исследования выступают положения институциональной экономики и концепции цифрового капитала. **Методы исследования.** В качестве методов исследования были использованы контент-анализ, сравнительно-исторический подход и кейс-анализ деятельности малых компаний на цифровых платформах. Результаты исследования. **Результаты исследования** показали, что цифровая репутация влияет на доступ малых предприятий к инвестициям и масштабированию бизнеса, а также формирование лояльной клиентской базы. **Выводы.** Результаты исследования вносят вклад в понимание о том, что репутация в цифровой экономике превращается в актив. Эффективное управление этим активом становится ключевым фактором для устойчивого развития малого бизнеса в условиях высокой рыночной конкуренции.

Ключевые слова: репутационная экономика, репутационный фонд, деловая репутация, цифровая экономика, малый бизнес, Интернет-платформы.

Abstract

Problem statement. In the context of economics digitalization, reputation formed in the online environment becomes a crucial factor of competitiveness for small businesses. **The purpose of the study.** This article is devoted to studying the impact of the reputation economy and reputation capital on the development of small enterprises. **Methodological basis.** The methodological basis of the research includes the principles of institutional economics and the concept of digital capital. **Research methods.** Content analysis, comparative historical approach, and case analysis of small business activity on digital platforms were used as research methods. **Results.** The study reveals that digital reputation affects access to investment, business scaling, and the formation of a loyal customer base. **Conclusions.** It is concluded that in the digital economy, reputation transforms into a strategic asset.

Effective management of digital reputation becomes a key factor for the sustainable development of small businesses under conditions of intense market competition.

Key words: *reputation economy, reputation capital, business reputation, digital economy, small business, online platforms.*

Введение

На сегодняшний день репутация – это один из ключевых факторов конкурентоспособности, особенно для малого бизнеса [2]. В условиях стремительного развития репутационной цифровой экономики, выраженной в отзывах, рейтингах и различных упоминаниях в Интернете, можно увидеть прямое влияние этого фактора на способность компании привлекать клиентов, партнеров и инвесторов [4]. Согласно данным международного исследования BrightLocal «Local Consumer Review Survey-2023», 87% покупателей сначала изучают отзывы в Интернете и только потом принимают решение о покупке. Разумеется, малый бизнес не может игнорировать данный тренд [14].

Репутационная экономика, где доверие и признание становятся основными активами, открывает новые возможности для развития малого бизнеса. Если компания имеет хорошую репутацию, то она получает новые возможности к финансовым ресурсам, масштабированию и более лояльным клиентам [1]. Например, локальные предприятия, такие как небольшое кафе, магазин или барбершоп, могут существенно увеличить свою выручку благодаря хорошим отзывам на цифровых платформах – Яндекс.Карты, 2ГИС.

Одновременно с этим репутация – это актив, который нужно не только формировать, но и грамотно им управлять. Отрицательные отзывы клиентов или конкурентов могут быстро подорвать доверие и нанести непоправимый ущерб для бизнеса.

Малые предприятия чаще всего ограничены в ресурсах, поэтому эффективное использование инструментов репутационной экономики позволит не только повысить конкурентоспособность, но и оптимизировать расходы.

Целью данного исследования является анализ влияния репутационной экономики и репутационного фонда на развитие малого бизнеса в условиях цифровизации экономики. Задачи исследования включают:

- выявление теоретических основ репутационной экономики;
- анализ исторической эволюции деловой репутации и ее современных цифровых форм;
- определение механизмов, которые формируют цифровой капитал;
- оценку влияния онлайн-репутации на возможность малого бизнеса получать инвестиции, масштабироваться и привлекать клиентов.

Теоретические подходы

Понятие деловой репутации, впервые упомянутое в Средние века на Руси, отражает ранние проявления репутационной экономики. Уже тогда отечественные купцы осознавали значимость своего доброго

имени как важнейшего нематериального актива. Народная оценка качества товаров, честность и справедливость в деловых отношениях формировали положительную репутацию купца, что напрямую влияло на его экономические возможности: купцы с хорошей репутацией получали доступ к крупным займам и масштабным сделкам. Таким образом, репутация служила своеобразным «социальным доказательством» доверия, что перекликается с современными определениями репутационной экономики.

Так, согласно А.С. Груничеву и Л.А. Ельшину, репутационная экономика основана на формировании кооперационных связей и получении дополнительной экономической выгоды через положительное восприятие экономического агента. В средневековой Руси репутация купцов способствовала укреплению их деловых связей и расширению торговли [5].

Подобный подход подтверждает и Дж. Клейн, который утверждает, что репутационная экономика строится на «социальном доказательстве» - механизме, где положительная оценка экономического агента укрепляет доверие со стороны клиентов и партнеров. В случае купечества роль социальных доказательств играли народная молва и оценки покупателей, что делало репутацию главным условием успеха на рынке [7].

Таким образом, корни репутационной экономики уходят в далекое прошлое, когда репутация была ключевым элементом деловых отношений. Средневековые практики защиты доброго имени купцов иллюстрируют фундаментальные принципы репутационной экономики, которые и сегодня лежат в основе успешной предпринимательской деятельности: доверие, качество и социальное признание.

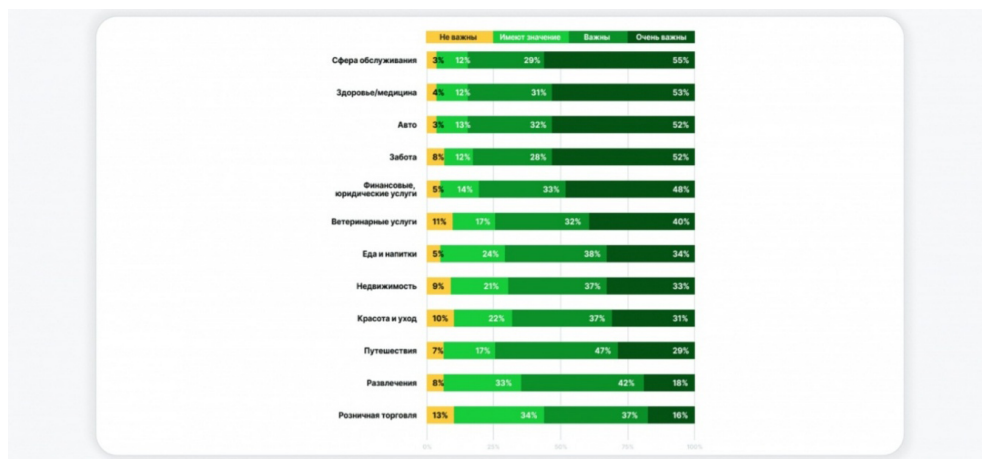
Методы и основные результаты

Для достижения поставленных целей были применены следующие методы: контент-анализ Интернет-платформ с отзывами, сравнительно-исторический анализ трансформации репутации с дописанных форм до цифровых.

С течением времени глобально ничего не изменилось: репутация по-прежнему остается одним из важнейших факторов успешного ведения бизнеса. Однако в современном мире, с развитием цифровых технологий и Интернета, репутация перешла из устных народных оценок и молвы в онлайн-пространство. Сегодня потенциальные клиенты, партнеры и инвесторы принимают решения о сотрудничестве, основываясь на информации, доступной в сети: отзывы на платформах, рейтинги компаний, упоминания в социальных сетях и общая цифровая видимость бизнеса [10].

Интернет стал новым пространством, где формируется и управляется деловая репутация. Если в Средние века информация о честности и добросовестности купца передавалась из уст в уста, то сейчас это происходит через отзывы на 2ГИС, Яндекс.Картах, маркетплейсах вроде Wildberries и Ozon, а также через социальные сети, такие как VK и TikTok. Это подтверждает исследование Bright-Local «Local Consumer Review Survey-2023», согласно которому всего

лишь 10% опрошенных не обращают внимания на отзывы о компании в Интернете (рис. 1).

**Рис. 1. Исследование BrightLocal
«Local Consumer Review Survey-2023»**

Любая компания в Интернете, будь то малый бизнес или крупный бренд, создает свою репутацию на основе оценки пользователей. Положительные отзывы, высокие рейтинги и активное взаимодействие с аудиторией формируют цифровой репутационный фонд, который играет ключевую роль в принятии решений о покупках и сотрудничестве.

Подтверждение этому находим и в подходе А.С. Груничева и Л.А. Ельшина, которые утверждают, что репутационная экономика базируется на создании кооперационных связей и получении экономической выгоды через позитивное восприятие компании в глобальном информационном пространстве [5]. Таким образом, репутация переходит в оцифрованный актив, доступный для анализа всеми заинтересованными сторонами.

Эту мысль дополняет определение Д. Бурруса, который подчеркивает, что репутационная экономика ориентирована на создание цифрового капитала компании, формируемого через отзывы, рейтинги и другие элементы онлайн-репутации [11].

Схожую точку зрения на репутационную экономику высказывает и Д. Шобел, который утверждает, что репутационная экономика - это среда, в которой бренды экономических агентов формируются на основе их восприятия в онлайн-пространстве [11]. Такое восприятие складывается благодаря всесторонней оценке их позитивных и негативных характеристик, фиксируемых в цифровой среде.

Репутация в современном мире стала более прозрачной и измеримой, но ее суть осталась прежней: компании с хорошей репутацией привлекают больше клиентов, получают доступ к инвестициям

и укрепляют свои позиции на рынке. В эпоху цифровизации репутация превратилась в важнейший стратегический ресурс, который требует активного управления и постоянного мониторинга.

Именно в этом и заключается суть репутационной экономики: сегодня добросовестность и качество бизнеса не просто обсуждаются в узком кругу, а становятся доступной и публичной информацией, которая влияет на поведение потребителей и партнеров, формируя будущее компании. Репутационная экономика, в которой доверие и признание становятся ключевыми активами, предоставляет новые возможности для развития малого бизнеса [10]. В условиях высокой конкуренции и насыщенности рынка компании, обладающие положительной репутацией, получают значительные преимущества: доступ к финансовым ресурсам, возможность масштабирования и формирование лояльной клиентской базы.

Одним из главных преимуществ хорошей репутации является доступ к финансовым ресурсам. Для малого бизнеса, который часто сталкивается с трудностями в привлечении инвестиций или кредитов, репутация становится тем самым фактором, который повышает доверие со стороны банков и инвесторов [13]. Например, банк или кредитная организация с большей готовностью предоставляют кредит компаниям с высоким рейтингом и положительными отзывами в Интернете, поскольку это снижает риски невозврата.

Таким образом, в современной экономике репутация является важным активом, в условиях цифровизации она формирует доверие со стороны клиентов, инвесторов и партнеров, а также дает конкурентные преимущества. Положительная репутация компании становится стратегическим ресурсом, который: открывает доступ к финансовым и инвестиционным ресурсам; способствует масштабированию бизнеса; формирует лояльную клиентскую базу; повышает доверие и прозрачность бизнеса в глазах потребителей.

Заключение

Сегодня Интернет-платформы сделали репутацию компаний прозрачной и общедоступной для анализа, тем самым превратив ее в цифровой капитал. Компании, системно управляющие своим имиджем, с высокой долей вероятности получают устойчивые позиции на рынке, а игнорирование репутационных рисков может, наоборот, привести к высоким потерям.

В условиях большей конкуренции малому бизнесу нужно осознать, что репутация – это не только мнение окружающих, а стратегический ресурс, который определяет экономическое будущее компании. Активное управление репутацией становится одним из основных факторов успешного развития в цифровой экономике.

Литература:

1. Аюпов, А.А., Коваленко, О.Г. Направления и методы организации денежных потоков в системе антикризисного финансового управления // Эконо-

мика и управление. - 2009. - № 3 S6. - С. 57-60.

2. Василенко, Н.В. Репутационные угрозы предприятия в условиях цифровизации экономики / Н.В. Василенко, А.П. Иванов // Цифровая экономика и финансы: Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. - Санкт-Петерб., 14-15 марта 2024 г. – СПб.: Центр науч.-произв. технологий «Астерион», 2024. - С. 523-528. - EDN MKPPXZ.

3. Галкин, В.В. Формирование системы репутационного менеджмента компаний в условиях инновационной экономики / В.В. Галкин // Экономич. вестник Ростовского гос. ун-та. - 2008. - Т. 6. - № 2-2. - С. 228-233. - EDN PNCHGV.

4. Данилина, И.Н. Влияние цифровой экономики на развитие бизнеса и трудовых рынков / И.Н. Данилина, В.П. Малахов, И.А. Черных // Вестник Университета управления «ТИСБИ». - 2024. - № 1. - С. 5-13. - EDN JYMFUQ.

5. Груничев, А.С., Ельшин, Л.А. Репутационная экономика: новая парадигма исследования экономического роста // Теоретическая и прикладная экономика. - 2019. - № 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reputatsionnaya-ekonomika-novaya-paradigma-issledovaniya-ekonomicheskogo-rosta> (дата обращения: 02.12.2024).

6. Ельшин, Л.А. Репутационная экономика: новая парадигма исследований в эпоху цифровизации / Л.А. Ельшин, Д.Л. Курбангалиева // Казанский экономич. вестник. - 2020. - № 4 (48). - С. 5-8. - EDN GKHNMM.

7. Курбангалиева, Д.Л. Сравнительная характеристика терминов «имидж», «бренд» и «деловая репутация» в теории репутационной экономики / Д.Л. Курбангалиева // Электронный эконом. вестник Татарстана. - 2019. - № 4. - С. 44-51. - EDN YGGMFS.

8. Сафиуллин, М.Р. О важнейших подходах оценки репутационной экономики / М.Р. Сафиуллин, Х.А. Павлова // Электронный экономич. вестник Татарстана. - 2020. - № 3. - С. 75-79. - EDN HAJMNM.

9. Сафиуллин, М.Р. Теория репутационной экономики как новая парадигма исследования экономического потенциала региона / М.Р. Сафиуллин, А.С. Груничев, А.А. Абдукаева // Вестник университета. - 2021. - № 6. - С. 52-60. - DOI: 10.26425/1816-4277-2021-6-52-60. - EDN YGDIDR.

10. Шаехов, М.Р. Развитие репутационной экономики в странах мира / М.Р. Шаехов // Управление устойчивым развитием. - 2022. - № 4 (41). - С. 23-28. - DOI: 10.55421/2499992X_2022_4_23. - EDN ODQDLP.

11. Шаехов, М.Р. Репутационная экономика: основные понятия и категории / М.Р. Шаехов // Научные труды Центра перспективных экономич. исслед. - 2022. - № 22. - С. 68-73. - EDN RJRJTQ.

12. Шатрова, А.П. Репутационная ответственность как важнейший фактор формирования ресурсного потенциала предприятия в современных условиях развития экономики / А.П. Шатрова, Е.А. Герасимова // Стратегия предпр. в контексте повышения его конкурентоспособности. - 2018. - № 7. - С. 204-209. - EDN VXTCLJ.

13. Ющук, В.Е. Основные источники репутационных рисков организации и способы их снижения в конкурентной экономике / В.Е. Ющук // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики: Материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. - Екатеринбург, 12-13 марта 2019 г. / Отв. ред. Ю.Г. Лаврикова. - Екатеринбург: Инст. экономики Уральск. отд. РАН, 2019. - С. 211-214. - EDN DZANBJ.

14. BrightLocal «Local Consumer Review Survey-2023» // Отзывы покупателей: о чем думает ваш клиент? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.sostav.ru/blogs/261449/38644> (дата обращения: 02.12.2024).

References:

1. Ayupov, A., Kovalenko, O. Directions and methods of organizing cash flows in the system of anti-crisis financial management // Economics and Management. - 2009. - № 3 S6. - P. 57-60.
2. Vasilenko, N., Ivanov, A. Reputation threats to enterprises in the context of the digitalization of the economy // Digital Economy and Finance: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg. - March 14-15, 2024. - St. Petersburg: Center for Scientific and Production Technologies «Asterion», 2024. - P. 523–528. - EDN MKPPXZ.
3. Galkin, V. Formation of a corporate reputation management system in an innovative economy // Economic Bulletin of Rostov State University. - 2008. - Vol. 6. - № 2-2. - P. 228-233. - EDN PNCHGV.
4. Danilina, I., Malakhov, V., Chernykh, I. The impact of the digital economy on business and labor market development // Bulletin of the University of Management «TISBI». - 2024. - № 1. - P. 5-13. - EDN JYMFUQ.
5. Grunichev, A., Elshin, L. Reputation economy: a new paradigm for studying economic growth // Theoretical and Applied Economics. - 2019. - № 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reputatatsionnaya-ekonomika-novaya-paradigma-issledovaniya-ekonomicheskogo-rosta> (accessed: 02.12.2024).
6. Elshin, L., Kurbangalieva, D. Reputation economy: a new research paradigm in the era of digitalization // Kazan Economic Bulletin. - 2020. - № 4 (48). - P. 5-8. - EDN GKHGNN.
7. Kurbangalieva, D. Comparative characteristics of the terms «image», «brand» and «business reputation» in the theory of reputation economy // Electronic Economic Bulletin of Tatarstan. - 2019. - № 4. - P. 44-51. - EDN YGGMFS.
8. Safiullin, M., Pavlova, K. On the key approaches to assessing the reputation economy // Electronic Economic Bulletin of Tatarstan. - 2020. - № 3. - P. 75-79. - EDN HAJMNN.
9. Safiullin, M., Grunichev, A., Abdukaeva, A. The theory of reputation economy as a new paradigm for studying the region's economic potential // University Bulletin. - 2021. - № 6. - P. 52-60. - DOI: 10.26425/1816-4277-2021-6-52-60. - EDN YGDIDR.
10. Shaekhov, M. Development of the reputation economy in countries around the world // Sustainable Development Management. - 2022. - № 4 (41). - P. 23-28. - DOI 10.55421/2499992X_2022_4_23. - EDN ODQDLP.
11. Shaekhov, M. Reputation economy: basic concepts and categories // Scientific Works of the Center for Advanced Economic Research. - 2022. - № 22. - P. 68-73. - EDN RJRJQ.
12. Shatrova, A., Gerasimova, E. Reputation responsibility as a key factor in the formation of a company's resource potential in modern economic development // Enterprise Strategy in the Context of Enhancing Its Competitiveness. - 2018. - № 7. - P. 204-209. - EDN VXTCLJ.
13. Yushchuk, V. Main sources of reputation risks for organizations and ways to reduce them in a competitive economy // Development of Territorial Socio-Economic Systems: Issues of Theory and Practice: Proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference of Young Scientists. - Yekaterinburg, March 12-13, 2019 / Ed. by Yu. Lavrikova. - Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2019. - P. 211-214. - EDN DZANBJ.
14. BrightLocal «Local Consumer Review Survey-2023» // Customer Reviews: What Your Client Thinks? [Electronic resource]. - Access: <https://www.sostav.ru/blogs/261449/38644> (accessed: 02.12.2024).

Дата поступления: 13.06.2025.

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ
ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

**ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF STATE SMALL
BUSINESS SUPPORT PROGRAMS**

*НАЙДА А.М., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой бизнес-аналитики
Университета управления «ТИСБИ»*

ГАРЕЕВ Р.Р., аспирант Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: +7(917)893-33-92

E-mail: gareev707@gmail.com

*NAYDA A., PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department
of Business Analytics, the University of Management «TISBI»*

GAREEV R., postgraduate student, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(917)893-33-92

E-mail: gareev707@gmail.com

Аннотация

Постановка проблемы. Малое предпринимательство выступает приоритетным элементом экономической устойчивости регионов, формируя рынок труда и занятости населения, реализуя фискальную функцию и создавая благоприятные условия для инновационного и технологического роста внутреннего рынка. В целях стимулирования предпринимательских инициатив государством реализуются программы поддержки широкого спектра – от консультативной до инвестиционной. Однако на практике эффективность государственных инициатив не всегда приносит прогнозируемый результат вследствие как внутренних ограничений самих программ, так и региональных социально-экономических особенностей рынка. **Формулировка цели исследования.** Статья посвящена исследованию оценки эффективности государственных программ поддержки малого предпринимательства в регионах. Целью исследования выступает анализ эффективности актуальных мер государственной поддержки малого бизнеса, а также выявление наиболее приоритетных видов государственной поддержки, определяющих успешность применяемых инструментов регулирования предпринимательского сектора. **Методологическая база.** Методологической базой исследования послужили нормативно-правовые акты, государственные и региональные отчеты, аналитические материалы Единого реестра субъектов МСП и Федеральной налоговой службы РФ. **Методы исследования.** Методы работы – статистический анализ, анализ нормативно-правовых документов, визуализация статистических данных для выявления закономерностей и сравнительного анализа. **Результаты исследования.** В процессе исследования был проведен анализ эффективности государственных программ поддержки малого бизнеса, выявлены наиболее продуктивные

практики, повышающую отдачу от государственных инициатив. **Выводы.** Оценка результативности и эффективности государственных программ поддержки малого бизнеса в регионах позволяет выработать более точные и адаптивные механизмы стимулирования предпринимательской активности в стране. В рамках исследования были определены наиболее предпочтительные меры государственной поддержки, определяющие успешность выживания на внутреннем рынке.

Ключевые слова: государственная поддержка, малый бизнес, бизнес, предпринимательский сектор, предпринимательство, региональная политика, бизнес-среда, МСП.

Abstract

Statement of the problem. Small business is a priority element of economic sustainability of regions, forming the labor market and employment of the population, implementing the fiscal function and creating favorable conditions for innovative and technological growth of Russian market. In order to stimulate entrepreneurial initiatives, the state implements a wide range of support programs - from advisory to investment. However, in practice, the effectiveness of government initiatives does not always bring the predicted result due to internal limitations of the programs themselves, and regional socio-economic characteristics of the market. **Formulation of the purpose of the study.** The article is devoted to the study of the assessment of the effectiveness of government programs to support small businesses in the regions. The purpose of the study is to analyze the effectiveness of current programs of state support for small businesses, as well as to identify the most priority types of state support that determine the success of the applied instruments for regulating the business sector. **Methodological framework.** The methodological basis of the study was regulatory legal acts, state and regional reports, analytical materials of the Unified Register of SMEs and the Federal Tax Service of the Russian Federation. **Research methods.** Methods of work – statistical analysis, analysis of regulatory documents, visualization of statistical data to identify patterns and comparative analysis. Research results. During the research, an analysis of the effectiveness of state programs to support small businesses was conducted, the most productive practices were identified that increase the return on government initiatives. **Conclusions.** Evaluation of the effectiveness and efficiency of state programs to support small businesses in the regions will allow developing more accurate and adaptive mechanisms for stimulating entrepreneurial activity in the country. Within the framework of the study, the most preferable measures of state support were identified that determine the success of survival in the domestic market.

Key words: state support, small business, business, entrepreneurial sector, entrepreneurship, regional policy, business environment, SMEs.

Введение

Малый бизнес - ключевой фактор экономического и общественного процветания многих государств: данный сектор обеспечивает значительную часть рабочих мест, является двигателем инноваций технологий, создает добавленную стоимость в разнообразных отраслях и регионах. Однако у малого предпринимательства есть

ряд существенных трудностей, препятствующих их развитию и эффективности. В частности, им может не хватать финансовых ресурсов, необходимых инструментов, а также актуальной информации для успешной конкуренции на рынке. Стремясь поддержать малый бизнес, государство содействует в поддержке предпринимательских инициатив путем создания комплекса вспомогательных мер и программ, включающих финансовую и консультативную помощь, содействие в удовлетворении предпринимательских потребностей, а также помощь в организации бизнеса.

Влияние государственных программ поддержки на развитие малого предпринимательства является крайне актуальным вопросом для политиков, ученых, специалистов-практиков и самих предпринимателей. Вместе с тем, данные об эффективности и результативности этих программ неоднозначны и противоречивы: одни исследования подтверждают положительное влияние государственной поддержки на показатели деятельности предпринимательского сектора, такие как объем продаж, прибыль, уровень занятости, производительность, инновационная активность и экспорт. Однако другие исследования либо показывают отрицательное или незначительное влияние, либо выявляют значительные различия в результативности различных программ, зависящие от категорий получателей, контекста и используемых методик.

Актуальность темы исследования обосновывается тем, что малый бизнес выступает ключевым элементом совершенствования внутреннего рынка, выступая локомотивом развития социально-экономической и инновационно-технологической составляющей государства. В настоящее время программы государственной поддержки способны оказать положительное влияние на развитие и расширение воздействия малого бизнеса. Вместе с тем, это влияние не единообразно и не всегда предсказуемо для разных видов и уровней поддержки, различных типов предпринимательской деятельности. Как следствие, обосновывается необходимость оценки актуальных программ государственной поддержки малого бизнеса и определения ключевых тенденций для их совершенствования.

Целью исследования является выявление оценка текущих программ государственной поддержки малого предпринимательства в России, а также определение наиболее эффективных государственных инициатив.

Основными задачами настоящего исследования выступают: определение сущности государственной поддержки малого бизнеса, определение роли государственных инициатив в области предпринимательства, анализ актуальных государственных видов поддержки с целью определения их эффективности с учетом

современных реалий рынка.

Предмет исследования: совокупность видов государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации.

Объект исследования: влияние государственной поддержки на развитие малого предпринимательства.

Теоретические подходы (обзор литературы)

Субъекты малого и среднего предпринимательства традиционно рассматриваются как ключевой элемент экономической стратегии государства вследствие того, что их активность служит прочным основанием для социально-экономического прогресса страны. В то же время именно эти субъекты бизнеса первыми испытывают на себе отрицательное воздействие кризисных явлений, независимо от их природы. Государство, осознавая значимость малого и среднего бизнеса, в особенности индивидуальных предпринимателей, использует разнообразные инструменты государственной поддержки. Следует подчеркнуть, что для владельцев малых и средних предприятий критически важна устойчивость правовых рамок осуществления предпринимательской деятельности при любых обстоятельствах, что обуславливает актуальность вопросов оптимального сочетания государственных мер, направленных на регулирование и поддержку бизнеса.

К.Е. Азжеурова в научном исследовании «Направления государственной поддержки малого и среднего бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики» рассматривает текущие стратегии и инструменты государственной поддержки малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации экономики России. Автор отмечает, что в настоящих условиях функционирования предпринимательского сектора наиболее эффективными направлениями государственной поддержки субъектов предпринимательства являются: финансовая доступность (льготные займы, налоговое послабление, гранты и субсидии на развитие), информационная доступность (профессиональная консультативная помощь, горячая линия поддержки молодых предпринимателей), а также образовательные инструменты поддержки бизнеса (обучение новым цифровым технологиям и помощь в переобучении персонала [1].

Д.А. Миронов в научном исследовании «Государственная поддержка малого и среднего бизнеса» отмечает, что государственная поддержка малого предпринимательства формирует финансовую устойчивость и конкурентоспособность субъектов предпринимательства на внутреннем рынке. Автор рассматривает основные инструменты государственной поддержки малого бизнеса и констатирует, что молодые предприниматели имеют множество преимуществ, в том числе в отношении государственной инициативы, которая направлена на предоставление грантов и субсидий, скидок на лизинг, более выгодных

условий для открытия и поддержания своего дела. Государственная поддержка имеет несколько уровней: федеральный, местный или корпоративный (например, от Корпорации МСП или инвесторов) [5].

Р.Ж. Калгулова в своей научной работе «Государственная поддержка малого бизнеса» рассматривает роль государственной поддержки в условиях пандемии и экономического кризиса России, усугубивших проблемы развития малого бизнеса и сформировавших необходимость адаптации государственных программ поддержки предпринимательства в современных реалиях. Государство и его механизмы воздействия выступают локомотивом развития предпринимательской деятельности, в особенности в новых условиях функционирования предпринимательских единиц вследствие санкций и турбулентности экономики. Стоит отметить, что с каждым годом государство отрывается от финансовых методов поддержки и устанавливает ориентир на организационных, управленческих, информационных и консультационных методах поддержки бизнеса (то есть на нематериальных методах поддержки). Данная тенденция связана не только с низкой эффективностью финансовых рычагов поддержки, но и с возрастанием роли косвенных методов поддержки, которые включают в себя гарантированные льготы и кредитование под специальные условия, государственные заказы и налоговые каникулы. Также, по мнению автора, одной из ярко выраженных тенденций в области государственной поддержки малого и среднего бизнеса выступает не всеобъемлющий характер поддержки, а выборочный, который ориентирован на предоставление особых условий развития бизнеса для наиболее значимых кластеров экономики [4].

Е.Ю. Панаева в статье «Инструменты государственной поддержки малого и среднего бизнеса» отмечает, что субъекты предпринимательства, воспользовавшиеся возможностями государственной поддержки, в наименьшей мере пострадали в результате внешнего санкционного давления. Как следствие, для постоянного поступательного повышения эффективности предпринимательской деятельности малого и среднего бизнеса необходимо обязательное содействие государства в области реализации задач финансовой, консультационной, управленческо-организационной поддержки [6].

А.Т. Измайлов и Н.И. Юсупова в научном исследовании «Государственная поддержка развития малого бизнеса» раскрыли основные проблемы в области функционирования и эффективности государственной поддержки малого и среднего бизнеса. В основном, авторы отмечали проблемы, связанные с нормативно-правовым регулированием развития предпринимательства в России, которые выражаются в дифференциации уровня поддержки малого и среднего бизнеса по регионам, дестабилизации и неравномерности распределения

ресурсов для поддержки предпринимательства, отсутствию контроля за расходованием финансовых средств и низкой административной ответственности местных властей (в том числе в низкой вовлеченности органов местного самоуправления в развитие региона). Также в настоящее время в России с учетом бурной цифровизации экономики и распространения искусственного интеллекта делаются попытки стимулирования развития высокотехнологического бизнеса, однако данный аспект также недостаточно урегулирован в отношении финансирования и предоставления материально-технических баз для поддержания технологических проектов [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что на современном этапе развития экономики малый бизнес играет важнейшую роль в экономической структуре государства. Множество научных и практических работ подтверждает, что малый бизнес обладает весомыми плюсами в экономике по сравнению с крупным бизнесом. В последние годы принят и последовательно воплощается в жизнь ряд государственных программ и мер по поддержке малого предпринимательства, направленных на модернизацию и диверсификацию внутренней экономики, быструю адаптацию внутренней экономики к кризисному состоянию экономики, санкционному давлению и новым реалиям функционирования с учетом геополитической напряженности на мировой арене. Целью данных мер являются формирование и дальнейшая либерализация экономики на принципиально новых началах, совершенствование ее нормативно-правовой, организационно-управленческой и материально-технической базы. Несомненно, основой экономических преобразований являются расширение малого бизнеса, предоставление ему большей свободы и превращение его в движущую силу экономики. Далее классифицируем базовые направления государственной поддержки малого бизнеса (рис. 1).

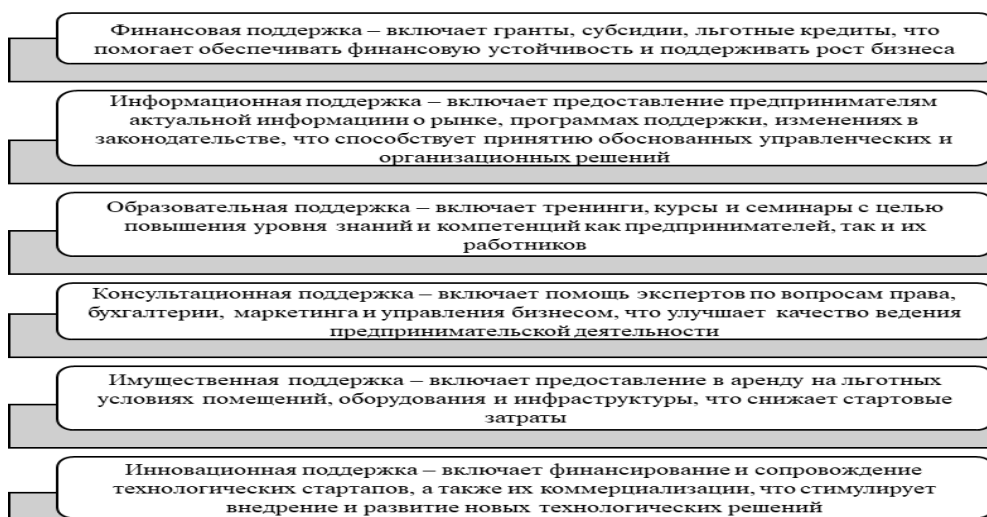

Рис. 1. Направления государственной поддержки в развитии малого предпринимательства и их роль

В соответствии с результатами проведенного теоретического исследования основными стимулами поддержки бизнеса в условиях турбулентности экономики являются: информационные и консультационные ресурсы, мотивационные меры для бизнес-единиц и компаний, инвестирующих в исследования и разработки инновационных предприятий; содействие инновационным и технологическим зонам роста; государственные грантовые инициативы и программы льготного кредитования; поддержка и продвижение, всесторонняя поддержка государственных закупок; применение специального налогового режима для продуктов интеллектуальной собственности, способствующего формированию благоприятной налоговой ставки на доходы от коммерциализации интеллектуальной собственности. В конечном итоге, это окажет позитивное воздействие на стимулирование глобальной кооперации в сфере предпринимательской деятельности.

Методы и основные результаты

В настоящее время в Российской Федерации реализуется широкий спектр программ государственной поддержки малого бизнеса: от Банка России по повышению доступности банковского кредитования и альтернативных инструментов финансирования, от цифровой платформы МСП, включающей консультационные услуги, а также комплекс мер по грантовой поддержке, социальных контрактов, субсидий для предпринимательского сектора. Представим статистику зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства в России по состоянию на 31.12.2024 г. (табл. 1).

Таблица 1

Количество зарегистрированных субъектов МСП
в Российской Федерации по состоянию на 31.12.2024 г. [9]

Округ	Всего	из них							
		Юридических лиц				Индивидуальных предпринимателей			
		всего	из них			всего	из них		
			Микро	Малое	Среднее		Микро	Малое	Среднее
Российская Федерация	6566410	2248072	2032833	194800	20439	4318338	4285253	32552	533
Центральный федеральный	2078835	815404	734058	72925	8421	1263431	1255118	8143	170
Северо-Западный федеральный	723865	282171	254501	25227	2443	441694	438387	3268	39
Южный федеральный	750677	171671	155378	14812	1481	579006	574289	4654	63
Северо-Кавказский федеральный	249646	55003	50650	3930	423	194643	193323	1293	27
Приволжский федеральный	1128712	378143	341049	33724	3370	750569	744310	6164	95
Уральский федеральный	539567	189317	172047	15689	1581	350250	347170	3054	26
Сибирский федеральный	650352	228892	208165	18912	1815	421460	417973	3427	60
Дальневосточный федеральный	329014	112851	103541	8549	761	216163	213953	2164	46
Юго-Западные субъекты	115742	14620	13444	1032	144	101122	100730	385	7

По состоянию на 31.12.2024 г. в Российской Федерации

зарегистрировано 6566410 субъектов МСП, среди которых малый бизнес юридических лиц составляет 194800 субъектов (2,96%), а в числе индивидуальных предпринимателей – 32552 (0,49%) из числа всех зарегистрированных субъектов предпринимательства. Можно отметить, что малый бизнес занимает небольшую удельную долю в общем составе предпринимательской деятельности, однако именно он является наиболее уязвимым и наиболее ценным для внутренней экономики страны.

Наибольшее количество зарегистрированных субъектов малого предпринимательства зафиксировано в Центральном федеральном округе (31,65%), Приволжском федеральном округе (17,18%), Южном федеральном округе (11,43%) и Северо-Западном федеральном округе (11,02%), что связано не только с государственными приоритетами России, но и с доступностью материально-технической базы, инфраструктурой и необходимыми ресурсами для поддержания развития бизнеса.

В Едином реестре субъектов МСП на основе Федеральной налоговой службы РФ представлена статистика получателей государственной поддержки, основные сведения отображены в таблице ниже (табл. 2).

Таблица 2

Сведения об оказании видов государственной поддержки субъектами малого и среднего бизнеса в РФ по состоянию на 2024 г. [10]

Форма поддержки	Кол-во фактов оказания поддержки, в ед.	Кол-во получателей поддержки, в ед.	Размер оказанной поддержки, в руб./ч.
Консультационная	3 877 083	1 227 069	51 500 141 ч
Финансовая	5 292 136	1 840 384	2 932 105 470 006 руб.
Образовательная	1 199 290	482 374	12 305 740 ч
Информационная	467 930	223 364	915 340 ч
Имущественная	56 315	24 439	15 458 325 473 руб.
Инновационная	14 195	5 392	1 011 839 138 руб.
Всего	10 906 949	2 913 665	2 948 575 634 617 руб. и 64 721 221 ч

Представленные сведения об оказании видов государственной поддержки субъектами малого и среднего бизнеса в РФ по состоянию на 2024 г. говорят о том, что лишь 18,68% от зарегистрированных субъектов малого и среднего предпринимательства охвачены государственной поддержкой, что говорит о низкой осведомленности предпринимательского сектора о государственных инициативах (всего было оказано 10 906 949 ед. государственной поддержки 2 913 665 получателям, что составило 2 948 575 634 617 руб. и 64 721 221 ч поддержки).

Что касается форм государственной поддержки бизнеса в России, то более половины получателей поддержки обращаются именно за консультационной поддержкой (42,11%) и финансовой поддержкой (63,16%). Представим удельную долю каждой ниже (рис. 2).

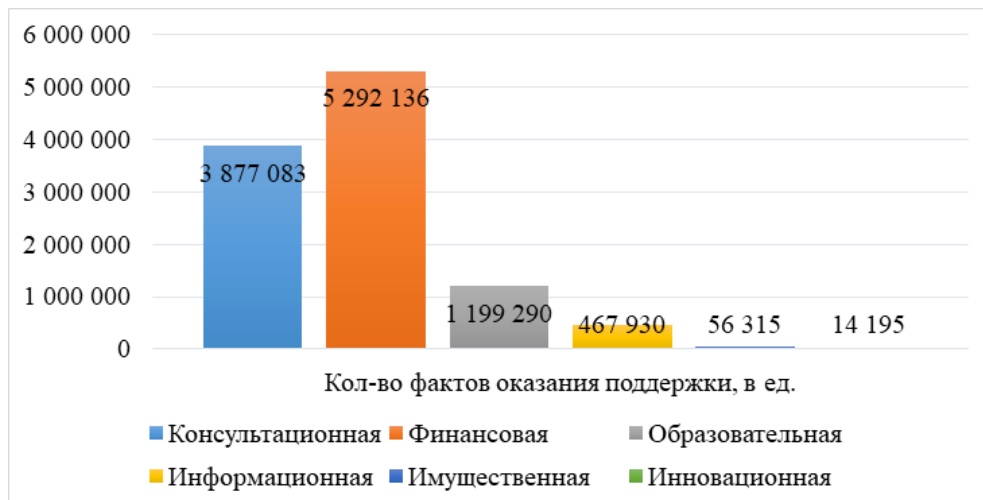

Рис. 2. Количество фактов оказываемой государственной поддержки по видам по состоянию на 31.12.2024 г., в ед. [10]

Стоит отметить, что государственная поддержка малого предпринимательства, выражающаяся в виде инновационной и имущественной форм, крайне мала. Данный факт связан с тем, что эти виды поддержки оказываются преимущественно путем финансирования, субсидий и грантов, то есть в финансовой форме поддержки. Также данное явление можно трактовать так, что государственные органы власти и организации, предоставляющие такой спектр поддержки, основываются на общих основаниях, а не выделяют инновационное и высокотехнологическое предпринимательство как особый класс, не помечая их инновационность.

Оценку эффективности государственных программ поддержки можно оценить по уровню выживаемости субъектов малого предпринимательства с государственной поддержкой и без нее (рис. 3).

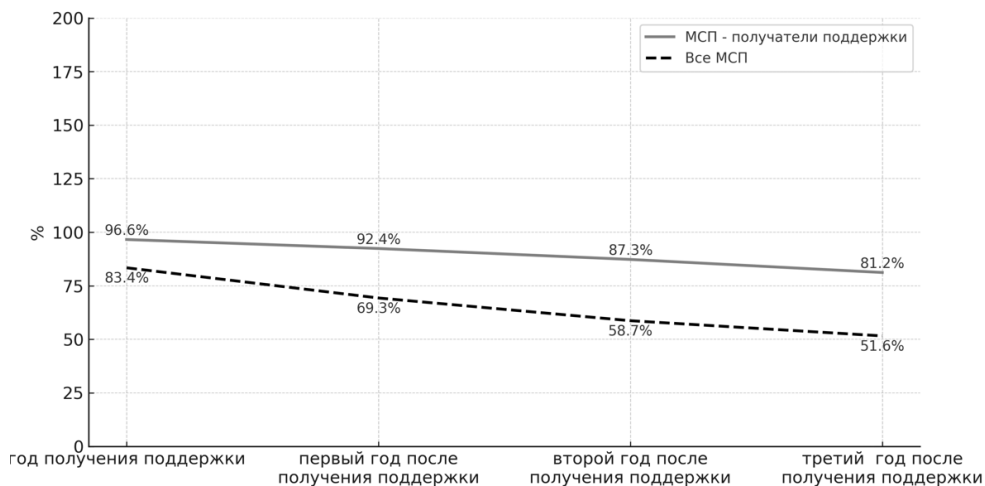

Рис. 3. Динамика показателя выживаемости малого бизнеса с государственной поддержкой и без нее, в % [10]

Субъекты малого предпринимательства, принимающие поддержку бизнеса в области предпринимательской деятельности, имеют существенно весомые показатели выживаемости на внутреннем рынке даже на 3-й год после получения оказанной помощи (на 3-й год показатель составляет 81,2% в сравнении с 51,6%, который характеризует субъекты, функционирующие за счет собственных сил). Разница в 30 п.п. является существенной, что говорит о высокой эффективности мер государственной поддержки малого бизнеса в России.

Если говорить о выживаемости субъектов малого предпринимательства в разрезе получаемых видов государственных услуг, стоит отметить, что у субъектов, получающих инновационную, финансовую, образовательную и имущественную государственную поддержку, выживаемость намного выше (в среднем 82,9-93,4%). Однако наименьшая эффективность отмечается в сфере консультационной и информационной поддержки (в среднем показатель варьируется от 77,1-78,4%), что говорит о непрактичности данных мер государственной поддержки (рис. 4).

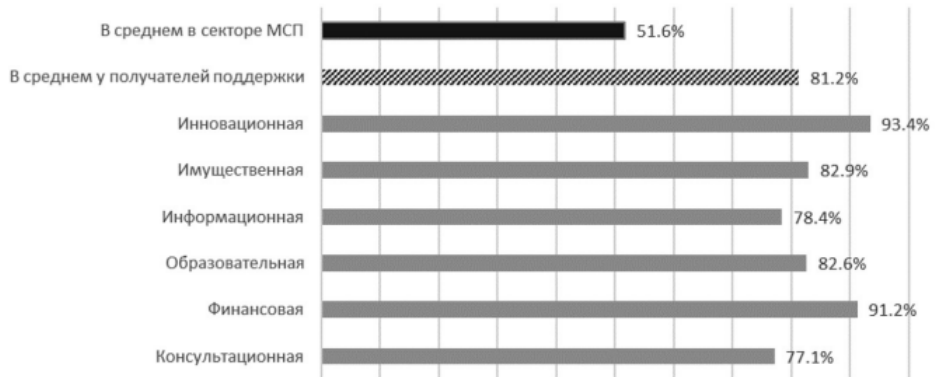

Рис. 4. Динамика выживаемости малого бизнеса в разрезе видов государственной поддержки, в % [10]

Таким образом, представленные результаты оценки эффективности государственной поддержки малого предпринимательства в России показали, что в настоящее время всего 1/5 из числа МСП пользуются мерами государственной поддержки бизнеса, что является достаточно низким показателем. Данный аспект связан с пренебрежением государственной поддержкой данного сектора или незнанием возможностей молодыми предпринимателями и открытых горизонтов в области повышения эффективности своего бизнеса. Удельная доля субъектов МСП, воспользовавшихся государственными программами поддержки, имеют значительно выше шансов на выживаемость в условиях экономической турбулентности и жесткой конкуренции на внутреннем рынке. Данный аспект говорит об эффективности государственных инициатив в области поддержания предпринимательской инициативы и создания благоприятных условий для развития бизнеса.

Заключение

На основании проведенного исследования оценки эффективности государственных мер поддержки малого бизнеса в России можно констатировать факт того, что в современных условиях функционирования рынка предприятия малого бизнеса не только сосуществуют, но и борются за выживание. В настоящее время наблюдается рост предпринимательской активности вследствие быстрой окупаемости и стабильного потребительского спроса на внутреннем рынке. Однако вследствие трансформации экономики, санкционных ограничений и усложнения международного взаимодействия обосновывается необходимость поддержки и укрепления мер государственной поддержки в области бизнеса.

Государственная поддержка направлена на укрепление финансовой устойчивости, ускорение экономического развития, повышение уровня занятости населения и насыщение рынка отечественными товарами и услугами. Несмотря на наличие широкого спектра государственных программ, необходимо отдать предпочтение наиболее эффективным мерам (например, инновационная, имущественная и финансовая поддержка), которые действительно имеют место быть в практической реализации, так как имеют явный экономический эффект.

Литература:

1. Азжеурова, К.Е. Направления государственной поддержки малого и среднего бизнеса в условиях цифровой трансформации экономики / К.Е. Азжеурова, Т.М. Наумова // Экономический рост как основа устойчивого развития России: Сб. науч. ст. участников VIII Всерос. науч.-практ. конф. - Курск, 04-05 дек. 2024 г. - Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. - С. 24-27.
2. Меры государственной поддержки российского малого и среднего бизнеса в период пандемии / М.Х. Барчо, М.П. Зелинский, В.А. Тюрин, Е.Р. Шабатура // Вестник Академии знаний. - 2022. - № 49 (2). - С. 40-47.
3. Измайлов, А.Т. Государственная поддержка развития малого бизнеса / А.Т. Измайлов, Н.И. Юсупова // Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке: Сб. науч. тр. - Севастополь: Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище им. П.С. Нахимова, 2023. - С. 91-94.
4. Калгулова, Р.Ж. Государственная поддержка малого бизнеса / Р.Ж. Калгулова, Ш.Т. Алмагамбетова, В.Н. Боброва // Статистика, учет и аудит. - 2021. - № 1 (80). - С. 154-159.
5. Миронов, Д.А. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса / Д.А. Миронов // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: Сб. науч. ст. участн. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. - Курск, 15 мая 2024 г. - Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. - С. 285-287.
6. Панаева, Е.Ю. Инструменты государственной поддержки малого и среднего бизнеса / Е.Ю. Панаева // Вестник науки. - 2023. - Т. 4. - № 1 (58). - С. 65-70.
7. Ржевская, Ю.Е. Методы и инструменты развития малого бизнеса в России и за рубежом / Ю.Е. Ржевская // Вестник «ТИСБИ». - 2020. - № 4. - С. 71-81.
8. Скрипченко, А.В. Меры государственной поддержки малого бизнеса в современных условиях / А.В. Скрипченко, Е.Г. Зиновьева // Актуальные вопросы экономики и управления: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. - Магнитогорск, 27 апр. 2020 г. / Под общ. ред. Н.Р. Балынской. - Магнитогорск: Магнитогорский гос. техн. ун-т им. Г.И. Носова, 2020. - С. 177-180.
9. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/index.html>.
10. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства - получателей государственной поддержки. [Электронный ресурс]. - Режим

доступа: <https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html#statdate=15.12.2024>.

References:

1. Azzheurova, K. Directions of state support for small and medium-sized businesses in the context of digital transformation of the economy / K. Azzheurova, T. Naumova // Economic growth as the basis for sustainable development of Russia: a collection of scientific articles by participants in the 8th All-Russian scientific and practical conference. - Kursk, December 4-5, 2024. - Kursk: Universitetskaya kniga, 2024. - P. 24-27.
2. Measures of state support for Russian small and medium-sized businesses during the pandemic / M. Barcho, M. Zelinsky, V. Tyurin, E. Shabatura // Bulletin of the Academy of Knowledge. - 2022. - № 49 (2). - P. 40-47.
3. Izmailov, A. State support for small business development / A. Izmailov, N. Yusupova // Maritime strategy and policy of Russia in the context of ensuring national security and sustainable development in the 21st century: Collection of scientific papers. - Sevastopol: Black Sea Higher Naval Order of the Red Star School named after P.S. Nakhimov, 2023. - P. 91-94.
4. Kalgulova, R. State support for small business / R. Kalgulova, Sh. Almagambetova, V. Bobrova // Statistics, accounting and audit. - 2021. - № 1 (80). - P. 154-159.
5. Mironov, D. State support for small and medium-sized businesses / D. Mironov // Socio-economic development of Russia: problems, trends, prospects: Collection of scientific articles by participants in the XXIII International Scientific and Practical Conference. - Kursk, May 15, 2024. - Kursk: Universitetskaya kniga, 2024. - P. 285-287.
6. Panaeva, E. Instruments of state support for small and medium businesses / E. Panaeva // Bulletin of Science. - 2023. - Vol. 4. - № 1 (58). - P. 65-70.
7. Rzhevskaya, Yu. Methods and tools for small business development in Russia and abroad / Yu. Rzhevskaya // Bulletin of «TISBI». - 2020. - № 4. - P. 71-81.
8. Skripchenko, A. Measures of state support for small business in modern conditions / A. Skripchenko, E. Zinovieva // Actual issues of economics and management: materials of the V International scientific and practical conference. - Magnitogorsk, April 27, 2020 / Under the general editorship of N. Balynskaya. - Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, 2020. - P. 177-180.
9. Unified register of small and medium-sized businesses. [Electronic resource]. - Access mode: <https://rmsp.nalog.ru/index.html>.
10. Unified register of small and medium-sized businesses - recipients of state support. [Electronic resource]. - Access mode: <https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html#statdate=15.12.2024>.

Дата поступления: 20.06.2025.

**ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

**DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS AND ITS ROLE
IN REGIONAL ECONOMY**

НАФИКОВ Д.Р., аспирант Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: +7(917)871-91-45

E-mail: damir.nafikov.2012@mail.ru

NAFIKOV D., postgraduate student, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(917)871-91-45

E-mail: damir.nafikov.2012@mail.ru

Аннотация

Постановка проблемы. Малое предпринимательство играет ключевую роль в развитии региональной экономики, выступая источником занятости, налоговых поступлений, инвестиционной привлекательности и инновационной активности. Однако эффективность развития малого предпринимательства зависит от комплекса региональных факторов. В Республике Татарстан, несмотря на наличие программ поддержки малого бизнеса, сохраняются барьеры, тормозящие развитие предпринимательской инициативы.

Формулировка цели исследования. Статья посвящена исследованию факторов, способствующих развитию малого предпринимательства. Целью исследования является выявление основных макроэкономических факторов, оказывающих влияние на развитие субъектов предпринимательства, а также анализ предпринимательской инициативы в Республике Татарстан.

Методологическая база. Методологической базой исследования послужили нормативно-правовые акты, государственные и региональные отчеты, аналитические материалы Министерства экономики РТ и Федеральной налоговой службы РФ.

Методы исследования. Методы работы – статистический анализ, анализ нормативно-правовых документов, графическое отображение результатов.

Результаты исследования. Результаты исследования выступили выявленные современные тенденции и макроэкономические особенности, влияющие на развитие малого предпринимательства, а также определены особенности регионального предпринимательского климата в Республике Татарстан. **Выводы.** Результаты исследования вносят вклад в понимание социально-экономических особенностей регионов в развитии малого предпринимательства. Учет региональных особенностей способствует формированию более эффективных мер государственной поддержки предпринимателей.

Ключевые слова: малое предпринимательство, малый бизнес, бизнес, МСП, предпринимательский климат, поддержка бизнеса, Республика Татарстан.

Abstract

Statement of the problem. Small business plays a key role in the development of the regional economy, acting as a source of employment, tax revenues, investment attractiveness and innovative activity. However, the effectiveness of small business development depends on a set of regional factors. In the Republic of Tatarstan, despite the existence of small business support programs, barriers remain that hinder the development of entrepreneurial initiative. **Formulation of the research objective.** The article is devoted to the study of factors contributing to the development of small business. The purpose of the study is to identify the main macroeconomic factors influencing the development of business entities, as well as the analysis of entrepreneurial initiative in the Republic of Tatarstan. **Methodological framework.** The methodological basis of the study was regulatory legal acts, state and regional reports, analytical materials of the Ministry of Economy of the Republic of Tatarstan and the Federal Tax Service of the Russian Federation. **Research methods.** The methods of work are statistical analysis, analysis of regulatory documents, graphical display of results. **Research results.** The results of the study were the identified modern trends and macroeconomic features influencing the development of small entrepreneurship, and the features of the regional entrepreneurial climate in the Republic of Tatarstan were determined. **Conclusions.** The results of the study contribute to the understanding of the socio-economic characteristics of the regions in the development of small entrepreneurship. Taking into account regional characteristics contributes to the formation of more effective measures of state support for entrepreneurs

Key words: *small entrepreneurship, small business, business, SMEs, entrepreneurial climate, business support, the Republic of Tatarstan.*

Введение

Малое предпринимательство является ключевым фактором экономического развития любого государства, и, как следствие, его уровень развития и совершенствования выступают показателями, которые характеризуют степень конкурентоспособности не только на внутреннем рынке государства, но и на внешнем, на мировой арене. От уровня развития субъектов малого и среднего предпринимательства находится в зависимости не только уровень конкурентоспособности государства в отношении иных стран, но и объем налоговых поступлений в государственный бюджет, степень обеспеченности и насыщения населения необходимыми ресурсами для комфортной жизнедеятельности, а также уровень стабилизации рынка труда.

Актуальность темы исследования обосновывается тем, что в современной экономике малое предпринимательство играет ключевую роль в развитии региональной экономики, выступая источником занятости, налоговых поступлений, инвестиционной привлекательности и инновационной активности. Однако эффективность развития малого предпринимательства зависит от комплекса региональных факторов. В Республике Татарстан, несмотря на наличие программ поддержки

малого бизнеса, сохраняются барьеры, тормозящие развитие предпринимательской инициативы.

Целью исследования является выявление основных макроэкономических факторов, оказывающих влияние на развитие субъектов предпринимательства, а также анализ предпринимательской инициативы в Республике Татарстан за период 2022-2024 гг.

Основными задачами настоящего исследования выступают: анализ сущности и роли малого предпринимательства в экономике региона, рассмотрение макроэкономических показателей, способствующих развитию субъектов малого предпринимательства, а также анализ государственных программ поддержки бизнеса в Республике Татарстан и предпринимательской инициативы.

Предмет исследования: совокупность макроэкономических факторов, влияющих на развитие малого предпринимательства.

Объект исследования: малое предпринимательство в Республике Татарстан как элемент региональной экономической системы.

Теоретические подходы (обзор литературы)

Малое предпринимательство является инструментом экономического роста и потенциала любого государства, и при рациональном и грамотном подходе в отношении поддержания данного сектора экономики он может стать «локомотивом» экономического роста как на региональном, так и на национальном уровнях.

И.В. Мельников и Ю.И. Валова в статье «Развитие малого предпринимательства в системе социально-экономического развития субъекта РФ» раскрывают основные аспекты развития и поддержки малого предпринимательства как драйвера развития региональной экономики. Авторы отмечают, что основным фактором развития предпринимательства выступает государственное регулирование: деятельность субъектов бизнеса опирается на условия регулирования в законодательном и нормативно-правовом поле, на уровень государственного администрирования в области налогового и трудового законодательства, а также на степень участия государства в развитии предпринимательского сектора. Однако авторы отмечают, что несмотря на широкий спектр инструментов государственного регулирования малого и среднего бизнеса, практика показывает, что чем ниже административный гнет и регулирование, тем более свободно и эффективно проявляет себя предпринимательство [2].

М.У. Даурбаева, А.С. Есенбай в статье «Социально-экономическое развитие регионального малого предпринимательства – роль и значение в экономическом развитии» отмечают, что вопросы развития предпринимательского сектора всегда относились к приоритетным задачам государственного сектора, так как именно

от стабильности и процветания предпринимательской деятельности зависят такие социально-экономические показатели, как: уровень ВВП и ВНП, уровень занятости, инновационное и технологическое развитие, степень насыщения внутреннего рынка разными видами товаров и услуг [1].

М.Д. Павленко в статье «Развитие малого и среднего предпринимательства как основа устойчивого экономического развития региона» рассматривает предпринимательский сектор как фактор долгосрочного экономического развития на региональном уровне. Автор также выделяет драйверы развития регионального предпринимательства: инновации и технологии, инфраструктура и материально-техническое обеспечение, человеческий капитал, региональные преимущества (налоговые льготы, доступ к сырью и ресурсам, географическое положение и климатические условия, формирующие внешнюю среду предпринимательства). Также немаловажным драйвером развития малого и среднего предпринимательства выступает уровень государственной инициативы, выражающейся в инвестициях, программах государственной поддержки, льготах. Косвенным образом государство может обеспечивать инвестиции в рынок труда, образование, повышение квалификации и качества рабочей силы, что также непосредственно отражается на привлекательности региона для инвесторов и предпринимателей [3].

Ю.Е. Ржевская в статье «Методы и инструменты развития малого бизнеса в России и за рубежом» рассматривает малый бизнес как ведущую и приоритетную сферу занятости населения в подавляющем большинстве экономически развитых стран. Однако автор рассматривает основополагающие факторы, препятствующие развитию малого предпринимательства в России, среди которых были выделены: ограниченные материально-технические ресурсы, слабая финансовая составляющая для обеспечения инфраструктуры функционирования малого бизнеса, социально-экономический кризис в стране, наличие административных барьеров и чрезмерной налоговой нагрузки. С целью решения выявленных проблем автор рассматривает перспективы развития государственного регулирования области бизнеса, необходимость развития информационной поддержки субъектов предпринимательства [4].

Б.Б. Токаева, Б.Э. Багаев в статье «Влияние развития малого и среднего предпринимательства на инновационное развитие регионов» рассматривают региональные факторы, способствующих развитию малого и среднего предпринимательства. Основными факторами являются: региональные программы развития предпринимательства, финансовая грамотность и инновационность, уровень цифровизации, бюджет региона, его инвестиционная привлекательность. Авторы

отмечают, что развитие малого бизнеса имеет ряд приоритетных направлений социально-экономического развития, которые выражаются непосредственно в росте числа собственников бизнеса, и, как следствие, разрастание среднего класса, увеличение доходов населения, повышение благополучия граждан, а также разработка и внедрение инновационных и технологических решений в ведение бизнеса [5].

Таким образом, можно констатировать факт того, что роль малого бизнеса не сравнима в разрезе экономического процветания региона и страны в целом. Малое предпринимательство – ключевой элемент в функционировании экономики, который предлагает широкий спектр товаров и услуг, оказывая влияние на различные отрасли экономической системы государства. Далее выделим роль и значение развития малого предпринимательства в экономике региона (рис. 1).

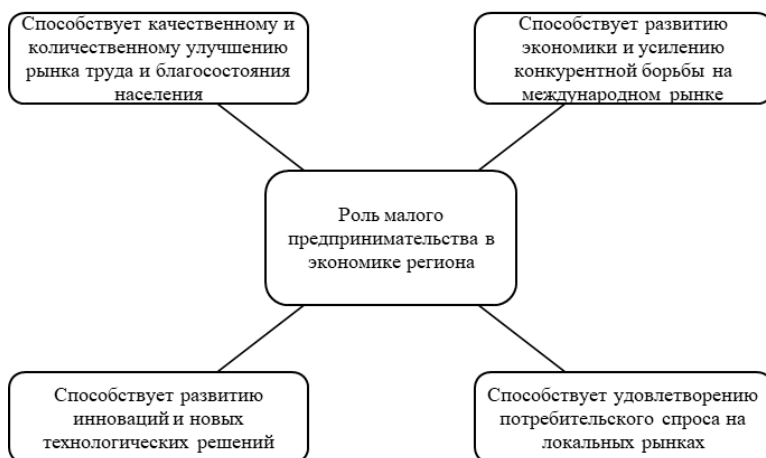

Рис. 1. Роль малого предпринимательства в экономике региона

Рассмотрим каждый аспект более подробно:

– Рост малого бизнеса способствует развитию экономики и усилению конкурентной борьбы на международном рынке. Его развитие влечет за собой стремительный рост как локальной, так и мировой экономики в целом. Кроме того, малый бизнес играет важную роль на рынке труда, обеспечивая появление новых рабочих мест. В процессе своей деятельности он может положительно влиять на объемы внутреннего производства и внешнюю торговлю страны.

– Малый бизнес не только обеспечивает экономический успех, но и играет важную социальную роль. Он поддерживает местные сообщества, создает новые рабочие места и вносит вклад в стабильность общества. Благодаря малому бизнесу многие слои населения улучшают

материальное положение.

– Развитие малого бизнеса также служит стимулом для инноваций, существенно увеличивая их количество. Местные предприниматели применяют новые технологии в производстве своей продукции, развивают ее и предлагают услуги в соответствии с запросами рынка. Это, в свою очередь, не только повысит конкурентоспособность страны и ее позиции на рынке, но и обеспечит ее дальнейший рост.

– Малый бизнес способствует удовлетворению потребительского спроса в отношении товаров и услуг на локальных рынках, насыщает внутренний рынок отечественными продуктами и улучшает качество жизни населения.

Для успешного развития малого бизнеса необходимо создание благоприятных правовых, финансовых, социально-экономических условий, которые составляют внешнее поле для процветания деятельности малого предпринимательства. Далее выделим основные макроэкономические факторы развития малого предпринимательства:

– Государственные закупки благоприятствуют росту зарегистрированных субъектов малого предпринимательства, одновременно сдерживая развитие нелегальных предприятий. Из-за юридических требований при заключении государственных договоров субъекты малого предпринимательства, использующие незарегистрированных работников и уклоняющиеся от налогов, лишены возможности участвовать в тендерах на государственные заказы.

– Низкий уровень инфляции в экономике благотворно сказывается на зарегистрированных субъектах малого предпринимательства, тогда как высокая инфляция подталкивает предприятия к функционированию в теневой экономике.

– Денежно-кредитная политика играет ключевую роль в формировании и структурировании субъектов малого предпринимательства. Не менее важен стабильный валютный курс, позволяющий им заключать большинство контрактов в более стабильных валютах и минимизирующий валютные риски.

– Образовательный уровень и его качество в стране также оказывают значительное влияние на рост зарегистрированных субъектов малого предпринимательства. Предприятия, оперирующие в теневом секторе, зачастую задействуют менее квалифицированную и менее производительную рабочую силу.

– Банковский сектор приобретает все большее значение для развития субъектов малого предпринимательства. Возможность получения кредитов для инвестиций и оборотного капитала стимулирует рост зарегистрированных субъектов, в то время как усложняет развитие нелегальных предприятий. Банковский сектор, предлагающий кредиты по привлекательным ставкам, представляется одним из самых важных

факторов роста бизнеса.

– Политика государства, направленная на поддержку малого бизнеса, играет решающую роль в обеспечении доступа к финансовым ресурсам. Это, в свою очередь, предполагает поддержку новых инноваций, предоставление налоговых льгот для малого бизнеса и оказание прочей помощи.

– Стартовая цена, другими словами – первоначальные издержки, включающие в себя регистрационные сборы, лицензионные выплаты и затраты на обработку документов, играет ключевую роль в развитии малого и среднего бизнеса. Ведь это безвозвратные затраты, которые нельзя вернуть в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Критически важны для старта и выживания бизнеса обеспечение исполнения контрактов и защита прав собственности при минимальных издержках. Если стоимость реализации контрактов оказывается слишком высокой, предприниматели, относящиеся к субъектам малого предпринимательства, могут сделать выбор в пользу работы в «тени», а не ведения легальной экономической деятельности.

– Нормативно-правовая среда также является важным фактором, содействующим развитию малого предпринимательства, поскольку обеспечивает предсказуемость для компаний, работающих в конкретных отраслях. В особенности, регулирование рынка труда оказывает значительное влияние на структуру затрат субъектов малого предпринимательства. Строгость трудового законодательства, регламентирующего процесс принятия решений о найме и увольнении сотрудников, способна удорожить эти процедуры для бизнеса, подталкивая их к найму персонала без должного оформления.

Также стоит отметить, что существуют внутренние факторы, влияющие на успех малого бизнеса. Успех малого бизнеса определяется множеством факторов. Основные из них: управленческие навыки, доступ к финансовым ресурсам, маркетинговые стратегии и использование современных технологий. Эффективные стратегии управления и продуманные финансовые планы играют ключевую роль в создании успешного бизнеса. Разработка маркетинговой стратегии для малого бизнеса также критически важна, поскольку она позволяет осваивать рынок и успешно преодолевать конкуренцию. Риски и факторы уязвимости также могут оказывать негативное влияние на деятельность малого бизнеса. Кроме того, одним из важных факторов, влияющих на успех индивидуальных предпринимателей в сфере малого бизнеса, является их гибкость. Малые предприятия могут быстро адаптировать свои продукты и услуги к меняющемуся спросу на рынке, что способствует их устойчивому росту. Малый бизнес оказывает значительное воздействие не только на экономическое развитие, но и на социальную стабильность в экономике. Он создает новые рабочие

места, стимулирует инновации и оказывает позитивное влияние на локальный и мировой рынок.

Методы и основные результаты

Республика Татарстан выступает одним из развитых регионов для развития предпринимательской деятельности. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Минэкономразвития России разработало новую структуру паспортанационального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», в котором Республика Татарстан также принимает участие [9]. Национальный проект спроектирован для всесторонней поддержки предпринимателей на протяжении всего жизненного цикла их бизнеса. Это предполагает предоставление помощи на каждом шагу: от возникновения замысла о создании собственного дела, через этапы регистрации и получения доступного финансирования. Далее оказывается содействие в предоставлении имущественной поддержки и, в конечном итоге, в реализации проектов в приоритетных секторах экономики, таких как туризм и сельское хозяйство. Проект также ориентирован на расширение бизнеса, в том числе на выход на экспортные рынки.

В настоящее время в Республике Татарстан действует множество программ государственной поддержки предпринимательства, которые включают финансовые продукты, субсидии, гранты, партнерские финансирования. Представим актуальные из них (табл. 1).

Таблица 1

Меры государственной поддержки малого предпринимательства
в Республике Татарстан на 2025 г. [7]

№	Формы поддержки	Продукты
1.	Микрофинансовый продукт	«Поддержка СВО», «Приоритетный», «Содействие»
2.	Финансовый продукт	«Полезная модель»,
3.	Партнерское финансирование	«Мурабаха-Содействие», «Иджара - Развитие производства», «Исламский лизинг», «Исламский финансовый продукт «ДАМАН», «Интеллектуальный актив»
4.	Меры поддержки центра «Мой бизнес» на условиях софинансирования	Сертификация продукции, сопровождение торгов, участие в выставочно-ярмарочных мероприятиях на территории РФ, повышение квалификации сотрудников, обучение коллектива по оптимизации производства
5.	Нефинансовые меры поддержки центра «Мой бизнес»	Написание бизнес-плана, реклама продукции/услуги

Таким образом, Республика Татарстан оказывает востребованные для бизнеса государственные и муниципальные продукты/услуги в виде мероприятий государственной поддержки малого и среднего бизнеса, муниципальных программ развития субъектов бизнеса, программы льготного кредитования и финансирования, предоставления микрофинансовых и финансовых продуктов и партнерского финансирования.

Далее представим эффективность государственной поддержки развития малого предпринимательства в Республике Татарстан в разрезе количества субъектов за 2022-2024 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Количество зарегистрированных субъектов малого предпринимательства в Республике Татарстан за 2022-2024 гг. [10]

Показатель	2022			2023			2024		
	Всего	Юр. лица	ИП	Всего	Юр. лица	ИП	Всего	Юр. лица	ИП
Малые предприятия	5 799	5 072	727	5 832	5 156	676	6 122	5 434	688
Сумма среднесписочной численности работников	170031	151176	18855	163766	147860	15906	165870	150332	15538
Имеющие признак «вновь созданные»	1	1	0	0	0	0	0	0	0
Социальные предприятия	16	14	2	15	14	1	11	10	1
Представившие сведения о производимой субъектом МСП продукции	3	3	0	2	2	0	2	2	0

За 2022-2024 гг. можно отметить рост количества субъектов малого предпринимательства: с 2022 по 2024 гг. количество возросло на 232 ед. (5,27%), однако снизилась численность среднесписочной численности работников на 4161 чел. (-2,44%). Также можно отметить снижение численности социальных предприятий на 5 ед. Однако несмотря на незначительные колебания в области предпринимательской активности, в Республике Татарстан был зафиксирован высокий индекс деловой активности – 62,2% (табл. 3).

Таблица 3

Рейтинг регионов по индексу деловой активности RSBiI^r [8]

№	Регион	Индекс
1.	Республика Татарстан	62,2%
2.	Краснодарский край	59,3%
3.	Пензенская область	59,3%
4.	Ярославская область	59,0%
5.	Среднее по России	55,9%

Таким образом, в Республике Татарстан отмечается высокая предпринимательская активность. Однако также имеются проблемы, препятствующие раскрытию предпринимательской инициативы. Для большинства малых и средних предприятий основной проблемой для роста является высокая налоговая нагрузка, что подталкивает их к уходу в «теневой сектор экономики» либо же становится основной причиной скрытия реальных доходов для сохранения наибольшей части прибыли. Также стоит отметить, что скрупулезный бюрократический процесс и сложность ведения отчетности становятся первостепенными причинами сдерживания начала предпринимательской деятельности.

Недостаток финансовых ресурсов также является проблемой, тормозящей развитие малого и среднего предпринимательства. Малые и средние предприятия считаются недостаточно надежными относительно своих обязательств по кредитам, в связи с этим банки в большинстве случаев отказывают в выдаче коммерческих займов. В случае же, если банк выдает кредит, выдвигаемые банком условия хозяйствующей организации становятся серьезными преградами из-за высоких ставок. В связи с этим уменьшается вероятность использования заемных средств малыми и средними предприятиями.

Заключение

На сегодняшний день предпринимаемые меры довольно неплохо поддерживают малое и среднее предпринимательство в Республике Татарстан, для того чтобы предприятия хозяйствовали и были конкурентоспособными на рынке, а также для того, чтобы у граждан было желание и возможность развиваться в данном сегменте. Но все же необходимо дальнейшее совершенствование системы государственной поддержки предпринимателей, которое будет основано на более благоприятных условиях для ведения бизнеса:

- Необходимо упростить бюрократический процесс при регистрации и ведении предпринимательской деятельности.
- Необходимо устранить административные и организационные барьеры, сдерживающие развитие предпринимательской деятельности и «отпугивающие» будущих предпринимателей.

– Необходимо ослабить налоговую нагрузку путем сокращения косвенных и прямых налогов.

– Необходимо создать эффективную государственную поддержку малого и среднего предпринимательства за счет внедрения новых программ/проектов, создания благоприятных условий по кредитованию и регистрации организации.

Таким образом, можно сделать вывод, что стабильное функционирование экономической системы страны обеспечивается за счет субъектов малого и среднего бизнеса. Но существующие проблемы, связанные с данным сектором экономики, самостоятельно неспособны разрешиться. Выдвигается необходимость разработки комплексных мероприятий по поддержке имеющегося положения субъектов предпринимательства, а также по созданию новых механизмов и инструментов, направленных на содействие их росту и развитию на внутреннем рынке.

Литература:

1. Даурбаева, М.У. Социально-экономическое развитие регионального малого предпринимательства - роль и значение в экономическом развитии / М.У. Даурбаева, А.С. Есенбай, Б.М. Абдалы, Ж.Б. Далиева // Научный альманах. - 2023. - № 12-2 (110). - С. 120-122.

2. Мельников, И.В. Развитие малого предпринимательства в системе социально-экономического развития субъекта РФ / И.В. Мельников, Ю.И. Валова // Экономические исследования и разработки. - 2023. - № 2. - С. 100-109.

3. Павленко, М.Д. Развитие малого и среднего предпринимательства как основа устойчивости экономического развития региона / М.Д. Павленко // Актуальные вопросы современной науки: Сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. - Пенза, 15 февр. 2024 г. - Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. - С. 86-89.

4. Ржевская, Ю.Е. Методы и инструменты развития малого бизнеса в России и за рубежом / Ю.Е. Ржевская // Вестник «ТИСБИ». - 2020. - № 4. - С. 71-81.

5. Токаева, Б.Б. Влияние развития малого и среднего предпринимательства на инновационное развитие регионов / Б.Б. Токаева, А.Б. Токаева, Б.Э. Багаев // Управленческий учет. - 2022. - № 5-2. - С. 314-320.

6. Umarov, I., Jorayeva, M. The role and importance of small business in the eсоptomu // Экономика и социум. - 2025. - № 3-1 (130). - С. 141-143.

7. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.12.2022&level=0&fo=5&ssrf=16&t=1748525150871&t=1748525150871>.

8. Меры поддержки малого и среднего бизнеса в Республике Татарстан на 2025 год. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mert.tatarstan.ru/meri-podderzhki-subektov-msp-v-2023-godu.htm>.

9. Министерство экономики Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mert.tatarstan.ru/>.

10. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mert.tatarstan.ru/natsionalniy-proekt-maloe-i-srednee-3708197.htm>.

11. Территориальный орган Федеральной таможенной статистики по Республике Татарстан. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://16.rosstat.gov.ru/>.

References:

1. Daurbaeva, M. Socio-economic development of regional small business - role and importance in economic development / M. Daurbaeva, A. Yesenbay, B. Abdaly, Zh. Dalieva // Scientific almanac. - 2023. - № 12-2 (110). - P. 120-122.

2. Melnikov, I. Development of small business in the system of socio-economic development of a constituent entity of the Russian Federation / I. Melnikov, Yu. Valova // Economic research and development. - 2023. - № 2. - P. 100-109.

3. Pavlenko, M. Development of small and medium entrepreneurship as a basis for sustainable economic development of the region / M. Pavlenko // Actual issues of modern science: Collection of articles of the XI International scientific and practical conference. - Penza, February 15, 2024. - Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2024. - P. 86-89.

4. Rzhetskaya, Yu. Methods and tools for small business development in Russia and abroad / Yu. Rzhetskaya // «TISBI» Bulletin. - 2020. - № 4. - P. 71-81.

5. Tokaeva, B. The impact of small and medium entrepreneurship development on the innovative development of regions / B. Tokaeva, A. Tokaeva, B. Bagaev // Management accounting. - 2022. - № 5-2. - P. 314-320.

6. Umarov, I., Jorayeva, M. The role and importance of small business in the economy // Economy and Society. - 2025. - № 3-1 (130). - P. 141-143.

7. Unified register of small and medium-sized businesses. [Electronic resource]. - Access mode: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.12.2022&level=0&fo=5&ssrf=16&t=1748525150871&t=1748525150871>.

8. Measures to support small and medium businesses in the Republic of Tatarstan for 2025. [Electronic resource]. - Access mode: <https://mert.tatarstan.ru/meri-podderzhki-subektov-msp-v-2023-godu.htm>.

9. Ministry of Economy of the Republic of Tatarstan. [Electronic resource]. - Access mode: <https://mert.tatarstan.ru/>.

10. National project «Small and medium entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative». [Electronic resource]. - Access mode: <https://mert.tatarstan.ru/natsionalniy-proekt-maloe-i-srednee-3708197.htm>.

11. Territorial body of the Federal Customs Statistics for the Republic of Tatarstan. [Electronic resource]. - Access mode: <https://16.rosstat.gov.ru/>.

Дата поступления: 13.06.2025.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ
ГОСТЕПРИИМСТВА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСОВ**

**ECONOMIC ASPECTS OF HOSPITALITY SECTOR DEVELOPMENT
IN CRISIS CONDITIONS**

ШАЙХУТДИНОВА Ф.Н., канд. хим. наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: +7(987)296-06-03

E-mail: flura_kzn@mail.ru

САДЫКОВА Э.Р., канд. филол. наук, зав. кафедрой социально-культурного сервиса и туризма Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: esadikova@tisbi.ru

ПРОХОРОВА Е.А., канд. пед. наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: eprokhorova@tisbi.ru

SHAYKHUTDINOVA F., PhD in Chemistry, Associate Professor,

Department of Social and Cultural Service and Tourism,

the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(987)296-06-03

E-mail: flura_kzn@mail.ru

SADYKOVA E., PhD in Philology, Head of the Department of Social and Cultural Service and Tourism, University of Management «TISBI»

E-mail: esadikova@tisbi.ru

PROKHOROVA E., PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Social and Cultural Service and Tourism, the University of Management «TISBI»

E-mail: eprokhorova@tisbi.ru

Аннотация

Постановка проблемы. Выявлена недостаточная изученность чувствительности экономики сферы гостеприимства к кризисам и ее способности к восстановлению. **Формулировка цели исследования.** Исследование направлено на выявление экономических аспектов развития сферы гостеприимства под влиянием дестабилизирующих экономику факторов и в посткризисные периоды. **Методологическая база.** Методологической базой исследования послужили теории развития экономики гостеприимства на основе макроэкономического подхода, поведенческого и маркетингового подходов, подходов на основе цифровой трансформации и кластеризации. Обоснован выбор подхода экономико-статистической оценки сферы гостеприимства. **Методы исследования.** Методы работы – общенаучные методы ретроспективного анализа, логического обобщения, синтеза научного знания; специальные методы статистической обработки экономических данных.

Результаты исследования. Установлено, что в период валютного кризиса 2014-2015 гг. произошло сокращение темпов роста по всем анализируемым показателям деятельности коллективных средств размещения (КСР), с ростом затрат на предоставление услуг КСР. В период пандемии 2020 г. регистрировались закономерное существенное падение всех показателей деятельности КСР и отрицательная динамика. В этот период, а также с началом СВО в 2022 г. наиболее чувствительным показателем является численность иностранных граждан в КСР, регистрируется ее выраженное падение. Восстановление экономики гостеприимства происходит в пределах года после завершения влияния дестабилизирующих факторов или адаптации сферы гостеприимства к ним.

Выводы. Результаты исследования вносят вклад в понимание поведения экономики сферы гостеприимства в условиях кризисов.

Ключевые слова: гостеприимство, туризм, кризис, экономические показатели, дестабилизирующие факторы.

Abstract

Statement of the problem. The sensitivity of the hospitality economy to crises and its ability to recover do not have sufficient attention so far. **Formulation of the research objective.** The study is aimed at identifying economic aspects of the hospitality development under the influence of factors destabilizing the economy and in post-crisis periods. **Methodological basis.** The methodological basis of the study was the theories of hospitality economy development based on the macro-economic approach, behavioral and marketing approaches, approaches based on digital transformation and clustering. The choice of the approach to economic and statistical assessment of the hospitality sector is substantiated. **Research methods.** The methods of work are general scientific methods of retrospective analysis, logical generalization, synthesis of scientific knowledge; special methods of statistical processing of economic data. **Research results.** It was established that during the currency crisis of 2014-2015, there was a decrease in the growth rates for all analyzed indicators of the performance of collective accommodation facilities (CAF), with an increase in the costs of providing CAF services. During the 2020 pandemic, a natural significant drop in all indicators of the CAF activity and negative dynamics were recorded. During this period, as well as with the start of the SMO from 2022, the most sensitive indicator is the number of foreign citizens in the CAF, its significant decline is recorded. The recovery of the hospitality economy occurs within a year after the end of the influence of destabilizing factors or the adaptation of the hospitality sector to them. **Conclusions.** The results of the study contribute to the understanding of the behavior of the hospitality sector economy in times of crisis.

Key words: *hospitality, tourism, crisis, economic indicators, destabilizing factors.*

Введение

Сфера гостеприимства объединяет услуги компаний, являющихся средствами размещения, организациями питания, транспорта и развлечений, операторами и агентствами, реализующими туры и билеты. Данная сфера агрегирует различные предпринимательские структуры, оказывающие услуги не только в

интересах отдыха и развлечения потребителей, но и при проведении деловых, спортивных, рекреационных и других мероприятий. В такой широкой трактовке туризм является составной частью гостеприимства. Однако ряд исследователей в отсутствие законодательного закрепления особенностей деятельности в сфере гостеприимства, в отличие от опирающейся на Закон № 132-ФЗ туристской деятельности, считают туризм более широким понятием, рассматривая гостеприимство как его часть, вбирающую только услуги гостиничного бизнеса [6].

В данном исследовании целесообразно опираться на широкую трактовку понятия гостеприимства и рассматривать туризм как его важный компонент. Также необходимо отметить, что именно показатели экономики туризма подвергаются статистическому учету наряду с деятельностью средств размещения, перевозчиков и операторов, реализующих туры, и другими агрегированными показателями платных услуг в сфере гостеприимства [11]. При этом индустрия гостеприимства, являясь важной частью сферы услуг, вносящей вклад в ВВП страны и имеющей потенциал для роста, демонстрирует высокую чувствительность к социально-экономическим кризисам, геополитическим конфликтам, периодам эпидемий и чрезвычайных ситуаций [1]. Однако изученность изменения показателей экономики сферы гостеприимства России в периоды воздействия дестабилизирующих факторов (например, под влиянием валютного кризиса 2014-2015 гг., пандемии 2020 г., начала спецоперации и ужесточения санкций с 2022 г.) остается недостаточной.

В этой связи актуальными являются исследования экономики сферы гостеприимства в условиях кризисов, с привлечением для оценки регистрируемых Росстатом статистических показателей, с охватом ряда лет до и после кризиса, для определения как чувствительности экономики гостеприимства к кризисам, так и ее способности к восстановлению. Целью исследования является выявление экономических аспектов развития сферы гостеприимства под влиянием дестабилизирующих экономики факторов и в посткризисные периоды.

Теоретические подходы (обзор литературы)

Т.П. Левченко и А.Ю. Баранова при выделении экономических аспектов развития сферы гостеприимства опираются на классический подход макроэкономического анализа взаимосвязи спроса и предложения в исследуемой сфере. Авторы отмечают, что влияющими факторами на формирование спроса на услуги гостеприимства выступают потребности индивидов в отдыхе и их финансовые возможности, а также наличие услуг определенного качества и усилий по повышению привлекательности территорий, которые обуславливают интерес рекреантов к приобретению услуг в рассматриваемой сфере. В составе индикаторов экономики гостеприимства авторы предлагают изучать

емкость средств размещения, их ценовую политику и материальное оснащение, а также варианты государственной поддержки этой отрасли и наличие различных ресурсов у организаций сферы гостеприимства для оперативного реагирования на колебания рынка [8].

Следует учитывать, что экономические отношения, формирующиеся в сфере гостеприимства, могут возникать при взаимодействии индивидов как с организациями, непосредственно представляющими данные услуги, так и посредниками, предлагающими эти услуги на свободном рынке и занимающимися операторской и агентской деятельностью. Особенностью функционирования исследуемой сферы является одновременное влияние на ее развитие не только взаимосвязи спроса и предложения, но и конкурентной среды, в которой потребитель при выборе услуг гостеприимства опирается на процесс сравнения их цены и качества. Выделяется необходимость внедрения поведенческого подхода на основе моделей экономики впечатлений, когда в экономических отношениях в сфере гостеприимства первоочередную значимость приобретает поведение потребителей, в том числе их отношение к категориям «цена-качество» [13].

Кроме того, в научных изысканиях ставится задача поддержания устойчивости экономики сферы гостеприимства, необходимости ее развития и стимулирования роста для повышения дохода от этой сферы и приращения ее вклада в ВВП. Рекомендуется маркетинговый подход обеспечения развития сферы гостеприимства через повышение степени удовлетворенности потребителей [10] для наращивания частоты использования услуг гостеприимства и увеличения дохода организаций данной сферы. Подчеркивается, что при широкой трактовке сферы гостеприимства, принятой в данном исследовании, состояние исследуемой сферы опирается на развитие туризма и смежных услуг [2], например, продаж туров, билетов и страховых полисов, услуг транспорта, связи и развлечений, продаж сувенирной продукции и других [9].

Значительная часть исследований экономики сферы гостеприимства сводится к предложению направлений ее развития без статистической обработки данных и без учета экономических аспектов развития сферы гостеприимства в условиях кризисов. Так, Н.В. Биттер с соавторами отмечают, что перспективным для развития экономики туризма и гостеприимства является подход на основе цифровой трансформации данной сферы услуг, а сама цифровизация выступает инновационным механизмом роста конкурентоспособности, оптимизации бизнес-процессов и повышения деловой активности игроков рынка услуг гостеприимства [12].

В свою очередь, А.А. Звягин с соавторами базируются

на кластерном подходе к развитию экономики гостеприимства, указывая, что туристско-рекреационные кластеры становятся эффективной формой кооперации и способом регионального развития сферы гостеприимства [3]. Подход на основе «зеленых технологий» для развития экономики гостеприимства дополняет кластерный подход, а его сторонники полагают, что важными показателями, которые необходимо учитывать при оценке состояния экономики сферы гостеприимства, будут число рекреантов и их антропогенная нагрузка на рекреационную территорию [7].

Э.И. Хасанов и Э.Р. Садриева подчеркивают, что услуги сферы гостеприимства не относятся к категории первой необходимости для потребителя, и при изменениях макро- и микроэкономических факторов, дестабилизирующих изучаемую сферу и обуславливающих рост цен на услуги, потребление смещается в пользу других категорий товаров и услуг приоритетной необходимости. Авторы отмечают, что в условиях геополитических потрясений и санкционной политики интенсифицируется развитие внутреннего туризма, а также смежных сфер – общественного питания, транспорта, экскурсионно-развлекательной деятельности и, как следствие, индустрии гостеприимства. При этом авторы приводят результаты исследований аспектов развития туризма в Республике Татарстан за последние годы [14] без углубления в чувствительность российской сферы гостеприимства к кризисным периодам.

Наиболее близкими к проблематике данного исследования являются работы И.В. Ивойловой, Э.В. Бардасовой, О.Б. Шиловича с коллективом авторов, Э.Р. Садыковой с соавторами, где приводятся отдельные показатели экономики гостеприимства и туризма в контексте кризисных периодов с применением экономико-статистического подхода:

- Рассматривается падение показателей экономики туризма на мировом рынке в период пандемии по странам, в том числе в России, подчеркивается переориентация на внутренний туризм [4], в то же время изменение других показателей сферы гостеприимства не изучается.

- Исследуется влияние пандемии на отдельные региональные показатели экономики сферы гостеприимства (число организаций размещения, питания, число мест, зарплата персонала гостиниц и т.д.) [1], однако период выхода из кризиса не рассматривается.

- Оценивается укрупненно восстановление международного турпотока и выход национальных индустрий гостеприимства, в том числе российской, из кризиса в постпандемийный год [15], однако не производится анализ изменения отдельных статистических показателей экономики сферы гостеприимства.

- Приводится изменение динамики показателя числа турпоездов между Россией и странами ЕАЭС в период пандемии, постпандемии

и начала спецоперации [5], при этом показатели экономики сферы гостеприимства России остаются недостаточно изученными.

Таким образом, в связи с дискуссионностью вопросов изменения показателей экономики сферы гостеприимства в периоды кризисов и в посткризисные годы необходимым является их более глубокое исследование в интересах понимания тенденций реагирования экономики рассматриваемой сферы на дестабилизирующие факторы и ее способности к восстановлению.

Методы и основные результаты

На основе проведенного обобщения и анализа теорий развития экономики гостеприимства с характеристикой макроэкономического подхода, поведенческого и маркетингового подходов, подходов на основе цифровой трансформации и кластеризации установлено, что наиболее подходящим для целей исследования является подход экономико-статистического анализа развития сферы гостеприимства. Для оценки экономики гостеприимства в условиях кризисов и в посткризисные годы основывались на официальных статистических данных и количественном учете экономических показателей деятельности коллективных средств размещения (КСР). Источником данных служила официальная статистика Росстата (<https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm/publications>).

Произведен анализ следующих показателей по данным Росстата по России в целом (табл. 1):

- Число граждан Российской Федерации, размещенных в КСР, млн. чел., показатель П1.
- Число иностранных граждан, размещенных в КСР, млн. чел., П2.
- Число КСР, тыс. ед., П3.
- Число ночевков в КСР, млн. ед., П4.
- Доходы КСР от оказываемых услуг без обязательных платежей, млрд. руб., П5.
- Затраты КСР, связанные с предоставлением услуг, млрд. руб., П6.
- Рассчитанное сальдо – разность между доходами и затратами КРС, млрд. руб., показатель П7.

Таблица 1

Анализируемые показатели и их значения
(составлено авторами по данным Росстата)

П№	2014	2015	2016	2019	2020	2021	2022	2023
П1	33,8	43,7	48,3	65,2	45,2	63,6	70,3	79,6
П2	4,6	5,6	6,1	10,9	2,2	2,9	2,8	4,0
П3	15,6	20,1	20,5	28,3	27,3	29,0	29,5	31,5
П4	184,0	212,2	216,8	283,2	191,2	275,6	318,5	357,9
П5	326,6	371,1	419,5	599,6	376,5	599,3	714,3	899,8
П6	345,2	365,3	422,8	493,8	346,5	465,8	517,8	610,3
П7	-18,6	5,8	-3,3	105,8	30	133,5	196,5	289,5

По каждому показателю произведена оценка изменения (прироста или спада) относительно значений прошлого периода и представлена в табл. 2.

Таблица 2

Изменение анализируемых показателей, %
(рассчитано авторами по данным таблицы 1)

П№	2015/ 2014	2016/ 2015	2019/ 2016	2020/ 2019	2021/ 2020	2022/ 2021	2023/ 2022
П1	+29,3	+10,5	+35,0	-30,7	+40,7	+10,5	+13,2
П2	+21,7	+8,9	+78,7	-79,8	+31,8	-3,4	+42,8
П3	+28,8	+2,0	+38,0	-3,5	+6,2	+1,7	+6,8
П4	+15,3	+2,2	+30,6	-32,5	+44,1	+15,6	+12,4
П5	+13,6	+13,0	+42,9	-37,2	+59,2	+19,2	+26,0
П6	+5,8	+15,7	+16,8	- 29,8	+34,4	+11,2	+17,9

Рассматривая ряд периодов влияния на экономику дестабилизирующих факторов, можно отметить следующие особенности реагирования сферы гостеприимства в периоды кризисов:

1. Валютный кризис конца 2014-го - 2015 гг., связанный с началом санкционной политики по отношению к России со стороны недружественных государств вследствие возвращения Крыма в ее границы, а также падением мировых цен на нефть, что в совокупности привело к резкому ослаблению рубля. Однако в этот период препятствий для посещения России со стороны иностранных граждан не наблюдалось.

Так, на основе данных табл. 1-2 можно отметить, что в 2015 г. (относительно 2014 г.) происходил рост:

- числа граждан Российской Федерации, размещенных в КСР (П1),

свидетельствующий о наращивании спроса к услугам гостеприимства со стороны российских граждан на 29,3%;

- числа иностранных граждан, размещенных в КСР (П2), на 21,7%;

- числа КСР (П3) на 28,8%, что свидетельствует о возможностях развития инфраструктуры в сфере гостеприимства даже в период рассматриваемого кризиса;

- числа ночевки в КСР (П4) на 15,3%, что позволяет говорить о большей платежеспособности населения, способствующей длительному пребыванию в объектах гостеприимства;

- доходов (П5) и затрат КСР от оказываемых услуг (П6) на 15,3% и 13,6% соответственно.

Однако согласно табл. 1 сальдо доходов и расходов (П7) за 2014 г. отрицательное, что отражает начало ослабления рубля, рост цен и повышение затрат у организаций гостеприимства. Далее, в 2015 г., сальдо становится положительным, что говорит об адаптации сферы гостеприимства к данному кризису вследствие внедрения различных программ поддержки отрасли, в том числе внутреннего туризма.

Очевидно, что начало кризисных явлений в сфере гостеприимства в рассматриваемый период является отсроченным в связи с общей накопленной устойчивостью экономики до 2014 г. Однако отложенные последствия кризиса проявляются при изучении значений показателей экономики гостеприимства в 2016 г. относительно 2015 г., когда прирост значений проявлялся незначительно. Так, в 2016 г. (относительно 2015 г.) показатели возросли: П1 на 10,5%; П2 на 8,9%, что говорит о сокращении их темпов роста практически в 3 раза относительно прироста 2015/2014. Показатель П3 (+2%), как и показатель П4 (+2,2%), выросли незначительно. При этом за счет повышения цен вследствие инфляции и ослаблении рубля значительно повысились затраты на услуги КСР (15,7%) относительно доходов от услуг КСР (13,0%).

2. Кризис, вызванный пандемией Covid-19, особенно повлиял на экономику сферы гостеприимства в период вынужденной самоизоляции 2020 г. Действительно, анализируя значения показателей в докризисный год и прирост в 2019 г. к 2016 г., можно отметить повышение значений всех показателей: П1 на 35,0%; П2 на 78,7%; П3 на 38,0%; П4 на 30,6%; П5 на 42,9%; П6 на 16,8%. Особенно следует отметить выраженный прирост числа иностранных граждан в допандемийный 2019 г. год к 2016 г. (в 2,2 раза существеннее, чем числа российских граждан в КСР). Также к началу рассматриваемого кризиса увеличился прирост доходов в отрасли в 3,2 раза, как и числа КСР и числа ночевки в КСР в 15 раз (в 2019/2016 гг. относительно 2016/2015 гг.).

Очевидно, что с мировым падением спроса на услуги в сфере гостеприимства в период пандемии аналогичные процессы протекали в

России. Так, в 2020 г. (относительно 2019 г.) наблюдалось закономерное снижение всех рассматриваемых показателей: П1 на 30,7%; П2 на 79,8%, т.е. в 2 раза сильнее сократилось число иностранных граждан в КСР относительно российских граждан. Число КСР (П3) снизилось незначительно (на 3,5%) в связи с поддержкой предприятий туризма и гостеприимства в период пандемии: субсидирование, беспроцентное кредитование и получение грантов, отсрочка аренды, налоговые каникулы и прочий комплекс мер, принятый российским правительством. Вследствие длительной изоляции граждан число ночевков, а также доходы и расходы в сфере гостеприимства ожидаемо снизились: на 32,5%, 37,2% и 29,8% соответственно. Превышение доходов над расходами (сальдо) сократилось в 2020 г. более чем в 3 раза, однако благодаря мерам господдержки осталось положительным.

Важно отметить, что восстановление экономики сферы гостеприимства, несмотря на высокую чувствительность к данному типу кризиса, произошло практически полностью в 2021 г. (относительно 2020 г.), когда прирост по большинству показателей был более существенным, чем падение в 2020/2019 гг.: П1 возрос на 40,7%; П2 на 31,8%; П3 на 6,2%; П4 на 44,1%; П5 на 59,2%; П6 на 34,4%. В период 2021/2020 гг. единственный показатель, восстановление которого ниже, чем падение в пандемию, - это число иностранцев в российских КСР (П2) вследствие интенсивной мировой переориентации на внутренний туризм в каждой стране в период пандемии. Положительное сальдо в ходе восстановления экономики гостеприимства в 2021 г. (относительно 2020 г.) возросло более чем в 4 раза.

3. Кризис с начала СВО 2022 г. до настоящего времени сопряжен с существенным санкционным давлением на Россию, ограничениями для посещения российскими гражданами недружественных государств, перманентным ослаблением рубля и ростом инфляции. Однако год начала СВО отразился только на падении показателя размещения в КСР иностранных граждан (П2) на 3,4% относительно 2021 г. Кроме того, в 2022 г. (относительно 2021 г.) прирост значений в зависимости от показателя был в 2,5-4,5 раза ниже, чем в период восстановления экономики гостеприимства после пандемии 2021/2020 гг., однако он регистрировался статистически и составил по показателям: П1 на 10,5%; П3 на 1,7%; П4 на 15,6%; П5 на 19,2%; П6 на 11,2%, с положительным сальдо (П7), когда доход над затратами на услуги КРС был выше на 196,5 млрд. руб.

Несмотря на продолжение рассматриваемого кризисного периода, в целом для российской экономики по рассматриваемым показателям в 2023 г. продолжается рост относительно 2022 г.: по показателю П1 +13,2%; П3 +6,8 %; П4 +12,4%; П5 +26,0%; П6 +17,9%, с возрастанием положительного сальдо (П7) до 289,5 млрд.

руб. Важно подчеркнуть существенный прирост по П2 (иностранцы граждане в КСР), который составил 42,8% вследствие развития интереса к посещению России с туристскими и другими целями, сопряженными с потреблением услуг гостеприимства, у граждан дружественных государств.

Заключение

Таким образом, в ходе экономико-статистической оценки развития российской экономики гостеприимства в условиях кризисов и в посткризисные годы по показателям, связанным с деятельностью КСР в период валютного кризиса 2014-2015 гг., пандемии 2020 г., проведения СВО с 2022 г., выявлены следующие экономические аспекты развития экономики гостеприимства:

- Влияние кризиса 2014-2015 гг. вследствие присоединения Крыма, начала санкционной политики и ослабления рубля привело к замедлению темпов роста в 2016 г. (относительно 2015 г.) ряда показателей. Регистрируется прирост: числа российских граждан, размещенных в КСР (П1) на 10,5%, относительно 29,3% в 2015/2014 гг.; числа иностранцев в КСР (П2) на 8,9%, относительно 21,7% в 2015/2014 гг.; числа КСР (П3) и ночевок в них (П4) на 2,0% и 2,2% соответственно, относительно 28,8% и 15,3% в 2015/2014 гг. Несмотря на сохранение темпов роста доходов (П5), прирост расходов (П6) на оказание услуг КСР был в 3 раза выше – 15,7% в 2016/2015 гг., относительно 5,8% в 2015/2014 гг. Можно заключить, что даже с учетом роста затрат в рассматриваемой сфере экономика сферы гостеприимства демонстрирует устойчивость к такому типу кризиса с восстановлением и наращиванием темпов роста по всем показателям, особенно по числу иностранных граждан в КСР в последующие годы.

- Влияние кризиса в условиях пандемии на экономику сферы гостеприимства является наиболее выраженным из всех анализируемых кризисов, что закономерно и соответствует общемировым тенденциям. В 2020 г. (относительно 2019 г.) П1 снизился на 30,7%; П2 значительно сократился – на 79,8%; незначительно уменьшился прирост по инфраструктурному показателю П3 – на 3,5%. При этом доходы и затраты в отрасли П5 и П6 сократились в близких темпах – на 37,2% и 29,8% соответственно. Преодолеть высокую чувствительность сферы гостеприимства к глобальным кризисам такого типа позволили различные меры государственной поддержки участников рынка услуг гостеприимства. Так, анализ прироста показателей в 2021 г. (относительно 2020 г.) позволил выявить восстановление темпов роста к докризисному периоду, кроме числа КСР и числа иностранных граждан в них.

- Период санкций, ослабления рубля, инфляции, ограничений на въезд россиян в недружественные государства с начала СВО

до настоящего времени не оказал ожидаемого падения показателей экономики гостеприимства. Зарегистрирован прирост по всем показателям в 2022 г. (относительно 2020 г.), с более выраженными темпами роста в 2023 г. (относительно 2022 г.), в том числе по показателю доходов в отрасли и наращиванию положительного сальдо между доходами и затратами на оказание услуг КСР. В связи с началом СВО закономерно снизилось число иностранных граждан в КСР (П2) на 3,4%, однако уже в 2023 г. (относительно 2022 г.) прирост по П2 составил 42,8%, что обусловлено переориентацией на потребление услуг гостеприимства российскими гражданами, а также представителями дружественных государств.

Результаты исследования вносят вклад в понимание поведения экономики сферы гостеприимства в условиях кризисов. Дальнейшие исследования будут направлены на оценку влияния отдельных мер государственной поддержки на экономику гостеприимства в периоды кризисов.

Литература:

1. Бардасова, Э.В. Экономика туризма и гостеприимства Республики Татарстан в период постпандемии: вызовы и драйверы роста / Э.В. Бардасова // Экономика, предпринимательство и право. - 2021. - Т. 11. - № 7. - С. 1715-1726. - DOI: 10.18334/epw.11.7.112335. - EDN LQDGFL.
2. Габдрахманова, А.Р. Теоретические аспекты развития предпринимательства в индустрии гостеприимства Республики Татарстан / А.Р. Габдрахманова // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2021. - Т. 1. - № 10 (118). - С. 80-84. - DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.10.01.011. - EDN LKOMHY.
3. Звягин, А.А. Инновационная экономика регионов: развитие индустрии гостеприимства посредством разработки модели экономически эффективного туристско-рекреационного кластера / А.А. Звягин, Г.Ф. Красноженова, А.М. Иванов // Экономика, предпринимательство и право. - 2021. - Т. 11. - № 3. - С. 535-554. - DOI: 10.18334/epw.11.3.111646. - EDN PVZZXD.
4. Ивойлова, И.В. Экономические аспекты туризма в России и мире / И.В. Ивойлова // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2021. - № 1-1 (71). - С. 127-132. - DOI: 10.24411/2411-0450-2021-1029. - EDN LUIIJO.
5. Изменения туристических потоков стран ЕАЭС в условиях деглобализации мировой экономики / Э.Р. Садыкова, Ф.Н. Шайхутдинова, Е.А. Прохорова, Ю.А. Рахимзянова // Наука и бизнес: пути развития. - 2023. - № 3 (141). - С. 124-127. - EDN LZERPZ.
6. Китаева, Л.В. Макроэкономические аспекты развития индустрии гостеприимства / Л.В. Китаева // Вестник экспертного совета. - 2017. - № 2 (9). - С. 114-120.
7. Ковальчук, А.П. Анализ проектов внедрения «зеленых» технологий в сфере гостеприимства и туризма / А.П. Ковальчук, К.А. Милорадов // Вопросы инновационной экономики. - 2020. - Т. 10. - № 2. - С. 1041-1048. - DOI: 10.18334/

vinec.10.2.110133.

8. Левченко, Т.П., Баранова, А.Ю. Экономические основы управления организациями индустрии гостеприимства / Т.П. Левченко, А.Ю. Баранова // Проблемы современной экономики. - 2010. - № 2. - С. 421-425.

9. Любарская, М.А., Любарский, А.Н. Экономические аспекты развития туризма в России / М.А. Любарская, А.Н. Любарский // Экономика. Право. Инновации. - 2016. - № 2. - С. 12-16.

10. Сергеева, Е.А. Менеджмент и маркетинг. Основы маркетинга: Учебное пос. / Е.А. Сергеева, А.С. Брысаев. - Казань: КГТУ, 2010. - 162 с. - ISBN 978-5-7882-0835-0. - EDN QUDSRF.

11. Совершенствование системы агрегирования показателей экономики туризма Республики Татарстан / Ф.Н. Шайхутдинова, Э.Р. Садыкова, Е.А. Прохорова, Ю.А. Рахимзянова // Наука и бизнес: пути развития. - 2024. - № 4 (154). - С. 178-181. - EDN FPJDMN.

12. Сфера услуг туризма и гостеприимства: новые возможности в контексте цифровой трансформации / Н.В. Биттер, Л.Б. Нюренбергер, Н.Е. Петренко, В.А. Быкова // Экономика, предпринимательство и право. - 2024. - Т. 14. - № 5. - С. 2443-2458. - DOI: 10.18334/ep.14.5.120991.

13. Федорова, Е.А. Основные аспекты модели экономики впечатлений в туристической отрасли / Е.А. Федорова, А.Р. Невредин // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. - Экономика. - 2023. - Т. 39. - № 4. - С. 599-626. - DOI: 10.21638/spbu05.2023.407.

14. Хасанов, Э.И. Исследование развития туризма и его экономической эффективности на примере Республики Татарстан / Э.И. Хасанов, Э.Р. Садриева // Вестник Университета управления «ТИСБИ». - 2023. - № 4. - С. 11-19.

15. Шилович, О.Б. Экономические аспекты туризма в постпандемийный период / О.Б. Шилович, Э.А. Агаджанян, А.А. Чаловская // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: Сб. науч. тр. XII Междунар. науч.-практ. конф. - Т. 2. - Курск: Курский филиал Финансового ун-та при Правительстве РФ, 2023. - С. 445-448. - EDN MLSEBF.

References:

1. Bardasova, E. Tourism and Hospitality Economy of the Republic of Tatarstan in the Post-Pandemic Period: Challenges and Growth Drivers / E. Bardasova // Economy, Entrepreneurship and Law. - 2021. - Vol. 11. - № 7. - Pp. 1715-1726. - DOI: 10.18334/ep.11.7.112335. - EDN LQDGFL.

2. Gabdrakhmanova, A. Theoretical Aspects of Entrepreneurship Development in the Hospitality Industry of the Republic of Tatarstan / A. Gabdrakhmanova // Economy and Management: Problems, Solutions. - 2021. - Vol. 1. - № 10 (118). - Pp. 80-84. - DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.10.01.011. - EDN LKOMHY.

3. Zvyagin, A. Innovative economy of regions: development of the hospitality industry through the development of a model of an economically efficient tourism and recreational cluster / A. Zvyagin, G. Krasnozhenova, A. Ivanov // Economy, entrepreneurship and law. - 2021. - Vol. 11. - № 3. - Pp. 535-554. - DOI: 10.18334/ep.11.3.111646. - EDN PVZZXD.

4. Ivoylova, I. Economic aspects of tourism in Russia and the world / I. Ivoylova // *Economy and business: theory and practice*. - 2021. - № 1-1 (71). - Pp. 127-132. - DOI: 10.24411/2411-0450-2021-1029. - EDN LUIIJO.

5. Changes in tourist flows of the EAEU countries in the context of deglobalization of the world economy / E. Sadykova, F. Shaikhutdinova, E. Prokhorova, Yu. Rakhimzyanova // *Science and business: development paths*. - 2023. - № 3 (141). - Pp. 124-127. - EDN LZERPZ.

6. Kitaeva, L. Macroeconomic aspects of the development of the hospitality industry / L. Kitaeva // *Bulletin of the expert council*. - 2017. - № 2 (9). - Pp. 114-120.

7. Kovalchuk, A. Analysis of projects for the implementation of «green» technologies in the field of hospitality and tourism / A. Kovalchuk, K. Miloradov // *Issues of Innovative Economics*. - 2020. - Vol. 10. - № 2. - Pp. 1041-1048. - DOI: 10.18334/vinec.10.2.110133.

8. Levchenko, T., Baranova A. Economic foundations of management of organizations of the hospitality service industry / T. Levchenko, A. Baranova // *Problems of modern economics*. - 2010. - № 2. - Pp. 421-425.

9. Lyubarskaya, M., Lyubarsky, A. Economic aspects of tourism development in Russia / M. Lyubarskaya, A. Lyubarsky // *Economy. Law. Innovations*. - 2016. - № 2. - Pp. 12-16.

10. Sergeeva, E. Management and Marketing. Marketing Fundamentals: Study guide / E. Sergeeva, A. Brysaev. - Kazan: KSTU, 2010. - 162 p. - ISBN 978-5-7882-0835-0. - EDN QUDSRF.

11. Improving the aggregation system of tourism economy indicators in the Republic of Tatarstan / F. Shaikhutdinova, E. Sadykova, E. Prokhorova, Yu. Rakhimzyanova // *Science and business: development paths*. - 2024. - № 4 (154). - Pp. 178-181. - EDN FPJDMN.

12. Tourism and hospitality services: new opportunities in the context of digital transformation / N. Bitter, L. Nurenberger, N. Petrenko, V. Bykova // *Economy, entrepreneurship and law*. - 2024. - Vol. 14. - № 5. - Pp. 2443-2458. - DOI: 10.18334/epp.14.5.120991.

13. Fedorova, E. Key aspects of the experience economy model in the tourism industry / E. Fedorova, A. Nevredinov // *Bulletin of St. Petersburg University. Economy*. - 2023. - Vol. 39. - № 4. - Pp. 599-626. - DOI: 10.21638/spbu05.2023.407.

14. Khasanov, E. Study of tourism development and its economic efficiency on the example of the Republic of Tatarstan / E. Khasanov, E. Sadrieva // «TISBI» *Bulletin*. - 2023. - № 4. - Pp. 11-19.

15. Shilovich, O. Economic aspects of tourism in the post-pandemic period / O. Shilovich, E. Agadzhanyan, A. Chalovskaya // *Modern approaches to the transformation of the concepts of state regulation and management in socio-economic systems: Collection of scientific papers of the 12th Int. scientific and practical. conf.* - Vol. 2. - Kursk: Kursk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 2023. - Pp. 445-448. - EDN MLSEBF.

Дата поступления: 02.07.2025.

**ВЛИЯНИЕ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА ТАТАРСТАНА
В РАМКАХ KAZANFORUM-2025 НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА**

**THE IMPACT OF HOSPITALITY INDUSTRY IN TATARSTAN
WITHIN THE FRAMEWORK OF KAZANFORUM-2025
FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM**

ХАСАНОВ Э.И., аспирант Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(917)924-19-88

E-mail: khasanov27@mail.ru

САДРИЕВА Э.Р., канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(904)671-04-55

E-mail: Sadrievaer@mail.ru

KHASANOV E., postgraduate student, the University of Management «TISBI»

Tel.: 8(917)924-19-88

E-mail: khasanov27@mail.ru

SADRIEVA E., Candidate of Economics, PhD, Associate Professor,

Department of Accounting and Taxation, the University of Management «TISBI»

Tel.: 8(904)671-04-55

E-mail: Sadrievaer@mail.ru

Аннотация

Постановка проблемы. В научной литературе существует проблема недостаточной исследованности вопроса о влиянии международных мероприятий, таких как KazanForum-2025, на развитие туризма в Республике Татарстан. Статья посвящена исследованию влияния KAZANFORUM-2025 на развитие туризма в Республике Татарстан. В условиях глобальной конкуренции и геополитических ограничений регион демонстрирует устойчивую стратегию развития туризма, основанную на культурной идентичности, традиционном гостеприимстве и активной институциональной поддержке. Татарстан представлен как уникальное пространство межкультурного диалога, где синтез восточных и западных традиций способствует формированию привлекательного туристического образа региона. **Формулировка цели исследования:** определить влияние международных мероприятий на развитие туризма в Республике Татарстан (на примере KAZANFORUM-2025). **Методологическая база.** Методологической базой исследования послужил междисциплинарный подход, сочетающий теории регионального развития, культурной дипломатии и менеджмента индустрии гостеприимства. **Методы исследования** включали сравнительный анализ, синтез, статистический анализ, обобщение. **Результаты исследования.** Результаты могут быть использованы при разработке региональных программ туризма, планировании форумных мероприятий, подготовке кадров в индустрии

гостеприимства. **Выводы.** В ходе исследования выявлено, что проведение международных мероприятий способствует увеличению потока туристов. Показано, что организация масштабных международных мероприятий способствует росту туристического потока, развитию инфраструктуры, повышению уровня сервиса и инвестиционной привлекательности региона. Сделан вывод о необходимости дальнейшей институционализации практик гостеприимства, модернизации инфраструктуры и междисциплинарного подхода к изучению туризма в контексте культурной дипломатии. Татарстан представлен как перспективный центр исламского и межкультурного туризма, демонстрирующий модель успешного взаимодействия культур, экономики и международного сотрудничества. Выявлено, что мероприятие KAZANFORUM-2025 не только послужило платформой для обсуждения стратегических экономических инициатив, но и открыло широкие возможности для демонстрации туристического потенциала Татарстана. Одним из ключевых факторов, повлиявших на восприятие региона участниками форума, стало гостеприимство – традиционно важная черта татарской культуры.

Ключевые слова: туризм, индустрия, Республика Татарстан, туристский поток, KAZANFORUM-2025, гостеприимство, национальный туризм, экономическая эффективность туризма.

Abstract

Problem statement. There is insufficient research on the impact of international events such as KazanForum-2025 on the development of tourism in the Republic of Tatarstan. The article is devoted to the study of the impact of KAZANFORUM-2025 on the development of tourism in the Republic of Tatarstan. In the face of global competition and geopolitical constraints, the region demonstrates a sustainable tourism development strategy based on cultural identity, traditional hospitality and active institutional support. Tatarstan is presented as a unique space of inter-civilizational dialogue, where the synthesis of Eastern and Western traditions contributes to the formation of an attractive tourist image of the region. **The purpose of the study:** to determine the impact of international events on the development of tourism in the Republic of Tatarstan (using the example of KAZANFORUM-2025). **Methodological basis.** The methodological basis of the research was an interdisciplinary approach combining the theories of regional development, cultural diplomacy and management of the hospitality industry. **The research methods** included comparative analysis, synthesis, statistical analysis, and generalization. **The results of the study.** The results can be used in developing regional tourism programs, planning forum events, and training personnel in the hospitality industry. **Conclusions.** The study revealed that international events contribute to an increase in the flow of tourists. It is shown that the organization of large-scale international events contributes to the growth of the tourist flow, infrastructure development, improvement of the level of service and investment attractiveness of the region. It is concluded that there is a need for further institutionalization of hospitality practices, modernization of infrastructure, and an interdisciplinary approach to the study of tourism in the context of cultural diplomacy. Tatarstan is presented as a promising center of Islamic and intercivilizational tourism, demonstrating a model of successful interaction of cultures, economy and international cooperation. It was revealed that the KAZAN-

FORUM-2025 event not only served as a platform for discussing strategic economic initiatives, but also opened up wide opportunities for demonstrating tourism potential in Tatarstan. One of the key factors influencing the perception of the region by the forum participants was hospitality, a traditionally important feature of Tatar culture.

Key words: *tourism, industry, Republic of Tatarstan, tourist flow, KAZANFORUM-2025, hospitality, national tourism, economic efficiency of tourism.*

Введение

Цель исследования: определить влияние международных мероприятий на развитие туризма в Республике Татарстан (на примере KAZANFORUM-2025).

Задачи:

- проанализировать динамику туристического потока в Республике Татарстан с 2019 по 2025 годы;
- оценить степень участия региона в реализации национальных туристических проектов.
- изучить институциональные практики гостеприимства, реализованные в рамках форума;
- определить экономические и имиджевые эффекты от проведения форума.

Современное туристическое пространство России в условиях глобальной конкуренции и геополитических ограничений требует новых стратегий для развития регионального туризма. В этой связи возрастает значение нематериальных факторов, таких как гостеприимство выступающего в роли инструмента формирования туристической привлекательности регионов. Республика Татарстан представляет собой уникальный пример синтеза восточных и западных культур, что формирует особый облик региона. Данный фактор своей уникальностью может оказывать положительное влияние на динамику туристического потока. Туризм в Татарстане развивается благодаря использованию культурно-исторических и природных ресурсов региона. В республике есть возможности для разных видов туризма: культурно-исторического, познавательного, событийного, паломнического, круизного, лечебно-оздоровительного, отдыха с детьми, спортивного, гастрономического, экологического и других. Гостеприимство в Татарстане, по мнению некоторых экспертов, может компенсировать недостатки сервиса. Например, в 2023 г. сообщалось, что для гостей региона в Казани работал проект «Гостеприимная Казань» – шатры с информацией о туристических центрах и базах отдыха [1].

Проведение международных форумов рассматривается как фактор мультипликативного эффекта для экономики региона: стимулируется деловая активность, возрастает загрузка гостиничного фонда, растет спрос на услуги транспорта и общественного питания.

В этой связи изучение вклада KAZANFORUM-2025 в развитие туристической отрасли Татарстана является актуальным направлением прикладной региональной экономики. Количество участников KAZANFORUM-2025 – 8 400 человек из 96 стран мира. Можно наблюдать рост числа иностранных туристов: с 120 тыс. в 2019 г. до 264 700 в 2025 г. Уровень удовлетворенности качеством сервиса на мероприятии вырос на 18% по сравнению с 2024 г.

Теоретические подходы (обзор литературы)

Туризм как социально-экономическое и культурное явление продолжает развиваться, претерпевая значительные изменения под влиянием глобальных и региональных факторов. Гостеприимство, в свою очередь, становится не только важным компонентом сферы туризма, но и самостоятельным исследовательским объектом, влияющим на экономику, имидж и устойчивость территорий. В последние годы в научной литературе усилилось внимание к тому, как гостеприимство реализуется в конкретных культурных и территориальных контекстах, особенно в регионах с яркой этнокультурной спецификой, таких как Республика Татарстан. Туризм определяется Всемирной туристской организацией (ЮНВТО) как совокупность действий лиц, путешествующих и пребывающих вне своего обычного окружения не более одного года подряд с целью отдыха, деловых или иных целей. Гостеприимство как категория туризма рассматривается в научной литературе как социокультурный и экономический феномен, способствующий формированию устойчивого туристического имиджа территории [2]. В международной научной литературе гостеприимство трактуется как система ценностей и практик, обеспечивающих положительный опыт туриста и его эмоциональную привязанность к месту [3].

Вопрос влияния международных событий, включая форумы, выставки и деловые саммиты, на региональное развитие туризма остается недостаточно исследованным в современной научной литературе. Анализ работ отечественных исследователей, таких как Л.А. Розанова, Г.Ф. Булатова, показывает, что основное внимание уделяется культурно-историческим и социокультурным аспектам туризма, в то время как институциональные механизмы влияния крупных мероприятий на развитие туристической инфраструктуры, международную привлекательность регионов остаются на периферии научного интереса.

В работах зарубежных исследователей, таких как С. Lashley, В. Brotherton, концепция гостеприимства рассматривается как элемент нематериального капитала, связанный с качеством взаимодействия между принимающей стороной и посетителями, включая вопросы доверия, символического обмена и культурной дипломатии. Однако большинство таких исследований фокусируется на странах Западной

Европы и Северной Америки, в то время как применимость этих подходов к условиям трансформационной экономики, в частности в странах постсоветского пространства, изучена фрагментарно. Таким образом, существует очевидный пробел в научной проработке темы институционального гостеприимства как фактора устойчивого развития туризма в условиях проведения масштабных международных мероприятий, что и обуславливает актуальность настоящего исследования.

В исследованиях последних лет Татарстан рассматривается как один из наиболее динамично развивающихся субъектов Российской Федерации в туристической отрасли. Регион традиционно позиционируется как центр межкультурного диалога, где сочетаются элементы исламской, православной и тюркской культур. Это делает Татарстан привлекательным для внутреннего и въездного туризма. Особый акцент в работах современных исследователей делается на Казани - как на «туристической витрине» региона [4]. Научные публикации подтверждают, что положительное отношение местного населения, а также культурная открытость татарского народа способствуют росту повторных визитов и положительных отзывов о регионе в международной среде [5, с. 35].

В контексте крупных международных мероприятий, таких как KazanForum и БРИКС, гостеприимство становится стратегическим инструментом формирования позитивного международного имиджа. Опрос иностранных туристов показывает, что уровень сервиса, подготовленность персонала, культурное и языковое сопровождение напрямую влияют на удовлетворенность гостей и их готовность к повторному посещению региона.

Согласно исследованию Л.Н. Розановой, А.А. Свириной, Н.Г. Кулягиной [6, с. 83], Татарстан располагает богатейшим историко-культурным наследием. Здесь живут народы с разным историческим прошлым и культурными традициями. Сочетание трех типов культурных взаимовлияний (тюркского, финно-угорского и славяно-русского), а также двух религий (ислама и христианства) определяет уникальность этих мест, своеобразие культуры, а также культурных и исторических ценностей. Проведенный Л.Н. Розановой и др. анализ развития туризма в Татарстане позволяет сделать вывод об успешности разработанной и реализуемой в республике туристской стратегии и политики. Богатые и разнообразные природные, культурно-исторические и социально-экономические ресурсы республики планомерно вовлекаются в сферу туристского использования. Инвестиции в культурную, транспортную, спортивную инфраструктуру республики привлекают новые туристские события, которые, в свою очередь, приносят поток поступлений для новых инвестиций. Республика и ее столица становятся привлекательными

как для туристских визитов, так и для постоянного проживания.

По информации на январь 2025 г. Татарстан активно развивает отрасль туризма, участвует в национальном проекте «Туризм и индустрия гостеприимства». В 2024 г. на его реализацию было выделено 306,4 млн. рублей из федерального и республиканского бюджетов. Введены в эксплуатацию 358 новых гостиничных номеров в загородных объектах отдыха. Реализовано более 80 проектов в сфере туризма. Поддержаны два крупных инвестиционных проекта: строительство гостиничного комплекса KRAVT HOTEL INNOPOLIS на 44 номера и развлекательного акватермального комплекса в Казани. В 2025 г. Татарстан планирует активно участвовать в нацпроекте «Туризм и гостеприимство», привлекать иностранных туристов и создать турпродукт в районах республики. Также планируется осуществлять контрольно-надзорную деятельность в сфере туризма [7].

Республика Татарстан - очень гостеприимный регион, который объединяет в себе элементы восточных и западных традиций. Гостеприимство, традиционно присущее местному населению, выступает не только как элемент национальной идентичности, но и как значимый нематериальный ресурс. В условиях развития туристической отрасли данный феномен приобретает стратегическое значение, становясь важным фактором привлечения и удержания туристического потока, а также формирования позитивного имиджа региона на внутреннем и международном туристических рынках. До начала пандемии COVID-19, а также до введения санкционных ограничений Республика Татарстан демонстрировала устойчивую положительную динамику в сфере внутреннего и въездного туризма. Регион регулярно принимал участие в организации крупных международных форумов, спортивных соревнований и культурных мероприятий, что способствовало значительному увеличению числа иностранных гостей. Данные мероприятия укрепляли туристический имидж и потенциал территории на международной арене. Но с наступлением пандемического и постпандемического периода, а затем уже в условиях подключившихся санкций в отношении Российской Федерации произошло сокращение туристического потока.

Методы и основные результаты

Методы исследования включали сравнительный анализ, синтез, статистический анализ, обобщение.

Безусловно, любое государство и регион заинтересованы в привлечении иностранных туристов, так как это внешнеэкономический бизнес. В связи с этим, власти Казани принимают меры по благоустройству и намерены вернуть в город зарубежных туристов [1]. В 2019 г. Татарстан посетило 120 000 иностранных туристов, а в 2024 г. данный показатель составил уже 264 700 иностранцев, что

вдвое больше показателя 2019 г. (рис. 1).

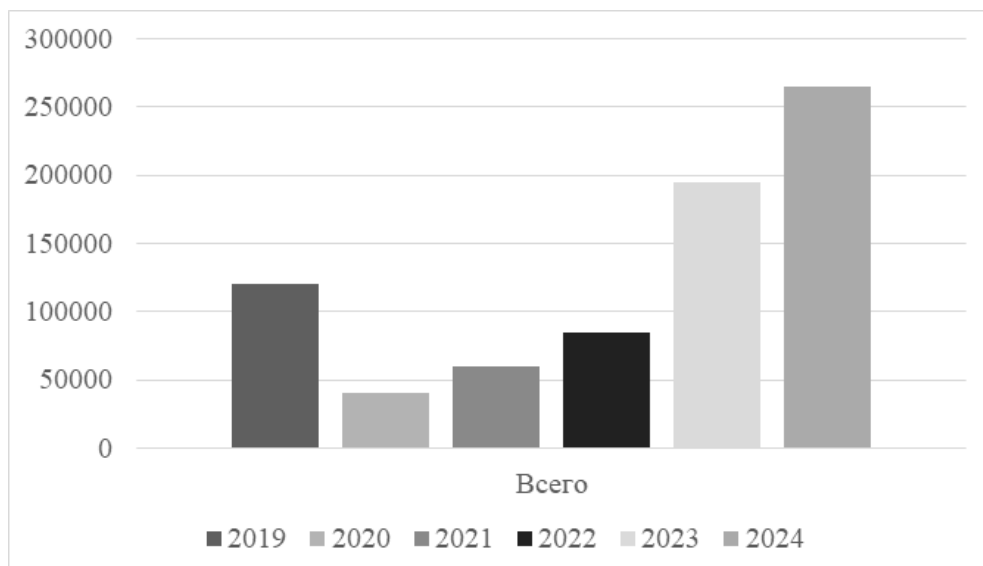

Рис. 1. Туристический поток иностранных туристов в РТ за 2019-2024 годы [8]

Несмотря на значительные вызовы, связанные с пандемией COVID-19 и международными санкциями, регион сумел не только восстановить, но и существенно увеличить международный туристический поток. В частности, количество иностранных гостей в 2024 г. более чем в 2 раза превысило показатель 2019 г., что свидетельствует о высокой конкурентоспособности и привлекательности Татарстана на мировой туристической арене.

Такой рост обусловлен комплексным подходом к развитию туристической отрасли, включающим активное проведение международных мероприятий (например, KazanForum-2025 и саммит БРИКС), совершенствование инфраструктуры и стратегическое использование культурного и исторического потенциала региона. Эти факторы способствуют не только привлечению новых туристов, но и укреплению имиджа Татарстана как гостеприимного и современного региона, способного эффективно конкурировать на внутреннем и международном туристических рынках. Рост числа туристов говорит о растущем интересе к Казани как к туристическому направлению. Это может привести к дальнейшему развитию туристической сферы и привлечению новых инвестиций.

Международный экономический форум KazanForum-2025, прошедший в Казани с 13 по 18 мая 2025 г., стал крупнейшим событием

года в сфере взаимодействия России со странами исламского мира. В KazanForum приняли участие 8,4 тыс. человек из 96 стран [9]. Во время мероприятия были реализованы следующие инициативы:

- национальные гастрономические вечера, на которых участники форума могли попробовать татарские блюда (эчпочмак, кыстыбый, чак-чак, токмач);

- организация тематических экскурсий («Ночная Казань», «Мечети и монастыри», «Булгар – духовная колыбель Ислама в России»);

- интерактивные культурные программы – концерты с участием фольклорных коллективов, выставки народного искусства, мастер-классы по ткачеству и гончарному делу;

- сопровождение гостей – более 500 волонтеров владели как минимум двумя иностранными языками и прошли специальную подготовку по межкультурной коммуникации.

Проведение масштабного мероприятия потребовало безупречной координации различных служб и структур. Среди ключевых моментов:

- при бронировании номеров участникам форума был обеспечен приоритет в лучших отелях города (был отмечен рост уровня удовлетворенности сервисом, по сравнению с 2024 г., на 18%);

- для гостей работали отдельные транспортные коридоры, маршрутные шаттлы, навигационные табло на английском и арабском языках;

- реализовано мобильное приложение форума с функцией навигации, расписанием мероприятий, экстренными контактами, информацией о достопримечательностях;

- подготовлены каталоги из 35-ти объектов культуры Республики Татарстан с переводом на разные языки.

Иностранные гости отмечали гостеприимство республики, чистоту и озеленение города, а также высокое качество инфраструктуры проведения мероприятий. Представители стран Персидского залива высказали пожелания об увеличении количества пятизвездочных отелей в Казани, а также числа арабговорящего персонала. Среди положительных отзывов иностранные участники форума отмечали Казанский Кремль, а также мечеть «Марджани» и Национальную библиотеку РТ. Многие посетили Свияжск, интересуясь тем, как мирно сосуществуют разные религии на одной территории. Новое здание Театра Камала также получило много восторженных отзывов [10].

KazanForum-2025 продемонстрировал высокий уровень гостеприимства Татарстана, который стал основой успешного проведения мероприятия и формирования положительного туристического имиджа региона. Атмосфера радушия, культурное разнообразие и профессионализм организаторов позволили региону

не только укрепить связи со странами исламского мира, но и создать новые векторы развития в сфере туризма. Устойчивое развитие этой отрасли возможно при условии сохранения культурной аутентичности, модернизации инфраструктуры и внедрения инновационных подходов в сфере гостеприимства.

Заключение

Республика Татарстан продемонстрировала способность трансформировать традиционное гостеприимство в инструмент стратегического развития. В условиях усиливающейся конкуренции на туристическом рынке и внешнеполитических вызовов (включая пандемию COVID-19 и санкции) Татарстан сумел использовать свой культурно-исторический потенциал, сочетая восточные и западные традиции гостеприимства, в целях формирования привлекательного туристического имиджа региона. Феномен гостеприимства здесь выходит за рамки обыденной ментальности и становится фактором культурной дипломатии, влияющим на восприятие территории как дружелюбной, безопасной и современной. Это особенно важно для международных мероприятий, где эмоциональный отклик гостей напрямую влияет на репутацию принимающей стороны [11]. KAZANFORUM-2025 стал наглядным примером эффективной институционализации гостеприимства.

Масштаб и высокий уровень организации KAZANFORUM-2025 позволили продемонстрировать гостям не только логистическую и инфраструктурную готовность региона, но и его способность предлагать аутентичный и многоуровневый туристический продукт.

Туризм в Республике Татарстан рассматривается не только как культурное явление, но и как элемент социально-экономической стратегии. По состоянию на 2024 г. количество иностранных туристов составило 264 700 человек, что более чем в 2 раза превышает показатель 2019 г. Это означает, что региону удалось не просто восстановить докризисный уровень, но и выйти на новый виток развития благодаря системному подходу. Экономическая отдача проявляется в увеличении оборота общественного питания, загрузке гостиничного сектора, росте занятости в сфере сервиса, а также повышении инвестиционной привлекательности региона. Участие в международных форумах позволяет формировать деловые связи, продвигать региональные бренды и расширять экспорт культурных услуг [12, с. 5].

Особенность татарстанской модели туризма – акцент на культурном разнообразии, межрелигиозном и межэтническом согласии. Именно этот аспект был положительно воспринят гостями KAZANFORUM-2025. Посещение таких объектов, как Казанский Кремль, мечеть «Марджани», Свияжск, Булгар, вызывает у туристов интерес к мирному сосуществованию религий и народов. Таким образом, туризм

становится площадкой для продвижения не только Татарстана, но и всей России как государства, уважающего культурные и религиозные различия. Это усиливает роль региона в международной гуманитарной политике и повышает его привлекательность как площадки для будущих межкультурных диалогов [13].

На основе анализа влияния KAZANFORUM-2025 можно утверждать, что основой устойчивого развития туристической отрасли в регионе являются:

- сохранение и развитие нематериального культурного наследия (в том числе практик гостеприимства);
- модернизация инфраструктуры и цифровизация сервиса (например, мобильное приложение форума);
- интеграция туристической повестки в программы экономического и гуманитарного развития региона;
- поддержка этнографического и авторского туризма, ориентированного на углубленное знакомство с культурой и традициями региона;
- подготовка кадров, владеющих межкультурной коммуникацией и иностранными языками.

Таким образом, KAZANFORUM-2025 стал не только важным деловым событием, но и моделью эффективного синтеза культуры, экономики и международного сотрудничества в сфере туризма. Татарстан подтвердил свой статус центра притяжения исламского и межкультурного туризма, способного предложить уникальное сочетание истории, гостеприимства и инноваций [14, с. 168]. Учитывая полученные результаты, можно ожидать дальнейший рост международного интереса к региону и расширение направлений въездного туризма, что будет способствовать укреплению экономики и культурного влияния Республики Татарстан. Развитие туризма требует дальнейшего междисциплинарного анализа, включая цифровизацию туристических сервисов, устойчивое развитие, роль культурной идентичности и социальную ответственность. Также необходимо расширять эмпирическую базу исследований, включая опросы туристов, мониторинг онлайн-отзывов и изучение влияния форумной активности на динамику туристических потоков в Республике Татарстан.

Литература:

1. Недостаток сервиса компенсируем гостеприимством»: в Татарстане введут турсбор? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/596542>.
2. Brotherton, B. Hospitality management: context and cases / B. Brotherton. - UK: University of Strathclyde, 2001. - 1592 p.
3. Lashley, C. In search of hospitality: theoretical perspectives and debates / C. Lashley, A. Morrison. - Boston: Butterworth-heinemann, 2000. - 300 p.

4. Туризм в Татарстане-2024: девять задач для 4,3 млн. гостей. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/287158-tatarstan-gotovitsya-k-novomu-etapu-razvitiya-turizma>.
5. Булатова, Г.Ф. Туризм в Казани: тенденции и проблемы развития / Г.Ф. Булатова, Ю.Ю. Дюрягина // Управление городом: теория и практика. - 2024. - № 4. - С. 33-36.
6. Розанова, Л.А. Туризм и гостеприимство в Республике Татарстан: стратегия успеха / Л.А. Розанова, А.А. Свирина, Н.Г. Кулягина, Я.Ю. Розанова // Современные проблемы сервиса и туризма. - 2022. - № 4. - С. 82-95.
7. Не все регионы могут похвастаться таким уровнем: Госкомитет Татарстана по туризму подвел итоги года? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://116.ru/text/gorod/2025/01/22/75012578>.
8. Столицу Татарстана по итогам 2024 года посетило 4,5 млн. туристов. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/stolitsu-tatarstana-po-itogam-2024-goda-posetilo-4-5-mln-turistov>.
9. Соглашения на миллиард, тонны чак-чака и мороженого: основные итоги KazanForum-2025? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.tatar-inform.ru/news/soglaseniya-na-milliard-tonny-cak-caka-i-morozennogo-osnovnye-itogi-kazanforum-2025-5985017>.
10. KazanForum-2025: дипломатия, культура и экономика в одном месте. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kazved.ru/news/kazanforum-2025-diplomatiya-kultura-i-ekonomika-v-odnom-meste-5881101>.
11. Иностранцы массово устремились в один российский город. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2024/08/15/inostrantsy-massovo-ustremilis-v-odin-rossiyskiy-gorod>.
12. Левченко, Т.П. Организационно-экономические аспекты оценки эффективности инвестиций в индустрии туризма // Профессорский ж-л. - Серия: Рекреация и туризм. - 2022. - № 2 (14). - С. 4-11.
13. Туризм и индустрия гостеприимства. - Режим доступа: <https://xn--80aaparmemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/turizm>.
14. Калюжнова, Н.Я. Индустрия гостеприимства / Н.Я. Калюжнова, Ю.Е. Кошурникова // Современные тенденции, проблемы и пути развития физической культуры, спорта, туризма и гостеприимства: Сб. материалов XVIII Междунар. науч.-практ. конф., 2024. - С. 168-175.
15. Сюркова, С.М. Влияние пандемии на динамику развития туристской отрасли Республики Татарстан: первые итоги / С.М. Сюркова // Вестник Университета управления «ТИСБИ». - 2022. - № 1. - С. 5-19.

References:

1. We compensate for the lack of service with hospitality: will Tatarstan introduce a tour package? [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.business-gazeta.ru/article/596542>.
2. Brotherton, B. Hospitality management: context and cases / B. Brotherton. - UK: University of Strathclyde, 2001. - 1592 p.
3. Lashley, C. In search of hospitality: theoretical perspectives and debates / C. Lashley, A. Morrison. - Boston: Butterworth-heinemann, 2000. - 300 p.
4. Tourism in Tatarstan-2024: nine tasks for 4,3 million guests. [Electronic

resource]. - Access mode: <https://realnoevremya.ru/articles/287158-tatarstan-gotovitsya-k-novomu-etapu-razvitiya-turizma>.

5. Bulatova, G. Tourism in Kazan: trends and problems of development / G. Bulatova, Yu. Dyuryagina // City management: theory and practice. - 2024. - № 4. - Pp. 33-36.

6. Rozanova, L. Tourism and hospitality in the Republic of Tatarstan: the strategy of success / L. Rozanova, A. Svirina, N. Kulyagina, Ya. Rozanova // Modern problems of service and tourism. - 2022. - № 4. - Pp. 82-95.

7. Not all regions can boast of such a level: Has Tatarstan State Committee on Tourism summed up the results of the year? [Electronic resource]. - Access mode: <https://116.ru/text/gorod/2025/01/22/75012578>.

8. By the end of 2024, 4,5 million tourists visited the capital of Tatarstan. [Electronic resource]. - Access mode: <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/stolitsu-tatarstana-po-itogam-2024-goda-posetilo-4-5-mln-turistov>.

9. Billion-dollar agreements, tons of chak-chak and ice cream: main results of KazanForum-2025. [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.tatar-inform.ru/news/soglaseniya-na-milliard-tonny-cak-caka-i-morozennogo-osnovnye-itogi-kazanforum-2025-5985017>.

10. KazanForum-2025: diplomacy, culture and economy in one place [Electronic resource]. - Access mode: <https://kazved.ru/news/kazanforum-2025-diplomatiya-kultura-i-ekonomika-v-odnom-meste-5881101>.

11. Foreigners have flocked to one Russian city. [Electronic resource]. - Access mode: <https://lenta.ru/news/2024/08/15/inostrantsy-massovo-ustremilis-v-odin-rossiyskiy-gorod>.

12. Levchenko, T. Organizational and economic aspects of assessing the effectiveness of investments in the tourism industry // Professorial Journal. - Series: Recreation and Tourism. - 2022. - № 2 (14). - Pp. 4-11.

13. Tourism and the hospitality industry. - Access mode: <https://xn--80aapam-pemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/turizm>.

14. Kalyuzhnova, N. The hospitality industry / N. Kalyuzhnova, Yu. Koshurnikova // Current trends, problems and ways of developing physical culture, sports, tourism and hospitality: Collection of materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference, 2024. - Pp. 168-175.

15. Surkova, S. The impact of the pandemic on the dynamics of the tourism industry in the Republic of Tatarstan: first results / S. Surkova // «TISBI» Bulletin. - 2022. - № 1. - Pp. 5-19.

Дата поступления: 08.09.2025.

УДК 346.579.2

**ПРИНЦИПЫ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ
РЕГУЛИРОВАНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
ПРИ ДИСТАНЦИОННОЙ ТОРГОВЛЕ****THE PRINCIPLES OF NATURAL LAW IN THE MODERN REGULATION
OF CONSUMER PROTECTION IN DISTANCE TRADING**

ДУЛАТОВ Р.Р., аспирант Университета управления «ТИСБИ»
E-mail: ramildulatov19@gmail.com

DULATOV R., a postgraduate student, the University of Management «TISBI»
E-mail: ramildulatov19@gmail.com

Аннотация

Постановка проблемы. Сложившиеся в современном мире дистанционная торговля внесла свои коррективы в отрасль промышленности России. **Формулировка цели исследования.** Целью исследования является анализ защиты прав потребителей в условиях дистанционной торговли с целью выявления проблем и комплексного решения тех или иных пробелов. **Методологическая база.** Методологической базой исследования послужили теория продажи товаров дистанционным способом и положения Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». **Методы исследования.** Метод работы – теоретический анализ научной литературы и нормативно-правовых документов по проблеме исследования, также анализ ситуации защиты прав потребителей на торговых площадках. **Результаты исследования.** Результаты исследования показывают, что не все современные способы решения защиты прав потребителей в условиях дистанционной торговли актуальны и справляются с различными условиями торговых площадок на законодательном уровне. Не все права граждан защищаются в полном объеме и в нужных направлениях. **Выводы.** Сделан вывод о необходимости дополнить некоторые пробелы на законодательном уровне для полного урегулирования защиты прав потребителей в современных условиях рынка торговли. Необходимо пересмотреть вопрос регистрации поставщиков, как продавцов, для контроля их деятельности и внести дополнительные штрафные санкции для предотвращения нарушения прав потребителей.

Ключевые слова: защита прав потребителей, дистанционная торговля, потребитель, естественное право.

Abstract

Statement of the problem. The established distance trading in modern world has made its own adjustments to the Russian industry. **Formulation of the**

purpose of the study. The purpose of the study is to analyze consumer protection in the context of distance trading, in order to identify problems and comprehensively address certain gaps. **Methodological base.** The methodological basis of the research was the theory of the sale of goods by remote method and the provisions of the Law of the Russian Federation «On Consumer Rights Protection». **Research methods.** The method of work is a theoretical analysis of scientific literature and regulatory documents on the research problem, as well as an analysis of the situation of consumer protection on trading platforms. **Research results.** The results of the study show that not all modern ways of solving consumer protection in the context of distance trading are relevant and cope with various conditions of trading platforms at the legislative level. Not all citizens' rights are protected in full and in the right directions. **Conclusions.** It is concluded that it is necessary to fill in some gaps at the legislative level for the full regulation of consumer rights protection in the modern conditions of the trade market. It is necessary to reconsider the issue of registering suppliers as sellers to control their activities and introduce additional penalties to prevent violation of consumer rights.

Key words: *consumer protection, distance trading, consumer, natural law.*

Введение

Актуальность темы защиты прав потребителей в условиях дистанционной торговли невозможно переоценить. С развитием технологий и ростом популярности Интернет-магазинов дистанционная торговля стала неотъемлемой частью современной экономики. Все больше людей делают покупки онлайн, что меняет не только экономические модели, но и подходы к регулированию прав и обязанностей сторон сделки. В этой новой реальности потребители сталкиваются с уникальными рисками, которых не было в традиционной розничной торговле. Проблемы, связанные с недобросовестной рекламой, отсутствием информации о товаре, трудностями с возвратом и обменом товаров, а также защитой личных данных, становятся особенно актуальными.

В первую очередь, необходимо отметить, что дистанционная торговля часто делает потребителей более уязвимыми. Отсутствие возможности лично оценить товар перед покупкой может привести к недовольству потребителя, а действия недобросовестных продавцов могут усугубить ситуацию. В таких условиях применение принципов естественного права приобретает особую значимость. Эти принципы, основанные на идеях справедливости, равенства и правопорядка, могут стать основой для эффективной защиты прав потребителей.

Применение принципов естественного права в контексте дистанционной торговли позволяет обеспечить защиту фундаментальных прав и свобод граждан. Они служат основой для формирования справедливого правового режима, который может адаптироваться под вызовы, стоящие перед современным обществом.

Например, право на информацию о товаре, право на безопасность и право на защиту от обмана – все эти права можно обосновать в рамках принципов естественного права, что придает им дополнительную легитимность.

Однако несмотря на очевидные преимущества, необходимо учитывать, что законодательство в области дистанционной торговли все еще находится на стадии формирования. В этой связи актуально обсуждение существующих пробелов и недостатков законодательных мер, направленных на защиту прав потребителей. Вместе с тем, естественное право может предложить пути их решения, обеспечивая защиту потребителей даже в условиях постоянных изменений и адаптации нормативно-правовых актов. Это свидетельствует о необходимости системного подхода к регулированию дистанционной торговли и активного применения принципов естественного права при формировании новых норм. Таким образом, исследование данного аспекта является не только актуальным, но и крайне важным для защиты прав потребителей в условиях быстроразвивающегося рынка дистанционной торговли [3; 12].

Цель данной работы заключается в глубоком анализе принципов естественного права и их роли в регулировании вопросов защиты прав потребителей в условиях дистанционной торговли. В современном мире, где рынок онлайн-продаж активно развивается, защита прав потребителей становится одной из ключевых задач не только для законодателей, но и для общества в целом. Необходимость в проведении такого анализа обусловлена стремительным изменением условий оказания услуг и продажи товаров, что вызывает новые юридические вызовы и требования.

Одной из основных целей исследования является выявление тех аспектов, в которых применение принципов естественного права может способствовать более эффективной защите прав потребителей. Принципы централизованной справедливости, добросовестности и разумности могут служить основой для формирования законодательных инициатив и практики защиты прав, что, в свою очередь, создаст условия для повышения доверия потребителей к онлайн-торговле.

Второй важной целью работы является систематизация существующих подходов к защите прав потребителей в контексте дистанционной торговли через призму естественного права. Это включает в себя анализ международного опыта, в частности, как правило, в разных странах осуществляется защита прав потребителей в онлайн-пространстве. Изучение этих аспектов позволит лучше понять, как принципы естественного права могут быть интегрированы в национальные правовые системы, чтобы обеспечить соответствие современным тенденциям и потребностям общества.

Также исследование направлено на выявление недостатков и пробелов действующего законодательства, касающегося защиты прав потребителей в дистанционной торговле. Это предполагает не только анализ норм, имеющих в законодательстве, но и оценку их применения на практике. Важно выявить, какие права потребителей не защищены должным образом и какие угрозы существуют в новой торговой среде. Понимание этих аспектов раскроет возможности для улучшения правоприменительной практики и создания более эффективной системы защиты.

Кроме того, работа преследует цель выработки практических рекомендаций, основанных на принципах естественного права, которые могут быть использованы для формирования новой законодательной базы. Это может включать рекомендации на уровне государственного регулирования, а также в рамках саморегулирования бизнес-сообщества. Важно, чтобы данные рекомендации были не только научно обоснованными, но и практически применимыми, чтобы они могли быть внедрены в существующие правовые структуры.

Таким образом, анализ принципов естественного права и их роль в регулировании защиты прав потребителей в условиях дистанционной торговли являются не просто задачей теоретического анализа, но и практической значимости для формирующегося правового порядка. Достижение этих целей позволит внести важный вклад в научную дискуссию и практическую реализацию законодательства в данной области [7; 15].

В рамках этой работы будет поставлено несколько задач, направленных на углубленный анализ и выработку практических рекомендаций, касающихся применения принципов естественного права в контексте защиты прав потребителей в дистанционной торговле.

Первая задача заключается в анализе действующего законодательства, регулирующего дистанционную торговлю и защиту прав потребителей. Это включает в себя как национальное законодательство, так и международные правовые акты, действующие в области защиты потребителей. Важно выявить, как существующие нормы справляются с вызовами, возникающими в условиях онлайн-торговли, и какие недостатки, возможно, не были заранее предусмотрены. Также будет полезно провести компаративный анализ с другими странами, которые уже разработали эффективные механизмы защиты прав потребителей в дистанционной торговле.

Вторая задача связана с изучением теоретических подходов к естественному праву. Этот аспект включает в себя исследование наличия и применения принципов естественного права, таких как право на справедливость, разумность и защищенность, в контексте защиты прав потребителей. Важно изучить работы известных юристов

и философов, которые занимались вопросами естественного права, и выявить, каким образом их взгляды могут быть применены для урегулирования современных проблем дистанционной торговли. Анализ теоретических основ позволит создать более четкую концепцию, которая сможет служить основой для законодательных изменений.

Третьей задачей станет выработка рекомендаций по улучшению защиты прав потребителей в условиях дистанционной торговли. На основе выводов из анализа законодательства и теоретических исследований будет предложена система новых подходов и мер, направленных на устранение обнаруженных проблем и недостатков. Эти рекомендации могут включать в себя как изменения в законодательстве, так и инициативы для создания механизмов саморегуляции на уровне бизнеса. Одной из ключевых целей является создание более справедливого и безопасного правового пространства для потребителей, что повысит уровень доверия к дистанционной торговле.

Наконец, четвертой задачей является формирование выводов, основанных на проведенном исследовании. Важно обобщить результаты анализов, сделать акцент на роли принципов естественного права в регулировании отношений между продавцами и покупателями в условиях онлайн-торговли. Это поможет не только привлечь внимание научного сообщества к данной проблеме, но и создать основу для дальнейших исследований и обсуждений.

Таким образом, поставленные задачи помогут последовательно проанализировать существующие подходы к защите прав потребителей и выработать целостную основу, которая будет способствовать улучшению правовой среды в сфере дистанционной торговли и обеспечит необходимый уровень защиты для всех участников рынка [4; 8].

Теоретические подходы (литературный обзор)

Были проанализированы различные научные работы и законодательство в сфере защиты прав потребителей, а также выявлены недостатки, которые можно исправить. Дистанционная торговля, безусловно, открывает новые возможности для потребителей и бизнеса, однако с ростом ее популярности возникает ряд проблем, связанных с защитой прав потребителей. Правовые нормы, которые ранее эффективно действовали в рамках традиционной торговли, сейчас оказываются недостаточно адекватными для регулирования сложных отношений в сфере дистанционных продаж. Использование Интернета, мобильных приложений и электронных контрактов создает уникальные риски и трудности, с которыми сталкиваются потребители.

Одной из основных проблем является недостаточная информированность потребителей о своих правах. Чаще всего

пользователи онлайн-платформ не уделяют должного внимания условиям сделки, игнорируя информацию, касающуюся политики возврата, гарантий или характеристики товара. Это может привести к ситуации, когда покупатели становятся жертвами недобросовестных продавцов, которые предоставляют ложную информацию о своих товарах или услугах. В результате, многие потребители лишаются возможности отстоять свои права в случае неудовлетворительной покупки.

Формальное регулирование дистанционной торговли не всегда адекватно решает вопросы защиты интересов потребителей. В большинстве случаев действующее законодательство не учитывает специфики онлайн-торговли, что способствует злоупотреблениям. Применение принципов естественного права могло бы стать основой для эффективного противодействия таким нарушениям. Эти принципы могут помочь создать более справедливую и прозрачную систему, способствующую защите прав потребителей, основанную на концепциях справедливости и равенства.

Кроме того, следует обратить внимание на сложности, возникающие из-за международного характера дистанционной торговли. Взаимодействие потребителей и продавцов из разных стран порождает дополнительные юридические проблемы. Каждый государственный орган устанавливает собственные требования к защите прав потребителей, и, как следствие, возникают правовые коллизии. Это делает задачу регуляции особенно сложной и требует эффективного международного сотрудничества для создания единой системы, помогающей защитить права потребителей независимо от географического положения.

Таким образом, неэффективность существующих законодательных мер в области защиты прав потребителей в дистанционной торговле указывает на необходимость более глубокого анализа и применения принципов естественного права. Система защиты прав потребителей должна основываться на реальных потребностях современного человека и учитывать все риски, связанные с покупками в сети. В противном случае, риски нарушений прав потребителей будут лишь возрастать, создавая условия для дальнейших злоупотреблений со стороны недобросовестных поставщиков. Эффективная защита прав потребителей в дистанционной торговле успешна лишь при условии использования гибкого, адаптивного подхода, что и подчеркивает актуальность данного наивного исследования в условиях существующей правовой действительности [6; 14].

Методы и основные результаты исследования

При теоретическом анализе научной литературы и нормативно-правовых документов по проблеме исследования, а также анализе

ситуации защиты прав потребителей на торговых площадках необходимо обратиться к основным принципам естественного права, которые формируют ключевые основы, на которых строится понимание прав человека и их защиты в различных сферах жизни. Среди таких принципов наиболее значимыми являются права на жизнь, свободу и собственность. Эти права не только обеспечивают фундаментальные свободы личности, но и служат основой для успешного функционирования правовых систем, направленных на защиту прав потребителей.

Право на жизнь является одним из первых и самых важных естественных прав, которое охватывает право каждого человека на существование в безопасности. Это право служит основой для разработки правовых норм, направленных на защиту жизни граждан и обеспечение справедливости в обществе. В контексте защиты прав потребителей это подразумевает необходимость безопасных условий для приобретения и использования товаров и услуг. Произведения, которые могут угрожать жизни и здоровью человека, должны быть лишены оборота, и производители обязаны предоставлять полную информацию о возможных рисках.

Право на свободу предполагает, что каждый человек имеет право принимать самостоятельные решения о своей жизни, включая возможность выбора товара или услуги. Такое право становится основополагающим в контексте дистанционной торговли, где свобода выбора может быть нарушена из-за неправомерных действий продавцов или отсутствия достоверной информации о товарах. Защита этого права включает в себя обеспечение прозрачности в торговых отношениях и право потребителей на получение качественной, достоверной информации о предлагаемой продукции.

Право на собственность признает неприкосновенность и защиту личной собственности каждого человека. В контексте защиты прав потребителей это право подразумевает необходимость обеспечения покупателя правом на получение качественных товаров, на которые он потратил свои средства. Защита прав потребителей должна гарантировать отсутствие мошенничества и обмана со стороны продавцов, а также возможность возврата и обмена товаров, если они не соответствуют заявленным характеристикам. Принцип защиты прав собственности, в частности, становится особенно актуальным в условиях дистанционной торговли, где покупатели часто имеют дело с неофициальными и ненадежными продавцами.

Каждый из этих принципов в отдельности, а также в совокупности формирует основу для создания эффективной правовой системы, которая может обеспечить защиту прав потребителей. Применение принципов естественного права не только усиливает правовую

защиту, но и подчеркивает моральные и этические аспекты этого вопроса. Учитывая, что дистанционная торговля становится все более распространенной, важно помнить о фундаментальных правах каждого человека и учитывать их в процессе правоприменения.

Таким образом, основные принципы естественного права не только служат основой для формирования правового регулирования, но и помогают установить стандарты справедливости и гуманности. Защита прав на жизнь, свободу и собственность становится неотъемлемой частью процесса обеспечения прав потребителей, что вызывает необходимость их более глубокого анализа в контексте современных потребностей и вызовов, с которыми сталкивается общество. Эти принципы должны быть интегрированы в действующее законодательство, чтобы гарантировать защиту потребителей на всех уровнях [5; 10].

Защита прав потребителей в сфере дистанционной торговли является важной темой, учитывая актуальность онлайн-покупок в условиях современного рынка. В большинстве стран для регуляции этих отношений разработаны законодательные меры, направленные на защиту прав граждан и обеспечение безопасной торговли. Обзор существующего законодательства позволяет лучше понять, какие основные механизмы действуют для защиты прав потребителей и в каких областях еще существуют пробелы.

В России основным актом, регламентирующим защиту прав потребителей, является Закон «О защите прав потребителей», действующий с 1992 г. и подвергавшийся многократным изменениям в связи с динамичным развитием торговли от организации до Интернет-продаж. Закон охватывает основные аспекты, касающиеся дистанционных продаж, включая правила организации торговли, ответственность продавцов и права потребителей на информацию о товарах и услугах. Например, один из ключевых моментов заключается в том, что продавец обязан предоставить полную информацию о товаре (его характеристиках, ценах, условиях доставки, возврата и обмена). Это особенно актуально в дистанционной торговле, где часто практикуются случаи недобросовестной рекламы и обмана [2].

В дополнение к основному закону имеются нормы, касающиеся электронных средств оплаты и защиты личной информации потребителей. Они вытекают из законодательства о коммерческой деятельности и включают требования к безопасности обработки персональных данных, что является особенно важным в условиях дистанционной торговли. В частности, российское законодательство требует от компаний защиты личной информации покупателей, что создает гарантии против возможных утечек данных и кибератак.

Международные аспекты также играют значительную роль в

создании правовой базы для защиты прав потребителей. В рамках Всемирной организации торговли (ВТО) и других международных организаций разработаны рекомендации и руководства по улучшению защиты прав потребителей в сфере дистанционной торговли. Страны, вступающие в соглашения о свободной торговле, часто обязуются следовать единым стандартам защиты прав потребителей, что способствует гармонизации законодательства в данной области [1].

Тем не менее, несмотря на существующие законодательные меры, имеются значительные пробелы и недостатки в правоприменительной практике. Во-первых, многие потребители не осведомлены о своих правах, что делает их уязвимыми к мошенничеству и недобросовестным практикам со стороны продавцов. Во-вторых, недостаточная четкость формулировок норм права, регулирующих дистанционную торговлю, создает правовую неопределенность, что может приводить к различным интерпретациям со стороны судов и органов контроля.

Более того, действующие законы не всегда адаптированы к стремительно развивающейся сфере, такой как электронная коммерция и новые технологии, такие как блокчейн и электронные платежи. Это требует регулярного пересмотра и обновления нормативной базы, чтобы учитывать новые реалии и вызовы, с которыми сталкиваются потребители и компании в сфере дистанционной торговли.

В свете вышеизложенного можно констатировать, что, несмотря на существование определенных законодательных мер, необходимых для защиты прав потребителей в дистанционной торговле, существует необходимость в ее дальнейшем совершенствовании. Это включает в себя как детальную работу над улучшением текущих норм, так и разработку совершенно новых подходов к регулированию, которые смогут обеспечить справедливость и защиту прав каждого человека в условиях онлайн-покупок.

Заключение

Несмотря на наличие законодательных мер, защищающих права потребителей в сфере дистанционной торговли, существует множество пробелов и недостатков, которые создают трудности для покупателей. Эти проблемы, в свою очередь, подрывают доверие потребителей к онлайн-торговле и зачастую приводят к негативным последствиям. Одной из наиболее распространенных трудностей является проблема возврата товара. В отличие от традиционного магазина, где покупатель может физически вернуть товар обратно, процесс возврата в дистанционной торговле требует соблюдения определенных процедур, которые могут быть явно или неявно прописаны в правилах продавца.

Многие Интернет-магазины устанавливают сложные условия для возврата товаров, такие как строгие сроки, нецелесообразные

требования по упаковке или отсутствие необходимых документов. Это порой заставляет потребителей чувствовать себя в невыигрышном положении, особенно если они получили дефектный или неподходящий товар. В таком контексте законодательные нормы не всегда регулируют этот процесс должным образом, оставляя потребителей в ситуации неопределенности и недовольства. Даже если законодательство предписывает условия возврата товаров, на практике потребитель может столкнуться с отказом или нежеланием продавца сотрудничать, ввиду чего защитить свои права оказывается непросто [13].

Другой значительной проблемой является недостаток информации о продавцах в сфере дистанционной торговли. В условиях, когда потребитель не имеет возможности увидеть товар и обратиться к продавцу лицом к лицу, критически важно знать, с кем он имеет дело. Однако порой Интернет-магазины не предоставляют достаточной информации о своей регистрации, контактных данных или условиях работы. Это создает риски и для самих потребителей, и для рынка в целом. В случае возникновения споров покупатель часто оказывается в ситуации, когда он не может установить контакт с продавцом или получить ответ на свои вопросы, что усугубляет его положение.

Более того, многие продавцы используют подложные документы или заказные сайты без соблюдения необходимых юридических норм, что приводит к мошенническим действиям. Это поднимает вопрос о необходимости жесткого контроля и проверки информации о продавцах, чтобы исключить возможность появления ненадежных компаний на рынке. Существующее законодательство не всегда позволяет быстро и эффективно выявлять и санкционировать недобросовестных продавцов, что угрожает безопасности потребителей и их правам [3].

Кроме того, существующее законодательство часто не учитывает новые технологические решения и изменения в структуре рынка. Интернет-магазины все чаще применяют различные алгоритмы и технологии, такие как искусственный интеллект и big data, для сбора и обработки данных о потребителях. Это дает им возможность манипулировать предложениями и условиями продаж, что также затрудняет защиту прав потребителей. Законодательство не всегда справляется с обновлениями в этих областях, что еще больше усложняет процесс защиты прав потребителей и защиту их интересов.

В связи с вышеизложенным, существующая правовая база требует доработки и модернизации, чтобы обеспечить более четкие и справедливые условия для всех участников дистанционной торговли. Это включает в себя как улучшение норм о возврате товаров, так и установление прозрачных правил для информирования потребителей о продавцах. Текущие меры не могут в полной мере обеспечить защиту прав потребителей в условиях динамично развивающейся сферы, и для

этого необходимо создать более современные, интуитивно понятные и эффективные механизмы правовой защиты. Такой подход поможет повысить уровень доверия потребителей к дистанционным покупкам и создаст более безопасную торговую среду.

В ходе исследования применения принципов естественного права к защите прав потребителей в сфере дистанционной торговли были подведены важные итоги, которые подтверждают значимость естественного права как основы для формирования эффективной правовой системы защиты. В условиях цифровой экономики и постоянно растущего рынка онлайн-торговли становятся крайне актуальными бумажное обоснование и правоприменение тех стандартов, которые обеспечивают безопасность и защиту прав потребителей.

Во-первых, было установлено, что принципиальные права на жизнь, свободу и собственность, составляющие основу естественного права, имеют непосредственное отношение к правам потребителей. Защита этих прав в контексте дистанционной торговли предполагает создание прозрачной и справедливой системы, где каждый покупатель имеет право быть информированным о товаре и условиях его использования. Это особенно важно, учитывая высокие риски, с которыми потребители сталкиваются при покупке товаров и услуг онлайн, а также возможные случаи мошенничества и недобросовестной практики со стороны продавцов. В свете этого, интеграция принципов естественного права в действующее законодательство может состоять в формировании ясных норм, регулирующих ответственность за недобросовестные действия и защиту прав потребителей [9].

Во-вторых, анализ действующего законодательства и выявление его недостатков показывают, что современные нормы требуют доработки. Необходима более активная адаптация правовых механизмов к быстроменяющимся условиям рынка, что включало бы эффективные меры по регистрации и контролю за действиями дистанционных продавцов. Важность разработки новых законов или поправок к действующим нормам заключается в том, чтобы устранить пробелы, касающиеся возврата товаров, информированности и ответственности продавцов, что может существенно повысить уровень защиты прав покупателя.

Также необходимо отметить, что на международной арене наблюдается тенденция к более активной защите прав потребителей с учетом принципов естественного права. Страны, вступающие в международные соглашения, берут на себя обязательства по соблюдению стандартов защиты прав, что создает предпосылки для более эффективного сотрудничества и гармонизации правовых норм. Это также подчеркивает необходимость использования международного опыта в российском законодательстве, чтобы повысить уровень защиты

потребителей, особенно в дистанционной торговле [11].

В заключение следует сказать, что применение принципов естественного права как основа для защиты прав потребителей подчеркивает важность моральных и этических аспектов в правовом регулировании. Необходимо развивать правоприменительную практику, базирующуюся на этих принципах, что будет способствовать более справедливой и безопасной торговле. С учетом динамики развития технологий и практик в сфере дистанционной торговли будущие исследования должны фокусироваться на вопросах интеграции новых технологий и защиты прав в условиях онлайн-коммерции. Таким образом, рассматриваемая проблема имеет высокий потенциал для будущих изменений в правовой системе, что, в свою очередь, должно привести к обеспечению надежной защиты прав потребителей в дистанционном пространстве.

Литература:

1. Гирич, М.Г., Левашенко, А. Коваль, А. От денежных к неденежным транзакциям: защита личных данных потребителей в электронной коммерции. - DOI: 10.31107/2075-1990-2020-1-117-130 // Financial Journal. - 01.01.2020. - URL: https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2020/1/statii/08_1_2020_v12.pdf (дата обращения: 15.06.2025).
2. Данилина, И.Н. Влияние цифровой экономики на развитие бизнеса и трудовых рынков / И.Н. Данилина, В.П. Малахов // Вестник Университета управления «ТИСБИ». - 2024. - № 1. - С. 5-13.
3. Крусс, И.А. Нормативно-правовое регулирование цифровой торговой инфраструктуры в Российской Федерации. - DOI: 10.26456/vtpravo/2023.4.075 // Вестник Тверского гос. ун-та. - Серия: Право. - 14.12.2023. - URL: <http://eprints.tversu.ru/12402/> (дата обращения: 15.06.2025).
4. Кирикова, А.А., Богдан, В.В. Халяльная (адальная) продукция: нормативное регулирование «религиозной» сертификации на потребительском рынке России и Казахстана: новации защиты прав потребителей в 2014-2015 гг. - DOI: 10.7256/1811-9018.2016.1.16169 // Право и политика. - 01.01.2016. - URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-35814 (дата обращения: 15.06.2025).
5. Малыгин, О.Д. Защита прав потребителей в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития. - DOI: 10.18411/trnio-01-2024-353 // Тенденции развития науки и образования. - 01.01.2024. - URL: <https://doicode.ru/doifile/lj/105/trnio-01-2024-353.pdf> (дата обращения: 15.06.2025).
6. Михеева И.В., Логинова, А. Перспективы развития защиты прав потребителей в законодательстве о торговых услугах в России и Китае. - DOI: 10.17323/2072-8166.2017.4.202.215 // Law Journal of the Higher School of Economics. - 10.12.2017. - URL: <https://law-journal.hse.ru/data/2017/12/31/1160721170/%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%9B%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf> (дата обращения: 15.06.2025).

7. Ревенко, Л.С., Ревенко, Н.С. Глобальные тренды и национальная специфика развития цифровой экономики. - DOI: 10.17994/it.2017.15.4.51.2 // International Trends // Mezhdunarodnye protsessy. - 31.12.2017. - URL: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/1934/Vw81WA4PDI.pdf> (дата обращения: 15.06.2025).

8. Смирнова, Е.С. Некоторые вопросы имплементации международных норм о защите прав человека в сфере производства и потребления услуг: история и современность. - DOI: 10.7256/2226-6305.2013.2.8723 // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. - 01.02.2013. - URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24596 (дата обращения: 15.06.2025).

9. Степочкина, Е. Социо-научные модели экономической организации. - DOI: 10.17323/1726-3247-2004-2-149-169 // Journal of Economic Sociology. - 01.01.2004. - URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204953/ecsoc_t5_n2.pdf#page=149 (дата обращения: 15.06.2025).

10. Талапина, Э. Цифровая трансформация во Франции: юридические инновации. - DOI: 10.17323/2072-8166.2019.4.164.184 // Law Journal of the Higher School of Economics. - 10.12.2019. - URL: <https://law-journal.hse.ru/data/2019/12/30/1511214533/%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf> (дата обращения: 15.06.2025).

11. Талапина, Э. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы. - DOI: 10.12737/art_2018_2_1 // Journal of Russian Law. - 31.01.2018. - URL: <http://jrpnorma.ru/articles/article-2296.pdf?1541081408> (дата обращения: 15.06.2025).

12. Тутинина, В.В. Восстановление нарушенных прав: принцип гражданских прав, цель или метод защиты гражданских прав. - DOI: 10.17072/1995-4190-2015-1-86-92 // Вестник Пермского ун-та. - Юрид. науки. - 01.01.2015. - URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/en/vypusk-1-27-2015-engl?id=2154> (дата обращения: 15.06.2025).

13. Фёдорова, М. Распределение социальных рисков как метод их управления: правовые аспекты. - DOI: 10.17072/1995-4190-2015-4-91 // Вестник Пермского ун-та. - Юрид. науки. - 01.01.2015. - URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/en/vypusk-4-30-2015-engl?id=2096> (дата обращения: 15.06.2025).

14. Хилкевич, А.О. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений в сфере дистанционной торговли. - DOI: 10.17513/msnv.21245 // Междунар. студ. науч. вестник (International Student Scientific Herald). - 01.01.2023. - URL: <https://eduherald.ru/article/view?id=21245> (дата обращения: 15.06.2025).

15. Храмов, А.Б. Актуальные проблемы в сфере защиты прав потребителей. - DOI: 10.12731/2070-7568-2018-2-129-143 // Krasnoyarsk Science. - 28.08.2018. - URL: <http://journal-s.org/index.php/nk/article/view/10837> (дата обращения: 15.06.2025).

References:

1. Girich, M., Levashenko, A., Koval, A. From monetary to non-monetary transactions: consumer personal data protection in e-commerce. - DOI: 10.31107/2075-1990-2020-1-117-130 // Financial Journal. - 01.01.2020. - URL: https://www.fin-journal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2020/1/statii/08_1_2020_v12.pdf

(accessed: 06/15/2025).

2. Danilina, I. The impact of the digital economy on the development of business and labor markets / I. Danilina, V. Malakhov // Bulletin of the University of Management «TISBI». - 2024. - № 1. - Pp. 5-13.

3. Kruss, I. Regulatory and legal regulation of digital trade infrastructure in the Russian Federation. - DOI: 10.26456/vtpravo/2023.4.075 // Bulletin of Tver State University Law Series. - 12/14/2023. - URL: <http://eprints.tversu.ru/12402/> (date of access: 06/15/2025).

4. Kirikova, A., Bogdan, V. Halal (illegal) products: regulatory regulation of «religious» certification in the consumer market of Russia and Kazakhstan: innovations in consumer protection in 2014-2015. - DOI: 10.7256/1811-9018.2016.1.16169 // Law and politics. - 01.01.2016. - URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-35814 (date of request: 06/15/2025).

5. Malygin, O. Consumer rights protection in the Russian Federation: current state and development prospects. - DOI: 10.18411/trnio-01-2024-353 // Trends in the development of science and education. - 01.01.2024. - URL: <https://doicod.ru/doifile/lj/105/trnio-01-2024-353.pdf> (date of request: 06/15/2025).

6. Mikheeva, I., Loginova, A. Prospects for the development of consumer protection in the legislation on trade services in Russia and China. - DOI: 10.17323/2072-8166.2017.4.202.215 // Law Journal of the Higher School of Economics. - 12/10/2017. - URL: <https://law-journal.hse.ru/data/2017/12/31/1160721170/%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%9B%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf> (date of request: 06/15/2025).

7. Revenko, L., Revenko, N. Global trends and national specifics of digital economy development. - DOI: 10.17994/it.2017.15.4.51.2 // International Trends / Mezhdunarodnye protsessy. - 12/31/2017. - URL: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/1934/Vw81WA4PDI.pdf> (date of request: 06/15/2025).

8. Smirnova, E. Some issues of the implementation of international norms on the protection of human rights in the sphere of production and consumption of services: history and modernity. - DOI: 10.7256/2226-6305.2013.2.8723 // International law and international organizations / International Law and International Organizations. - 02/01/2013. - URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-24596 (date of request: 06/15/2025).

9. Stepochkina, E. Socio-scientific models of economic organization. - DOI: 10.17323/1726-3247-2004-2-149-169 // Journal of Economic Sociology. - 01.01.2004. - URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204953/ecsoc_t5_n2.pdf#page=149 (accessed: 06/15/2025).

10. Talapina, E. Digital transformation in France: legal innovations. - DOI: 10.17323/2072-8166.2019.4.164.184 // Law Journal of the Higher School of Economics. - 12/10/2019. - URL: <https://law-journal.hse.ru/data/2019/12/30/1511214533/%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf> (date of request: 06/15/2025).

11. Talapina, E. Law and digitalization: new challenges and prospects. - DOI: 10.12737/art_2018_2_1 // Journal of Russian Law. - 01/31/2018. - URL: <http://jrprior-ma.ru/articles/article-2296.pdf?1541081408> (date of application: 06/15/2025).

12. Tutinina, V. Restoration of violated rights: the principle of civil rights,

the purpose or method of protecting civil rights. - DOI: 10.17072/1995-4190-2015-1-86-92 // Bulletin of the Perm University of Law Sciences. - 01.01.2015. - URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/en/vypusk-1-27-2015-engl?id=2154> (date of request: 06/15/2025).

13. Fedorova, M. Distribution of social risks as a method of their management: legal aspects. - DOI: 10.17072/1995-4190-2015-4-91 // Bulletin of Perm University of Law Sciences. - 01.01.2015. - URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/en/vypusk-4-30-2015-engl?id=2096> (date of request: 06/15/2025).

14. Khilkevich, A. Problems of civil law regulation of relations in the field of distance trading. - DOI: 10.17513/msnv.21245 // International Student Scientific Herald. - 01.01.2023. - URL: <https://eduherald.ru/article/view?id=21245> (date of reference: 06/15/2025).

15. Khrantsov, A. Actual problems in the field of consumer rights protection. - DOI: 10.12731/2070-7568-2018-2-129-143 // Krasnoyarsk Science. - 08/28/2018. - URL: <http://journal-s.org/index.php/nk/article/view/10837> (date of request: 06/15/2025).

Дата поступления: 20.06.2025.

**МЕЖОТРАСЛЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ**

**INTERDISCIPLINARY CHARACTERISTICS OF THE INSTITUTE
OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS**

СМОЛЕНСКИЙ И.Н., соискатель кафедры экологического, трудового права
и гражданского процесса юридического факультета

Казанского (Приволжского) федерального университета

Тел.: 8(843)233-72-13

E-mail: civil_process@kpfu.ru

SMOLENSKY I., PhD candidate, Department of Environmental Law, Labor Law,
and Civil Procedure, Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University

Tel.: 8(843)233-72-13

E-mail: civil_process@kpfu.ru

Аннотация

Постановка проблемы. Уяснение сущности того или иного института является лишь шагом на пути определения его значения. При этом под значением следует понимать не только прямое предназначение, некоторую социальную миссию, но и значение с точки зрения права, а именно с точки зрения взаимодействия, взаимовлияния и взаимопроникновения с другими отраслями права. **Формулирование цели исследования.** Статья посвящена осмыслению института банкротства физических лиц в межотраслевом контексте и доказыванию наличия межотраслевых связей исследуемой правовой материи. **Методологическая база.** Методологической основой исследования послужили традиционные научные методы, в частности анализа, синтеза, моделирования и сравнения. **Результаты исследования.** Автором предпринимается попытка анализа межотраслевых связей института банкротства физических лиц. Анализируется межотраслевая характеристика названной правовой материи в контексте взаимодействия с институтами как публичного, так и частного права. Отмечается, что взаимодействие и взаимовлияние носят не просто смежный, а диффузионный характер. **Выводы.** Подтверждено наличие межотраслевых связей института банкротства физических лиц и уголовного права, выражающихся не только через призму криминального банкротства. Установлено, что и сам институт банкротства физических лиц является межотраслевым.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, взаимодействие, частное право, публичное право, гражданское право, межотраслевые связи.

Abstract

Problem statement. Understanding the essence of an institution is only a step towards determining its meaning. At the same time, meaning should be under-

stood not only as a direct purpose, a certain social mission, but also as meaning from the point of view of law, namely from the point of view of interaction, mutual influence and interpenetration with other branches of law. **Formulation of the research objective.** The article is devoted to understanding the institution of bankruptcy of individuals in an intersectoral context and proving the existence of intersectoral links in the legal matter under study. **Methodological base.** Traditional scientific methods, analysis, synthesis, modeling and comparison in particular, served as a methodological basis of the research. **The results of the study.** The author attempts to analyze the intersectoral relations of the institute of bankruptcy of individuals. The article examines the cross-sectoral aspects of this legal issue in the context of collaboration between public and private legal entities. It is emphasized that the collaboration and interplay are not merely adjacent, they also permeate each other. **Conclusions.** The existence of intersectoral links between the institute of bankruptcy of individuals and criminal law has been confirmed, expressed not only through the prism of criminal bankruptcy. It has been established that the institution of bankruptcy of individuals is intersectoral.

Key words: *bankruptcy of individuals, interaction, private law, public law, civil law, intersectoral relations.*

Введение

Рассмотрение вопроса института банкротства физических лиц через призму межотраслевых связей представляется возможным всецело построить на концепции межотраслевых и межсистемных связей гражданского права, предложенной М.Ю. Чельшевым [11]. Обращаясь к трудам основоположника этой теории, можно найти следующий подход: «Межотраслевые связи в праве, в том числе и межотраслевые связи гражданского права, определены как отношения взаимной зависимости, обусловленности и общности между различными правовыми отраслями, включая и их отдельные части. В конечном счете, это системные связи многоуровневого характера между правовыми нормами разной правоотраслевой принадлежности, а применительно к гражданскому праву - нормами этой отрасли и других правовых образований» [11, с. 8].

Теоретические подходы (обзор литературы)

Некоторые аспекты проблематики настоящего исследования подлежали изучению и стали частью правовой доктрины, но полноценное подобное исследование отсутствует. В.А. Химичев в кандидатской диссертации поднимал вопросы правового положения кредиторов при банкротстве в системе прав и обязанностей других участников конкурсных отношений («Правовое положение кредиторов при банкротстве по законодательству Российской Федерации», 2005). В кандидатской диссертации О.В. Пустошкина «Правовые средства достижения цели института несостоятельности (банкротства) юридического лица» (2005) основной фокус сосредоточен на правовых

средствах достижения цели института несостоятельности юридического лица. Диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата юридических наук Г.А. Плиева на тему «Гражданско-правовой механизм предупреждения несостоятельности (банкротства) юридического лица» (2005) посвящено в большей степени гражданско-правовым средствам предупреждения несостоятельности (банкротства) и оценке гражданско-правовой ответственности с учетом ее превентивных возможностей как меры по предупреждению банкротства.

Методы и основные результаты исследования

Говоря о связях института банкротства физических лиц, стоит сделать ремарку и отметить, что он не может быть оторван от существующей правовой действительности. То есть бесспорным является то, что данный институт встроен и в систему законодательства, и в систему права. При этом стоит согласиться с И.Н. Сенякиным, который высказал следующую идею: «Система права по его содержанию - это внутренняя структура права, соответствующая характеру регулируемых им общественных отношений. Система законодательства - внешняя форма права, выражающая строение его источников, то есть систему нормативно-правовых актов. Право не существует вне законодательства, а законодательство в широком его понимании и есть право» [9, с. 337]. Данная точка зрения также близка С.В. Бошно [3]. Таким образом, становится возможным говорить о связях института банкротства физических лиц с иными институтами и отраслями права, как на нормативном, так и на концептуальном уровне, так как, входя в систему российского права, данный институт, как и любой другой, не может быть сепарирован и существовать в вакууме.

При этом взаимодействие, как указывает М.Ю. Чельшев, может строиться по разным векторам, что предопределяет множество классификаций [11, с. 9], однако здесь будет рассмотрено такое взаимодействие исключительно через призму частного и публичного права. Не уходя в дискуссию по вопросу содержания частного и публичного права, считаем необходимым присоединиться к точке зрения В.Ф. Яковлева о том, что публичные отрасли права являют собой конституционное, муниципальное, административное, финансовое и налоговое, природоохранительное (экологическое), уголовное и судебное право, в то время как частное право представляет собой гражданское право и «те отрасли, которые в странах романской правовой семьи от гражданского права не отделены: семейное и земельное (природоресурсное), а также трудовое право» [12]. Схожий подход предложен и С.В. Бошно в контексте определения отраслей публичного права, лишь за небольшими корректировками и упоминанием международного гуманитарного права [3]. Аналогичная позиция находит отражение и в трудах Б.М. Гонгалло, который под частным правом также

предлагает понимать международное частное право, корпоративное право и право интеллектуальной собственности [5], однако указывает, что «есть только одна отрасль права – право гражданское» [4, с. 167].

Рассматривая вопрос межотраслевых связей института банкротства физических лиц и публичных отраслей права, можно обратиться к такому частному примеру, как противоправные деяния. При этом такие деяния могут выходить за пределы административной ответственности, что обуславливает необходимость обращения к уголовному законодательству. Так, действующий УК РФ предусматривает ряд составов, связанных с банкротствами, это статьи 195-197. Фактически данные составы повторяют положения КоАП РФ, однако разница кроется в том, что для признания того или иного деяния уголовно наказуемым необходимо наличие «крупного ущерба», возникшего в результате его совершения. При этом три указанных состава фактически совпадают с теми, что закреплены в КоАП РФ, только в УК РФ законодатель пошел по пути дифференциации преднамеренного и фиктивного банкротства в отдельные статьи. Эти три состава принято именовать таким явлением, как криминальное банкротство [7; 10]. Однако правоприменительная практика свидетельствует о том, что данные составы нельзя охарактеризовать как «ходовые», что подтверждается судебной статистикой. Так, за 2021 г. по ст. 195 УК РФ к уголовной ответственности были привлечены 8 человек, по ст. 196 УК РФ – 22 человека и по ст. 197 – 0 человек.¹ За I полугодие 2022 г. ситуацию нельзя признать диаметрально противоположенной, за данный период по ст. 195 УК РФ осужден 1 человек, по ст. 196 УК РФ – 12 человек, по ст. 197 УК РФ – 0 человек.² Причиной этому является то, что множество преступлений рассматривается не в рамках криминального банкротства, а в рамках иных составов. В частности, речь идет о противоправных деяниях, закрепленных в особенной части УК РФ [6], о мошенничестве (ст. 159 УК РФ), растрате (ст. 160 УК РФ) и иных смежных составах.³ В этом контексте лишь отметим, что данная проблема не нова для российской науки уголовного права и действительно есть проблемы с разграничением составов отдельных преступлений [8]. Однако такая проблематика выходит за рамки данного исследования, но при этом является дополнительным подтверждением истинности тезиса о наличии межотраслевых связей института банкротства

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 г. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 05.08.2023).

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за I полугодие 2022 г. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения: 05.08.2023).

³ См., например: Дмитрий Мазуров остается в СИЗО. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4928243> (дата обращения: 05.08.2023); ГП направила в суд дело владельца банка «Югра» Хотина о растрате 23 млрд. рублей. - URL: <https://tass.ru/proisshestiya/10676931> (дата обращения: 05.08.2023); Решение Савеловского районного суда г. Москвы от 17.08.2020 г. по делу № 01-0020/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2023).

физических лиц и уголовного права, выражающемся не только через призму криминального банкротства. При этом наличие схожих по своему содержанию составов административных правонарушений свидетельствует о наличии связей рассматриваемого института с административным правом.

Далее речь пойдет о частном праве, и в первую очередь о гражданском праве. Здесь представляется необходимым сказать о том, что оспаривание сделок, правила которого установлены ГК РФ, - одна из основных компонент института банкротства. В этой связи важной и заслуживающей внимания представляется точка зрения А.А. Аюровой, которая говорит об оспаривании сделок и определяет цель данной деятельности так: «обеспечить имущественные интересы кредиторов, позволив им признавать некоторые сделки должника недействительными и не допустив при этом серьезных негативных последствий для гражданского оборота в целом» [2]. Фактически такой подход описывает цель банкротства: максимально удовлетворить требования кредиторов и сохранить возможность должника к благополучию. Возможность говорить о том, что оспаривание сделок - это буквально краеугольный камень института банкротства, приводит нас к тому, что гражданский закон находится в самой непосредственной связи с рассматриваемым институтом.⁴ При этом взаимосвязи находятся не только на уровне вопросов признания сделок недействительными, но и в иных общих и специальных нормах ГК РФ. Так, например, ст. 25 ГК РФ предусматривает определение банкротства гражданина, п. 5 ст. 393 ГК РФ регламентирует вопрос смягчения подхода к доказыванию размера убытков⁵ и т.д. Возможность включения патентов и иных интеллектуальных прав в конкурсную массу свидетельствует о наличии взаимосвязей института банкротства физических лиц со специальными нормами ГК РФ [1].

Изложенное подтверждает состоятельность тезиса о наличии межотраслевых связей материального частного права и института банкротства физических лиц, при том, что взаимодействие и взаимовлияние носят не просто смежный, а диффузионный характер. При этом для целей данного исследования считаем необходимым обратиться и к положениям Семейного кодекса РФ. Указанный кодифицированный акт интересен как с точки зрения регламентации содержания несовершеннолетних, в том числе алиментных

⁴ См., например: Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 24.08.2023 г. по делу № А65-29760/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2023); Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 24.08.2023 г. по делу № А65-8431/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2023); Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.08.2023 г. по делу № А45-3346/2021 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2023)

⁵ См. об этом также: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2023).

обязательств (раздел V СК РФ), так и с точки зрения вопросов раздела совместно нажитого имущества (ст.ст. 34, 37 СК РФ), которые сопряжены с вопросами банкротства физических лиц.⁶ Данные связи проявляются не только через призму двух поименованных аспектов общественной действительности, урегулированных СК РФ.⁷ Изложенное свидетельствует о состоятельности выдвинутого тезиса и позволяет заключить, что семейное право является той материей, которая способна обусловить ход действий в процессе рассмотрения дела о банкротстве.

Заключение

Обобщая изложенное, можно заключить, что институт банкротства физических лиц объединяет и публичное, и частное материальное право как внутри самого себя, так и посредством межотраслевых связей с отдельными отраслями права, входящими в две поименованные большие группы, что свидетельствует о состоятельности тезиса о том, что институт банкротства физических лиц является межотраслевым.

Литература:

1. Афанасьева, Е.Г., Долгих, М.Г., Гвимрадзе, Т.А. Товарный знак как товар: способы распоряжения // Предпринимательское право. - 2016. - № 4. - С. 27-35.
2. Аюрова, А.А. Теоретические основания оспаривания сделок в процессе банкротства // Ж-л российск. права. - 2016. - № 11 (239). - С. 54-63.
3. Бошно, С.В. Система права и система законодательства // Право и современные государства. - 2013. - № 5. - С. 15-35.
4. Гонгало, Б.М. Избранное: В 5-ти т. - Т. 2: Гражданское право. 2003-2014. - М.: Статут, 2021. - 720 с.
5. Гонгало, Б.М., Новикова, Н.А. Влияние частного права на развитие мирового и российского правопорядка: современные формы и тенденции // European and Asian Law Review. - 2018. - № 1. - С. 85-99.
6. Илidgeв, А.А. К вопросу о сущности нормы особенной части уголовного права // Вестник Университета управления «ТИСБИ». - 2022. - № 1. - С. 83-88.
7. Мещеряков, А.В. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие криминальным банкротствам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012. - 20 с.
8. Разыграева, Е.Н. Криминальное банкротство - форма хищения? // Ж-л российск. права. - 2017. - № 5 (245). - С. 97-104.
9. Сенякин, И.Н. Система права и система законодательства //

⁶ См., например, об этом: Постановление Арбитражного суда Приморского края от 24.08.2023 г. по делу № А51-7536/20233 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2023); Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.08.2023 г. по делу № А65-37255/2018 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.08.2023).

⁷ Гудовичева, Л.Б., Добрынина, Д.Ю. Фактические брачные отношения: правовое значение и последствия в делах о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Вестник Томского гос. ун-та. - 2019. - № 440. - С. 204-2011.

Общая теория государства и права: Академический курс: В 2-х т. / Под ред. М.Н. Марченко. - Т. 2: Теория права. - М., 1998. - С. 330-342.

10. Улезько, Г.С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: Дис. ... канд. юрид. наук. - Грозный, 2020. - 27 с.

11. Челышев, М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Казань, 2008. - 41 с.

12. Яковлев, В.Ф., Талапина, Э.В. Роль публичного и частного права в регулировании экономики // Ж-л российск. права. - 2012. - № 2 (182). - С. 5-16.

References:

1. Afanasyeva, E., Dolgikh, M., Gvimradze, T. Trademark as a commodity: methods of disposal // Business Law. - 2016. - № 4. - Pp. 27-35.

2. Ayurova, A. Theoretical grounds for challenging transactions in the bankruptcy process // Journal of Russian Law. - 2016. - № 11 (239). - Pp. 54-63.

3. Boshno, S. The system of law and the system of legislation // Law and modern States. - 2013. - № 5. - Pp. 15-35.

4. Gongalo, B. Selected works in five vols. - Vol. 2: Civil Law. 2003-2014. - Moscow: Statute, 2021. - 720 p.

5. Gongalo, B., Novikova, N. The influence of private law on the development of the global and Russian legal order: modern forms and trends // European and Asian Law Review. - 2018. - № 1. - Pp. 85-99.

6. Ilijev, A. On the issue of the essence of the norm of the special part of criminal law // «TISBI» Bulletin. - 2022. - № 1. - Pp. 83-88.

7. Meshcheryakov, A. Criminal law and criminological counteraction to criminal bankruptcies: Abstract of the dissertation of the Cand. jurid. Sciences. - Moscow, 2012. - 20 p.

8. Razygraeva, E. Criminal bankruptcy - a form of embezzlement? // Journal of Russian Law. - 2017. - № 5 (245). - Pp. 97-104.

9. Senyakin, I. The system of law and the system of legislation // General theory of the state and law: Academic course: in two volumes / Edited by M.N. Marchenko. - Vol. 2: Theory of Law. - Moscow, 1998. - Pp. 330-342.

10. Ulezko, G. Criminally punishable intentional and fictitious bankruptcy: legislative regulation and practice of application: Dis. ... Cand. jurid. sciences'. - Grozny, 2020. - 27 p.

11. Chelyshev, M. The system of intersectoral relations of civil law: a civilistic study: Abstract of the dissertation. ... doct. jurid. sciences'. - Kazan, 2008. - 41 p.

12. Yakovlev, V., Talapina, E. The role of public and private law in regulating the economy // Journal of Russian Law. - 2012. - № 2 (182). - Pp. 5-16.

Дата поступления: 25.09.2025.

УДК 378.146

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОКУСЕ СТУДЕНЧЕСКИХ ОЦЕНОК

EDUCATION QUALITY IN STUDENT ASSESSMENTS FOCUS

БОБИЕНКО О.М., канд. пед. наук, доцент, проректор по качеству
Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: +7(917)278-27-98

E-mail: olesia-tisbi@rambler.ru

BOBIENKO O., PhD in Pedagogical sciences, Associate Professor,
the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(917)278-27-98

E-mail: olesia-tisbi@rambler.ru

Аннотация

Постановка проблемы. Наряду с работодателями и обществом, студенты выступают «заказчиками» высшего образования, поэтому их взгляд на качество образования актуален и практически значим для вуза. **Формулировка цели исследования.** Исследование направлено на выявление тенденций развития и характеристик удовлетворенности студентов университета качеством реализации образовательных программ в интервале наблюдения 2023-2025 гг. **Методологическая база.** В качестве методологической основы исследования выступают современные педагогические и социологические концепции организации образовательного процесса в высшей школе. **Методы исследования.** Методы работы - анкетирование, анализ временных рядов значений показателей, обобщение, сравнение, дескриптивная аналитика, метод визуализации информации. **Результаты исследования.** Выявлена динамика удовлетворенности студентов Университета в мониторинговых замерах 2023-2025 гг. Определен вклад отдельных составляющих в общую удовлетворенность качеством образовательных программ. Показано, что в наименьшей степени удовлетворяют ожиданиям студентов оперативность и объективность («справедливость») внутривузовской системы оценивания результатов обучения. **Выводы.** Распределение студенческих оценок характеризуется высокой однородностью, что является признаком низкого уровня персонализации образовательных запросов студентов. Практическая значимость результатов исследования определяется получением

информации, необходимой для корректировки отдельных параметров планирования и реализации образовательного процесса в Университете.

Ключевые слова: *качество образования, коэффициент вариации, образовательный запрос, студенты, удовлетворенность образовательным процессом.*

Abstract

Problem Statement. Along with employers and society, students act as «customers» of higher education, so their view of the education quality is relevant and actually significant for the University. **Purpose of the study:** to identify development trends and characteristics of university students' satisfaction with the educational quality programs in the observation period of 2023-2025. **Methodological basis.** The methodological basis of the research is modern pedagogical and sociological concepts of organizing the educational process in higher education. **Research methods:** questionnaires, time series analysis of indicator values, generalization, comparison, descriptive analytics, information visualization method. **Research results.** The dynamics of university students' satisfaction in monitoring measurements in 2023-2025 was revealed. The contribution of individual components to the overall satisfaction with the educational quality programs was determined. It is shown that the efficiency and objectivity («fairness») of the intra-university system for assessing learning outcomes least meets students' expectations. **Conclusions.** The distribution of student assessments is characterized by high homogeneity, which is a sign of a low level of students' educational requests personalization. The practical significance of the research results is determined by obtaining information necessary for adjusting individual parameters of planning and implementing the educational process at the university.

Key words: *education quality, coefficient of variation, educational demand, students, satisfaction with the educational process.*

Введение

Качество образования - одна из наиболее популярных и долговременных проблем экспертных и исследовательских повесток современной России. Большинство исследователей солидарны в том, что качество высшего образования целесообразно рассматривать как степень достижения запросов стейкхолдеров этой социальной функции: общества, государства, самих студентов и работодателей, которые выступают основными потребителями «продукта» вузов.

Очевидно, что особую значимость имеет независимая оценка качества образования, которая получена посредством стандартизированных метрик и процедур и на которую в момент ее получения образовательная организация не оказывает влияния.

В соответствии со ст. 95 Закона «Об образовании в Российской Федерации» независимая оценка качества объединяет два относительно автономных компонента: «1) независимую оценку качества подготовки обучающихся; 2) независимую оценку качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность» [1].

Требования «заказчиков» предъявляются системе высшего образования в различных форматах и находят свое институциональное оформление в разнообразных документах. Государство формулирует свой «заказ» на конкретное качество образования посредством федеральных государственных стандартов, в которых в той или иной мере отражаются и требования общества (как правило, в виде универсальных компетенций); ассоциированный «работодатель» - через профессиональные стандарты по видам деятельности; общественные запросы и мера их удовлетворения средствами высшего образования диагностируются путем общественно-профессиональных оценочных процедур (профессионально-общественная аккредитация, специализированные рейтинги и т.д.). При идентификации качества образования вышеназванные документы выступают как своеобразные эталоны оценки соответствия достигнутых образовательных результатов планируемым. Единственное исключение в этом ряду составляют студенты, которые не имеют официальных и регулярных процедур «сверки» полученных ими результатов обучения со своими ожиданиями и образовательными потребностями. Именно поэтому взгляд на качество образования «глазами студентов» актуален и практически значим для вуза.

Теоретические подходы (обзор литературы)

В теориях маркетинга и менеджмента в сфере образования при оценке его качества ключевым индикатором выступает удовлетворенность потребителей образовательных услуг (а это студенты как непосредственные «носители» результатов образования в виде компетенций и квалификаций). Данный этот показатель учитывается в качестве конкурентного преимущества вуза в подавляющем большинстве национальных и международных академических рейтингов [3]. На особую значимость понимания организаторами образования и преподавателями вузов специфики восприятия студентами тех или иных аспектов образовательного процесса указывают многие исследователи и практики образования в России и за рубежом [4; 5; 15]. Обзор различных видов и типов оценочных процедур, включая само- и взаимооценивание участников образовательного процесса, представлен в публикации казахстанских исследователей [12].

По мнению J. Hattie & H. Timperley, оперативная и надежная

обратная связь является необходимым условием эффективного управления и входит в число самых важных факторов, влияющих на образовательные результаты студентов, поскольку позволяет своевременно корректировать параметры обучения [16]. При этом следует отметить, что сбор и обобщение мнений обучающихся имеют социологическую природу. Это достаточно ресурсоемкие процессы, а их результаты сложно верифицируемы, в том числе из-за невозможности полностью исключить высокий уровень контекстности интерпретаций, провоцируемый влиянием ситуативных факторов и условий. Именно поэтому оценки обучающимися качества получаемого ими образования невозможно полностью «очистить» от субъективных проявлений. Одним из способов повышения объективности и достоверности замеров подобных феноменов и тенденций эксперты называют изучение их в развитии как динамических рядов соответствующих маркеров.

Удовлетворенность обучением входит в исследовательский инструментарий большинства научных работ как комплексный многосоставный показатель, который отражает степень соответствия ожиданий студентов их реальному опыту освоения образовательных программ. На современном этапе концепция изучения удовлетворенности обучающегося как потребителя программы образования трансформировалась и дополнилась в направлении признания его активной стороной учебного взаимодействия [10; 18].

Как показано в ряде публикаций, для получения надежных и достоверных оценок студентами качества получаемого образования посредством исследования уровня их удовлетворенности образовательным процессом необходимо, чтобы обучающиеся обладали высоким уровнем развития такого личностного свойства, как *агентность* или *образовательная субъектность*. F. Cavazzoni, N. Norwood, A. Sannino и другие зарубежные исследователи включают в содержание термина «агентность» факт наличия у человека активной позиции в окружающей его среде [14; 17]. С точки зрения образования это означает, что студенты проактивно относятся к тому, как их обучают, какие результаты образовательных программ планируются к достижению и какими средствами они воплощаются в реальность.

В исследованиях специалистов РАНХиГС, выполненных под руководством П.Д. Рабиновича, показано, что образовательная субъектность студентов блокируется либо существенно тормозится двумя факторами:

1) консервативной позицией вузовских преподавателей, для которых привычно не замечать и/или игнорировать образовательные запросы студентов;

2) самими студентами, которые не предъявляют свой образовательный запрос в ходе обучения по причине того, что он у них

не сформирован или они не умеют его заявлять [8; 11].

Как отмечают исследователи, необходимо «...уделять значимое внимание работе с образовательной субъектностью и ее развитию; переходу на индивидуальные/коллективно-индивидуальные образовательные маршруты и гибкие системы управления образовательными программами (формирование временных учебных групп, предоставление в нужный момент времени требуемых образовательных ресурсов, протоколы оценки и взаимозачета образовательных результатов)» [8, с. 52]. Именно такой подход, который часто связывают с концепцией персонализации образования [5], обеспечивает высокий уровень удовлетворенности студентов обучением, способствует развитию внутренних мотивов познавательной деятельности [13], росту ситуативной познавательной заинтересованности [19]. Все эти параметры являются симптомами вовлеченности обучающихся в процесс освоения учебного материала, что обеспечивает точность и достоверность их оценок процесса и результатов собственного образования, а также уровня своей удовлетворенности последними.

Удовлетворенность студентов процессом обучения и получаемыми образовательными результатами неоднократно выступала предметом эмпирических исследований [4; 6; 7; 9]. Инструментарий диагностики вовлеченности и удовлетворенности студентов различными параметрами учебно-воспитательного процесса обобщен в исследовании специалистов Южного федерального университета [10].

Методы и основные результаты

Регулярные замеры различных параметров качества образования, которые проводятся лабораторией мониторинга Университета управления «ТИСБИ» (далее – Университет), интегрированы в внутривузовскую систему качества, функционирование которой регулируется локальным нормативным актом – Положением о внутренней системе оценки качества образования Университета. В исследовании, результаты которого изложены в данной статье, проведен анализ такой важной составляющей качества образования, как качество реализации образовательных программ вне рассмотрения материально-технических, культурно-досуговых, бытовых и других условий обучения и воспитания. Различия внешнего и внутреннего оценивания качества профессионального образования проанализированы нами ранее [2].

Цель исследования состояла в выявлении тенденций развития и характеристик удовлетворенности студентов Университета качеством реализации образовательных программ на интервале наблюдения 2023-2025 гг.

Методы исследования: анкетирование, анализ временных

рядов значений показателей, обобщение, сравнение, дескриптивная аналитика, метод визуализации информации.

Проведены мониторинговые опросы (анкетирование) студентов на интервале наблюдения 2023-2025 гг. Выборка респондентов включала 921 студента I-V курсов, которые представляли контингент всех форм обучения (очной, очно-заочной и заочной) по всем реализуемым в Университете направлениям подготовки в рамках бакалавриата, специалитета и магистратуры. Анкетирование носило анонимный характер и было организовано через электронно-информационную образовательную среду вуза.

Предметом исследования выступал уровень удовлетворенности студентов различными аспектами качества реализации профессиональных образовательных программ (далее – ОПОП) высшего образования, которые были сгруппированы в кластеры, релевантные факультетской структуре Университета.

Методический инструментарий исследования включал анализ дескриптивных статистик, в том числе параметров вариативности распределения студенческих оценок по группам ОПОП:

- *размах вариаций* (разница между наибольшим и наименьшим значениями в выборке) как характеристика диапазона изменений показателей удовлетворенности студентов по группам образовательных программ;

- *коэффициент вариации* (относительный показатель, отражающий изменчивость метрики) – величина разброса данных относительно среднего значения.

Уровень общей удовлетворенности студентов качеством ОПОП и характеристиками ее реализации в Университете оценивался на основе 4-х парциальных показателей:

- 1) *удовлетворенность структурой ОПОП* (наличие учебных дисциплин, изучение которых необходимо для будущей профессиональной деятельности; отсутствие нарушения логики преподавания дисциплин и т.п.);

- 2) *удовлетворенность содержанием учебных дисциплин в составе ОПОП* (актуальность информации, связь с другими дисциплинами, соотношение теории и практики и т.д.);

- 3) *удовлетворенность базами и содержанием профессиональных практик;*

- 4) *удовлетворенность оперативностью и объективностью оценивания результатов обучения.*

Уровень удовлетворенности студентов идентифицировался по ответам на закрытые вопросы Анкеты в формате «Удовлетворены ли вы...» с выбором из следующих возможных вариантов: «полностью удовлетворен», «скорее, удовлетворен», «удовлетворен частично»,

«не удовлетворен».

На рис. 1-4 представлены диаграммы, отражающие динамику суммарной доли респондентов, выбравших при опросе ответы «полностью удовлетворен» и «скорее, удовлетворен».

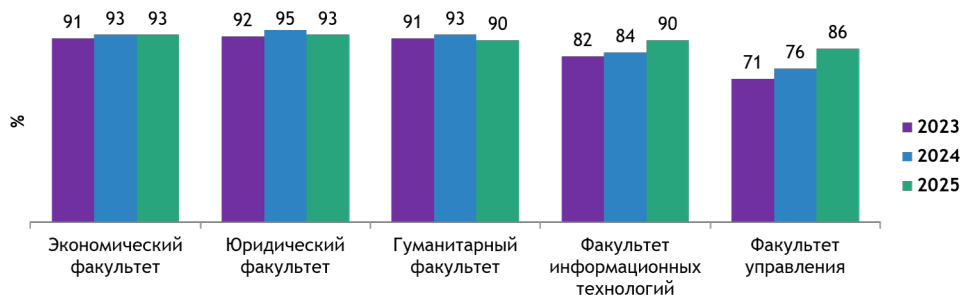

Рис. 1. Динамика доли студентов, удовлетворенных структурой ОПОП, в разрезе факультетов Университета (2022-2025 гг.), %

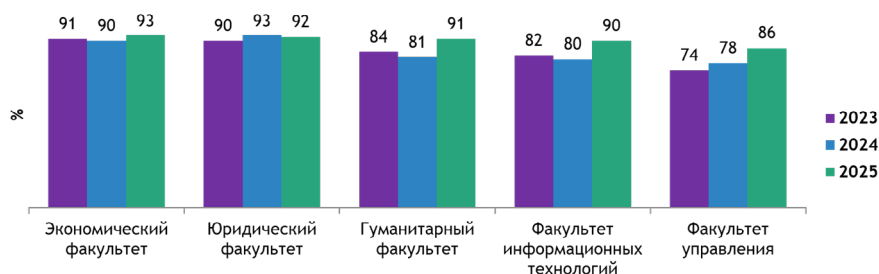

Рис. 2. Динамика доли студентов, удовлетворенных содержанием учебных дисциплин в составе ОПОП, в разрезе факультетов Университета (2022-2025 гг.), %

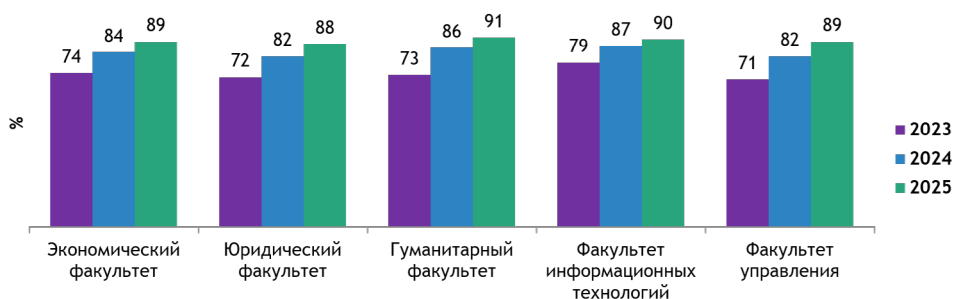

Рис. 3. Динамика доли студентов, удовлетворенных базами и содержанием профессиональных практик, в разрезе факультетов Университета (2022-2025 гг.), %

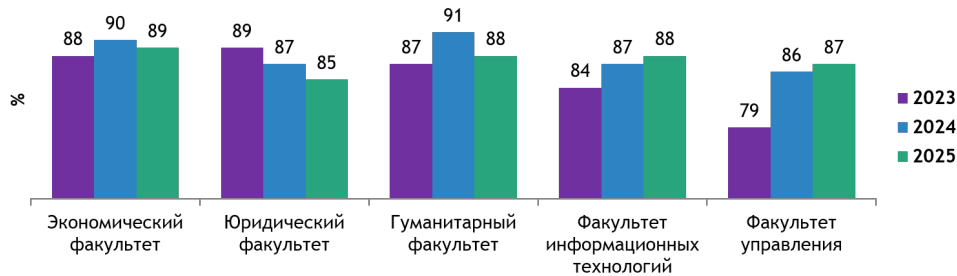

Рис. 4. Динамика доли студентов, удовлетворенных оперативностью и объективностью оценок результатов обучения, в разрезе факультетов Университета (2022-2025 гг.), %

Сводная матрица дескриптивных статистик исследования представлена в таблице 1.

Таблица 1

Дескриптивные статистики общей удовлетворенности студентов качеством реализации ОПОП в Университете

№	Компоненты общей удовлетворенности качеством реализации ОПОП	Распределение доли респондентов, ответивших «полностью удовлетворен» и «скорее, удовлетворен»			
		Среднее значение, %		Размах вариаций, 2025 г., п.п.	Коэффициент вариации, 2025 г., %
		2023 г.	2025 г.		
1	Удовлетворенность структурой ОПОП	85,4	90,4	7,0	5,1
2	Удовлетворенность содержанием учебных дисциплин в составе ОПОП	84,2	90,4	7,0	4,9
3	Удовлетворенность базами и содержанием практик	73,8	89,6	3,0	4,7
4	Удовлетворенность оперативностью и объективностью оценивания результатов обучения	85,4	87,4	4,0	3,4

Как свидетельствуют результаты исследования, общий уровень удовлетворенности студентов Университета качеством ОПОП и параметрами ее реализации довольно высок и на трехлетнем интервале наблюдения демонстрирует тенденцию к росту (с 82,2% в 2023 г. до 89,4% в 2025 г.). Этот факт показывает, что ожидания респондентов относительно качества образовательных программ и востребованных параметров их реализации преимущественно оправдываются.

Особенно заметно вырос уровень удовлетворенности студентов базами профессиональных практик и содержанием профессионально-практической подготовки (на 16 п.п.), при том, что три года назад в мониторинговом замере он получал самые низкие оценки. В то же время среди предложений студентов, сформулированных в 2025 г., по-прежнему встречаются пожелания следующего содержания: *«...больше практики. Если теорию не закреплять на практике, она очень быстро забывается, и впоследствии эти знания приходится добирать потом»*, что можно квалифицировать как востребованность дополнительных корректировок данного компонента образовательных программ.

Анализ вклада отдельных составляющих в общую удовлетворенность качеством ОПОП показывает, что в наименьшей степени удовлетворяет ожиданиям студентов внутривузовская система оценивания результатов обучения, ее оперативность и объективность («справедливость»). Позитивные изменения коснулись ее менее всего, и это характерно для всех групп ОПОП в структуре факультетов Университета, что подтверждается низким значением (3,4%) коэффициента вариации распределения данных в 2025 г. (табл. 1).

В рамках структурного анализа общей удовлетворенности качеством реализации ОПОП представляется возможным рассмотреть ряд особенностей восприятия качества образования «глазами студентов» на разных факультетах Университета, т.е. в различных группах образовательных программ. Судя по полученным данным, менее всего, по сравнению с другими группами ОПОП, отвечает запросам обучающихся и их образовательным потребностям качество реализации программ факультета управления, а в наибольшей степени соответствуют ожиданиям обучающихся программы экономического факультета. Для группы ОПОП, реализуемых на факультете управления, судя по студенческим оценкам, более всего нуждаются в оптимизации структура программы и логика реализации составляющих учебного плана, а также содержание дисциплин, что в основном относится к планированию учебного процесса.

В целом распределение оценок, которые зафиксировали студенты разных факультетов по различным аспектам образовательного процесса, его планирования и реализации, характеризуется высоким уровнем однородности, что подтверждают значения показателей «размах вариаций» и «коэффициент вариации» (табл. 1). Этот факт может свидетельствовать о невысоком уровне персонализации образовательных запросов студентов, поскольку индивидуально выработанные оценки всегда характеризуются большим разбросом значений и заметной дифференциацией позиций. В исследованиях последних лет слабовыраженную образовательную

субъектность, которую демонстрируют обучающиеся, связывают с отсутствием соответствующего образовательного опыта и практик обучения, в которых развиваются навыки активного формирования образовательного запроса [9; 11]. Это характерно для студентов, которые редко сталкиваются с различными проявлениями вариативности образовательного процесса.

Анализ предложений студентов по повышению качества образования и улучшению условий его организации показывает, что в 2025 г. студенты чаще всего указывали на необходимость усиления практико-ориентированности образовательных программ и форматов их реализации:

- «...побольше практики и преподавателей-практиков, которые смогут передать свой опыт, разбор реальных кейсов, интеграция института с различными корпорациями, предприятиями, где студенты смогут получить знания, необходимые для работы, а также возможность стажировок и работы в этих корпорациях»;

- «...больше занятий с приглашенными людьми из IT-компаний, которые действительно знают и понимают, что нужно знать и уметь для получения места в IT-штате»;

- «...добавить практических примеров в лекции, разбор кейсов, техник, отработка в тройках»;

- «...больше на парах практики, а не теории».

Среди других пожеланий, которые отражают разные аспекты неполной удовлетворенности качеством образования, можно выделить предложения обучающихся по оптимизации системы оценивания образовательных результатов. В мониторинговом замере 2025 г. опрошенные студенты акцентируют необходимость оперативности (своевременности) оценивания: «Будет хорошо, если некоторые преподаватели будут сразу выставлять баллы, а не под конец семестра»; «Больше проверки знаний после каждой изученной темы». Кроме того, в предложениях студентов неоднократно встречается запрос на усиление профессиональной направленности обучения: «Повышение количества часов профильных предметов в первых семестрах»; «Хотелось бы больше приглашений на олимпиады разных уровней для пополнения портфолио (даже для заочников), так как это играет очень важную роль в жизни студента».

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что мониторинговое исследование удовлетворенности студентов качеством образовательных программ и характеристиками их реализации, организованное на протяжении нескольких лет, позволяет нивелировать субъективность студенческих оценок, вызванную разнообразными контекстами включения обучающихся в образовательный процесс, и

определить «зоны риска» в Университете, требующие корректировок.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлено, что в качестве одного из первоочередных направлений оптимизации параметров образовательных программ, реализуемых в Университете, целесообразно усиление персонализации образовательного процесса, обеспечивающей развитие студентов как субъектов деятельности. Субъектная позиция стимулируется различными средствами вариативности образовательного процесса: выбором студентами организационных форматов обучения, содержания образования (элективных курсов), что, по сути, означает определенную индивидуализацию образовательных треков и результатов образования. Полученные в исследовании данные будут использованы в целях корректировки отдельных параметров планирования и реализации образовательного процесса в Университете.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (послед. ред.). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
2. Бобиенко, О.М. Инновационные практики оценивания компетенций студентов: демонстрационный и профессиональный экзамены / О.М. Бобиенко // Вестник Университета управления «ТИСБИ». - 2024. - № 4. - С. 80-91.
3. Герасимова, О.Я. Удовлетворенность выпускников вузов качеством образования в условиях цифровизации / О.Я. Герасимова, Е.В. Михалкина // Гос. и муниципальное управление. - Ученые записки. - 2019. - № 4. - С. 76-84. - DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-76-84.
4. «Голос студента» в отношении компонентов цифровой образовательной среды в процессе онлайн-обучения / О.И. Попова [и др.] // Интеграция образования. - 2024. - Т. 28. - № 4. - С. 606-623. - <https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.606-623>.
5. Зеер, Э.Ф. Персонализированная учебная деятельность обучающихся как фактор их подготовки к профессиональному будущему / Э.Ф. Зеер // Проф. образование и рынок труда. - 2021. - № 1. - С. 104-114. - <https://doi.org/10.24412/2307-4264-2021-01-104-114>.
6. Зинкевич, Е.Р. Педагогический мониторинг удовлетворенности учебным процессом студентов 1-го курса педиатрического университета / Е.Р. Зинкевич, К.А. Кликунова // Вестник Ленинград. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. - 2022. - № 2. - С. 381 - 394. - DOI: 10.35231/18186653_2022_2_381.
7. Корнеева, Е.Н. Удовлетворенность образованием как психолого-педагогическая проблема / Е.Н. Корнеева, С.В. Швецова // Ярославский пед. вестник. - 2022. - № 6 (129). - С. 140-148. - <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-140-148>.
8. Кушнир, М.Э. Образовательный профиль студента как инструмент персональной образовательной логистики / М.Э. Кушнир, П.Д. Рабинович, И.С. Царьков // Высшее образование в России. - 2021. - Т. 30. - № 12. - С. 48-58. -

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-12-48-58.

9. Лызь, Н.А. Образовательный опыт студентов: концептуализация и разработка инструмента оценки качества образования / Н.А. Лызь, Е.В. Голубева, О.Н. Истратова // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. - 2022. - № 3. - С. 67 - 98.

10. Лызь, Н.А. Доказательная практика в образовании: инструменты оценки процесса обучения в условиях инноваций / Н.А. Лызь, О.Н. Истратова, Е.В. Голубева // Высшее образ. в России. - 2024. - Т. 33. - № 6. - С. 55-72. - DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-6-55-72.

11. Рабинович, П.Д. Российские и международные практики работы с образовательными запросами / П.Д. Рабинович [и др.] // Интеграция образования. - 2021. - Т. 25. - № 4. - С. 629-645. - <https://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.629-645>.

12. Шмигирилова, И.Б. Оценивание в образовании: современные тенденции, проблемы и противоречия (обзор научных публикаций) / И.Б. Шмигирилова, А.С. Рванова, О.В. Григоренко // Образование и наука. - 2021. - Т. 23. - № 6. - С. 43-83. - DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-43-83.

13. Alamri, H., Lowell, V., Watson, W., Watson, S. Using Personalized Learning as an Instructional Approach to Motivate Learners in Online Higher Education: Learner Self-Determination and Intrinsic Motivation // Journal of Research on Technology in Education. - 2020. - Vol. 52. - № 3. - P. 322-352. - DOI: <https://doi.org/10.1080/15391523.2020.1728449>.

14. Cavazzoni, F., Fiorini, A., Veronese, G. How Do We Assess How Agentic We Are? A Literature Review of Existing Instruments to Evaluate and Measure Individuals' Agency // Social Indicators Research. - 2022. - № 59. - P. 1125-1153. - <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02791-8>.

15. Guo, J.-P., Lv, S., Wang, S.-C., Wei, S.-M., Guo, Y.-R., Yang, L.-Y. Reciprocal modeling of university students' perceptions of the learning environment, engagement, and learning outcome: A longitudinal study // Learning and Instruction. - 2023. - Vol. 83. - Art. № 101692. - DOI: 10.1016/j.learninstruc.2022.101692.

16. Hattie, J., Timperley, H. The Power of Feedback // Review of Educational Research. - 2007. - Vol. 77. - № 1. - P. 81-112. - DOI: 10.3102/003465430298487.

17. Hopwood, N., Sannino, A. Agency and Transformation: Motives, Mediation, and Motion. - Cambridge: Cambridge University Press, 2023. - 426 p.

18. Matus, N., Rusu, C., Cano, S. Student eXperience: A Systematic Literature Review // Applied Sciences. - 2021. - Vol. 11. - № 20. - Art. № 9543. - DOI: 10.3390/app11209543.

19. Walkington, C., Bernacki, M. Appraising Research on Personalized Learning: Definitions, Theoretical Alignment, Advancements and Future Directions // Journal of Research on Technology in Education. - 2020. - Vol. 52. - № 3. - P. 235-252. - DOI: <https://doi.org/10.1080/15391523.2020.1747757>.

References:

1. Federal Law dated 29.12.2012 № 273-FZ «On Education in the Russian Federation» (latest revision). - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

2. Bobienko, O. Innovative practices for assessing students' competencies:

demonstration and professional exams / O. Bobienko // Bulletin of the University of Management «TISBI». - 2024. - № 4. - P. 80-91.

3. Gerasimova, O. Satisfaction of university graduates with the quality of education in the context of digitalization / O. Gerasimova, E. Mikhalkina // State and municipal administration. Scientific notes. - 2019. - № 4. - P. 76-84. - DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-76-84.

4. «The voice of the student» in relation to the components of the digital educational environment in the process of online learning / O. Popova [et al.] // Integration of education. - 2024. - Vol. 28. - № 4. - P. 606-623. - <https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.606-623>.

5. Zeer, E. Personalized learning activities of students as a factor in their preparation for their professional future / E. Zeer // Professional education and the labor market. - 2021. - № 1. - P. 104-114. - <https://doi.org/10.24412/2307-4264-2021-01-104-114>.

6. Zinkevich, E. Pedagogical monitoring of satisfaction with the educational process of 1st-year students of a pediatric university / E. Zinkevich, K. Klikunova // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. - 2022. - № 2. - P. 381-394. - DOI: 10.35231/18186653_2022_2_381.

7. Korneeva, E. Satisfaction with education as a psychological and pedagogical problem / E. Korneeva, S. Shvetsova // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. - 2022. - № 6 (129). - P. 140-148. - <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-6-129-140-148>.

8. Kushnir, M. Student's educational profile as a tool for personal educational logistics / M. Kushnir, P. Rabinovich, I. Tsarkov // Higher education in Russia. - 2021. - Vol. 30. - № 12. - P. 48-58. - DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-12-48-58.

9. Lyz, N. Students' educational experience: conceptualization and development of a tool for assessing the quality of education / N. Lyz, E. Golubeva, O. Istratova // Educational Issues / Educational Studies Moscow. - 2022. - № 3. - P. 67-98.

10. Lyz, N. Evidence-based practice in education: tools for assessing the learning process in the context of innovation / N. Lyz, O. Istratova, E. Golubeva // Higher education in Russia. - 2024. - Vol. 33. - № 6. - P. 55-72. - DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-6-55-72.

11. Rabinovich, P. Russian and international practices of working with educational requests / P. Rabinovich [et al.] // Integration of education. - 2021. - Vol. 25. - № 4. - P. 629-645. - <https://doi.org/10.15507/1991-9468.105.025.202104.629-645>.

12. Shmigirilova, I. Assessment in education: modern trends, problems and contradictions (review of scientific publications) / I. Shmigirilova, A. Rvanova, O. Grigorenko // Education and Science. - 2021. - Vol. 23. - № 6. - P. 43-83. - DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-43-83.

13. Alamri, H., Lowell, V., Watson, W., Watson, S. Using Personalized Learning as an Instructional Approach to Motivate Learners in Online Higher Education: Learner Self-Determination and Intrinsic Motivation // Journal of Research on Technology in Education. - 2020. - Vol. 52. - № 3. - P. 322-352. - DOI: <https://doi.org/10.1080/15391523.2020.1728449>.

14. Cavazzoni, F., Fiorini, A., Veronese, G. How Do We Assess How Agentic We Are? A Literature Review of Existing Instruments to Evaluate and Measure Individuals' Agency // Social Indicators Research. - 2022. - № 59. - P. 1125-1153. <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02791-8>.

15. Guo, J.-P., Lv, S., Wang, S.-C., Wei, S.-M., Guo, Y.-R., Yang, L.-Y. Reciprocal modeling of university students' perceptions of the learning environment, engagement, and learning outcome: A longitudinal study // Learning and Instruction. - 2023. - Vol. 83. - Art. № 101692. - DOI: 10.1016/j.learninstruc.2022.101692.

16. Hattie, J., Timperley, H. The Power of Feedback // Review of Educational Research. - 2007. - Vol. 77. - № 1. - P. 81-112. - DOI: 10.3102/003465430298487.

17. Hopwood, N., Sannino, A. Agency and Transformation: Motives, Mediation, and Motion. - Cambridge: Cambridge University Press, 2023. - 426 p.

18. Matus, N., Rusu, C., Cano, S. Student eXperience: A Systematic Literature Review // Applied Sciences. - 2021. - Vol. 11. - № 20. - Art. № 9543. - DOI: 10.3390/app11209543.

19. Walkington, C., Bernacki, M. Appraising Research on Personalized Learning: Definitions, Theoretical Alignment, Advancements, and Future Directions // Journal of Research on Technology in Education. - 2020. - Vol. 52. - № 3. - P. 235-252. - DOI: <https://doi.org/10.1080/15391523.2020.1747757>.

Дата поступления: 02.09.2025.

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ПРИ ОБУЧЕНИИ
РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ (АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)**

SOCIO-CULTURAL CONTEXT IN TEACHING SPOKEN ENGLISH

САДЫКОВА Г.З., канд. филол. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: guzsad@mail.ru

СОЛОДКОВА И.С., доцент кафедры филологии Университета управления «ТИСБИ»

ЮСУПОВА Л.М., ст. преподаватель Университета управления «ТИСБИ»

E-mail: lianka1982@mail.ru

SADYKOVA G., Candidate of Philology, PhD, the University of Management «TISBI»

E-mail: guzsad@mail.ru

SOLODKOVA I., PhD, Department of Philology, the University of Management «TISBI»

YUSUPOVA L., Senior lecturer, the University of Management «TISBI»

E-mail: lianka1982@mail.ru

Аннотация

Постановка проблемы. Во все более глобальном мире, использование в преподавании примеров культур общения в различных странах становится не только ценным, но и крайне необходимым. На уроках английского языка студенты должны знакомиться с элементами культуры тех стран, в которых говорят на английском языке, что способствует развитию навыков разговорной речи. **Формулировка цели исследования.** В статье проведены анализ различных подходов и методов к обучению практике речи на занятиях английского языка и синтез наиболее подходящих методов с точки зрения социально-культурного контекста стран изучаемого языка. В этом случае возникает необходимость создания коммуникативной компетентности. Проблема возникает, когда учителя ищут готовые ресурсы для преподавания этой культуры, а их не так много. Создание своих, уникальных, приемов диалогической работы становится актуальным. **Методологическая база.** Авторами анализируются различные аспекты в исследованиях о современных методах изучения иностранных языков на основе научных публикаций. Рассматриваются коммуникативный, интерактивный, игровой подходы, а также традиционные методы - грамматико-переводной и аудиolingвальный. **Методы исследования.** Типологический метод исследования в лингвистике выделяет различные типы языковых систем и изучает взаимосвязи между ними. Авторы также использовали метод компонентного анализа, методы преподавания и успешного опыта учителей для определения эффективных стратегий обучения. **Результаты исследования.** В данной статье рассматриваются различные культурные

ресурсы, посвященные видеоиграм. Студенты узнают о культуре англоязычных стран через праздничные мероприятия и традиции. **Выводы.** Для обучения разговорной речи на иностранном языке эффективно использовать социокультурный контекст через участие студентов в научных кружках, проектах и конференциях.

Ключевые слова: иностранные языки, культура, межкультурная коммуникация, социокультурный подход, невербальная коммуникация.

Abstract

Problem statement. In an increasingly global world, the use of examples of communication cultures in different countries in teaching is becoming not only valuable, but also extremely necessary. In English lessons, students should get acquainted with the cultural elements of the countries in which English is spoken, which contributes to the development of conversational skills. **Formulation of the research objective.** The article analyzes various approaches and methods to teaching speech practice in English classes and synthesizes the most appropriate methods from the point of view of the socio-cultural context of the countries of the studied language. In this case, it becomes necessary to create a communicative competence. The problem arises when teachers are looking for ready-made resources to teach this culture, but there are not many of them. Creating your own unique methods of dialogic work is becoming relevant. **Methodological base.** The authors analyze various aspects of research on modern methods of learning foreign languages based on scientific publications. The article considers communicative, interactive, game approaches, as well as traditional methods - grammar-translation and audio-linguistic. Research methods. The typological research method in linguistics identifies different types of language systems and examines the interrelationships between them. The authors also used the method of component analysis of teaching methods and successful teacher experience to identify effective learning strategies. **Research results.** This article examines various cultural resources dedicated to video games. Students will learn about the culture of English-speaking countries through festive events and traditions. **Conclusions.** To teach spoken language in a foreign language, effectively use the socio-cultural context through the participation of students in scientific circles, projects and conferences.

Key words: foreign languages, culture, intercultural communication, socio-cultural approach, non-verbal communication.

Введение

Сегодня разноязычный и разнокультурный мир способствует активному взаимодействию представителей различных культур. Изучение иностранного языка помогает понять менталитет другой культуры и лучше воспринять ее ценности и особенности [1].

При обучении английскому языку важно помнить, что он тесно связан с культурой, которая отражается в его словах и выражениях. Изучение культуры англоязычных стран интересно студентам, так как позволяет им познакомиться с другими культурами и расширить свой кругозор.

Теоретические подходы (обзор литературы)

По мнению Вебера (Weber, 1997), английский язык считается самым влиятельным и распространенным языком на всех шести континентах [2].

Связь между языком и культурой очень важна. Понимание культуры помогает глубже изучить иностранный язык. При изучении иностранного языка важно учитывать не только грамматику, но и культуру общения, этикет, невербальные формы выражения и фоновые знания [3, с. 17].

Межкультурная коммуникация - это общение между разными культурами с учетом правил поведения, влияющих на вербальное и невербальное общение. Взгляд в глаза, явное выражение мыслей и дистанция при разговоре - все это правила, отличающиеся в различных культурах [4, с. 32]. Владение иностранным языком включает как знание фонетических, грамматических, лексических правил, так и речевого поведения, невербальных форм выражения (мимики, жестов), наличия глубоких фоновых знаний и многого другого [5].

По мнению Тойоды, студенты должны быть готовы к общению с людьми из разных сред, учитывая все видимые и невидимые различия. Разговорная практика при изучении иностранного языка помогает развить лингвистические и нелингвистические навыки, требует знаний грамматики, словарного запаса, порядка слов, интонации и произношения, а также способствует повышению самооценки [6].

Включая аспекты культуры и обычаев различных стран, студенты готовятся к межкультурному общению и развивают свои навыки лингвокультурной компетенции.

Методы и основные результаты

Правила речевого этикета на русском и английском языках помогают поддерживать взаимодействие в соответствии с социальными ролями. Они применяются в различных ситуациях, таких как приветствия, прощания, благодарности, извинения и др., и имеют свои особенности, связанные с национальными традициями каждого языка.

Британцы предпочитают начинать разговор с безопасных и ненавязчивых тем, таких как погода, чтобы избежать споров. Приветственные фразы о погоде используются, скорее, как форма вежливости, а не как запрос на факты.

Британцы отличаются от других народов своей вежливостью и осторожностью в общении.

В американской культуре принято быть прямолинейным в общении.

Хорошие манеры чрезвычайно важны для британцев, они следят за своим поведением в обществе и уважают чужое пространство. Так, при звонке нужно всегда называть свое имя. Для них это показатель

высшего света. Причем «please» и «thanks» в разных местах могут иметь свои варианты и звучать по-разному. Используя «please» и «thank you» в повседневной жизни, благодаря за мелкие и неважные вещи, они соответствуют уровню британского общества. Носители американского английского варианта английского языка этого обычно не делают. Американцы не обращают внимание на такие, как им кажется, мелочи.

В британском английском не принято отвечать на благодарность, в отличие от американского английского и некоторых других языков: «You are welcome», «My pleasure», etc.

В британском английском принято использовать формы вежливости. Лучше ответить на комплимент с уважением, не отвергая его слишком резко.

В разных странах принято по-разному реагировать на комплименты: в США благодарят и возвращают комплимент, в Великобритании используют самоиронию, а в Финляндии не принято хвалить публично.

В Великобритании ценят точность и пунктуальность. В Британии крайне важно быть пунктуальным и ценить время. Там говорят: «Precision is the courtesy of kings» («Точность - вежливость королей») [7].

Британцы предпочитают скрывать свои истинные мысли и чувства, поэтому важно быть внимательным при общении с ними. Например, они могут согласиться на чашку чая, даже если им не хочется его пить:

- Would you like a cup of tea?

- I'm fine, thank you.

В этом случае «I'm fine, thank you» означает: «Спасибо, но нет».

В Великобритании показывать два пальца может быть воспринято как оскорбительный жест, лучше избегать этого.

Студентам предлагается определить, как звучит фраза благодарности более естественно у американца, британца и австралийца в рамках тренировки разговорной речи:

It's very nice of you to say so. Thanks.

I'm glad/pleased you like it.

It was pretty easy.

I feel like I didn't do my best.

Изучение культуры через игровой подход повышает эффективность усвоения материала. Активное использование игр и сказок помогает лучше понять особенности страны и ее жителей. Исследования показывают, что ресурсы могут быть разделены на пять регионов: Европу, Северную Америку, Австралию, Азию и Африку, что позволяет лучше моделировать урок и выполнять множество задач одновременно.

Студенты изучают различные страны, где говорят на английском

языке, и проводят сравнение с их родным языком.

Использование реальных объектов при изучении иностранного языка также помогает понять культуру. Коммуникативное задание должно учитывать все аспекты ситуации и взаимоотношения между участниками диалога [8]. Понимание культурных особенностей помогает студентам подключать правильное понимание любого высказывания, выбирать социально и культурно подходящие выражения и избегать недопонимания в общении - важные навыки при изучении иностранного языка.

Если студент владеет навыками интерпретации любого высказывания, способен сформировать более подходящие с социальной и культурной точек зрения высказывания и избежать недоразумений и сбоев в общении, он более естественно будет строить диалог с иностранцем. «Успешное овладение иностранным языком предполагает овладение его лингвистической и социокультурной составляющими» [9].

Уголок английского языка можно использовать для изучения культуры, добавив различные объекты, такие как флаги, деньги, книги и игрушки. Важно формулировать задания коммуникативно, чтобы отражать все компоненты ситуации и условия взаимоотношений участников. «Правильно сформулированное коммуникативное задание заключается в том, чтобы отразить в нем все компоненты ситуации: обстоятельства, вызывающие потребность речевого действия, и условия, определяющие мотив и характер взаимоотношений участников коммуникации в данных обстоятельствах и т.д.» [10, с. 24].

Заключение

Необходимо учитывать, что формирование ценностей студента основано на осознании собственной культурной идентичности, которая помогает определить его место в обществе и легче ориентироваться в мире.

Одной из целей обучения иностранному языку студентов является задача определения своего места в обществе и ориентации в мире. Для этого необходимо осознание студентом собственной культуры общения в сравнении с культурой общения в странах изучаемого языка как «принадлежности к определенной социальной группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире» [11, с. 11].

Немаловажно также учитывать различия в особенностях этикета в разных странах.

Студентов следует привлекать к самостоятельной работе, участию в научных кружках, проектах, конференциях, конкурсах и других образовательных мероприятиях.

Литература:

1. Босак, А. К вопросу о значимости социокультурного компонента в обучении иностранным языкам. - Белорусский гос. экономич. ун-т. - <https://elib.bsu.by/bitstream>.
2. Weber, G. (1997). Top Languages: The World's 10 Most Influential Languages. Language Today, 3, 12-18. Retrieved February 7, 2007 from. - <http://french.server276.com/bulletin/articles/promote/advocacy/useful/toplanguages.pdf>.
3. Мельникова, С. Деловая риторика: Учебное пос. - Ульяновск, 1999. - 106 с.
4. Тер-Минасова. Язык и межкультурная коммуникация // Вестник культурологии. - 2002. - № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/s-g-ter-minasova-yazyk-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya> (дата обращения: 07.11.2023).
5. Гутарева, Н.Ю. Проблемы межкультурной коммуникации и пути их решения / Н.Ю. Гутарева. - Текст: непосред. // Ж-л «Молодой ученый». - 2015. - № 11 (91). - С. 1805-1807. - URL: <https://moluch.ru/archive/91/19740> (дата обращения: 30.04.2025).
6. Toyoda, E. (2016). Intercultural knowledge, awareness and skills observed in a foreign language classroom // Intercultural Education, 27. - P. 505-516. - February 11, 2017. - from: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14675986.2016.1256600>.
7. Skyeng. - <https://skyeng.ru/magazine/5-neochevidnyh-pravil-obsheniya-s-britancami/>.
8. Катекина, А., Садыкова, Г. Развитие лингвокультурных компетенций студентов на занятиях Business English // В сб.: Наука и образование: взаимодействие бизнеса и общества в условиях трансформации информационных процессов и технологий: Материалы Междунар. науч.-практ. конф.: В 3-х ч. - Казань, 2023. - С. 39-42.
9. Меркиш, Н.Е. Мультимедийная культурно-языковая среда как фактор успешного овладения иностранным языком и иноязычной культурой. - https://mgimo.ru/files2/2015_09/up55/file_9b0fa1ccf5a73be7335a4bf794cafd46.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.
10. Миронова, О., Калинкина, Т., Юсупова, Л. Многоязычное обучение и искусственный интеллект: пересечение новых цифровых технологий и изучение языка // Вестник Университета управления «ТИСБИ». - 2024. - № 3. - С. 52.
11. Китайгородская, Г. Интенсивное обучение иностранным языкам: теория и практика. - М.: Рус. яз., 1992.

References:

1. Bosak, A. On the importance of the socio-cultural component in teaching foreign languages. - Belarusian State University of Economics <https://elib.bsu.by/bitstream>.
2. Weber, G. (1997). Top Languages: The World's 10 Most Influential Languages. Language Today, 3, 12-18. Retrieved February 7, 2007 from. - <http://french.server276.com/bulletin/articles/promote/advocacy/useful/toplanguages.pdf>.
3. Melnikova, S. Business rhetorics: Textbook. - Ulyanovsk, 1999. - 106 p.

4. Ter-Minasova. Language and intercultural communication // Bulletin of Cultural Studies. - 2002. - № 2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/s-g-ter-minasova-yazyk-i-mezhkulturnaya-kommunikatsiya> (date of reference: 11/07/2023).

5. Gutareva, N. Problems of intercultural communication and ways to solve them / N. Gutareva. - Text: direct // Young scientist. - 2015. - № 11 (91). - Pp. 1805-1807. - URL: <https://moluch.ru/archive/91/19740> (date of reference: 30.04.2025).

6. Toyoda, E. (2016). Intercultural knowledge, awareness and skills observed in a foreign language classroom // Intercultural Education. - № 27. - Pp. 505-516. - February 11, 2017 from: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14675986.2016.1256600>.

7. Skyeng. - <https://skyeng.ru/magazine/5-neochevidnyh-pravil-obsheniya-s-britancami/>.

8. Katekina, A., Sadykova, G. Development of linguistic and cultural competencies of students in Business English classes // In the collection: Science and education: the interaction of business and society in the context of the transformation of information processes and technologies: Materials of the International Scientific and Practical Conference: In 3 parts. - Kazan, 2023. - Pp. 39-42.

9. Merkish, N. Multimedia cultural and linguistic environment as a factor of successful mastery of a foreign language and culture. - https://mgimo.ru/files2/2015_09/up55/file_9b0fa1ccf5a73be7335a4bf794cafd46.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.

10. Mironova, O., Kalinkina, T., Yusupova, L. Multilingual learning and artificial intelligence: the intersection of new digital technologies and language learning // In the collection Bulletin of «TISBI». - 2024. - № 3. - Pp. 52.

11. Kitaygorodskaya, G. Intensive foreign language teaching: theory and practice. - Moscow: Rus. yaz., 1992.

Дата поступления: 02.09.2025.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА И АННОТАЦИИ МАТЕРИАЛОВ И СТАТЕЙ
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ECONOMICS AND MANAGEMENT

ECONOMIC TRANSFORMATION OF THE REPUBLIC
OF TATARSTAN: ASSESSMENT OF PROSPECTS
AND DEVELOPMENT STRATEGIES

ANISIMOV D., *Postgraduate Student, the University of Management «TISBI»*

Tel.: 8(960)056-55-59

E-mail: dananis@mail.ru

DOROSHINA O., *Candidate of Economical Science, PhD,*

Dean of the Faculty of Economics, the University of Management «TISBI»

Tel.: 8(962)550-58-88

E-mail: okostinatisbi@yandex.ru

Abstract

Problem statement. The pressure of growing sanctions has prompted Russia's regions to review their economic development strategies in order to adapt to new realities. The Republic of Tatarstan, with its powerful industrial and innovative potential, has become one of the leaders of this economic transformation. **The purpose of the study.** Assessment of key factors of the sustainability of Tatarstan's economy, analysis of challenges and prospects within the framework of the Strategy of socio-economic Development. **Methodological basis.** The study was based on the theory of regional development. **Research methods.** Assessment of key factors of the Tatarstan economy sustainability, analysis of challenges and prospects within the framework of the Strategy of socio-economic development until 2030. **Results.** In 2024, the region's GRP exceeded 5 trillion rubles, showing a growth of 3,9%. The key drivers were petrochemicals, mechanical engineering, and digital clusters. The reorientation of exports and government support (tax incentives for investors, subsidies for equipment upgrades, and government funding for transportation, energy, and digital facilities to support businesses) helped reduce dependence on external supplies. **Conclusion.** In the face of sanctions pressure, the Republic of Tatarstan demonstrated its resilience to external factors, increasing its GDP by 3,9%.

Key words: *Republic of Tatarstan, economic transformation, economic diversification, petrochemicals, mechanical engineering, agro-industrial complex, digitalization, special economic zone.*

RESEARCH OF THE IMPACT OF REGIONAL ACTIVITY
OF TRANSPORT ENTERPRISES AS A FACTOR
OF REGIONAL TRANSPORT SYSTEMS EFFICIENCY

BRYLOVA., *a post-graduate student, the University of Management «TISBI»*

E-mail: andrey.brylov1@mail.ru

Abstract

Statement of the problem. The efficiency of the transport and logistics system (hereinafter referred to as TLS) in any region is one of the key elements of regional competitiveness. The investment attractiveness of the region and its overall economic activity depend on it. By understanding the mechanisms of the influence of regional activity of transport enterprises on the efficiency of TLS, directions for increasing the competitiveness of the region can be identified. **Formulation of the research objective.** The article is devoted to the study and identification of the influence of transport enterprises on the efficiency of TLS in the region. **Methodological framework.** Statistical data served as the methodological framework of the study. Research methods. **Research methods:** mathematical, statistical, and graphical methods (correlation and regression analysis, generalization and systematization methods, and comparison methods). **Research results.** The research results showed that the Pearson correlation coefficient between the region's VDS and activity on the ATI exchange is $r = 0.786$, indicating a strong positive correlation between the indicators. **Conclusions.** The research conducted in this article confirms the significance of regional transport enterprises' activity as a factor in the region's TLS efficiency and opens up new development prospects. The VDS, which is part of the region's SMEs, is closely related to the activity of regional participants on the ATI exchange.

Key words: *transport and logistics system, efficiency, region, transport enterprise, industry, regional activity, economy, correlation analysis, regression analysis.*

THE IMPACT OF REPUTATION ECONOMY AND REPUTATION FUND ON THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS

AYUPOV A., Doctor of Economics, Professor, the University of Management «TISBI»

VALIEV A., post-graduate student, the University of Management «TISBI»

E-mail: iam@aydar-valiev.ru

Abstract

Problem statement. In the context of economics digitalization, reputation formed in the online environment becomes a crucial factor of competitiveness for small businesses. **The purpose of the study.** This article is devoted to studying the impact of the reputation economy and reputation capital on the development of small enterprises. **Methodological basis.** The methodological basis of the research includes the principles of institutional economics and the concept of digital capital. **Research methods.** Content analysis, comparative historical approach, and case analysis of small business activity on digital platforms were used as research methods. **Results.** The study reveals that digital reputation affects access to investment, business scaling, and the formation of a loyal customer base. **Conclusions.** It is concluded that in the digital economy, reputation transforms into a strategic asset. Effective management of digital reputation becomes a key factor for the sustainable development of small businesses under conditions of intense market competition.

Key words: *reputation economy, reputation capital, business reputation, digital economy, small business, online platforms.*

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF STATE SMALL BUSINESS SUPPORT PROGRAMS

NAYDA A., PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Business Analytics, the University of Management «TISBI»

GAREEV R., postgraduate student, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(917)893-33-92

E-mail: gareev707@gmail.com

Abstract

Statement of the problem. Small business is a priority element of economic sustainability of regions, forming the labor market and employment of the population, implementing the fiscal function and creating favorable conditions for innovative and technological growth of Russian market. In order to stimulate entrepreneurial initiatives, the state implements a wide range of support programs - from advisory to investment. However, in practice, the effectiveness of government initiatives does not always bring the predicted result due to internal limitations of the programs themselves, and regional socio-economic characteristics of the market. **Formulation of the purpose of the study.** The article is devoted to the study of the assessment of the effectiveness of government programs to support small businesses in the regions. The purpose of the study is to analyze the effectiveness of current programs of state support for small businesses, as well as to identify the most priority types of state support that determine the success of the applied instruments for regulating the business sector. **Methodological framework.** The methodological basis of the study was regulatory legal acts, state and regional reports, analytical materials of the Unified Register of SMEs and the Federal Tax Service of the Russian Federation. **Research methods.** Methods of work – statistical analysis, analysis of regulatory documents, visualization of statistical data to identify patterns and comparative analysis. Research results. During the research, an analysis of the effectiveness of state programs to support small businesses was conducted, the most productive practices were identified that increase the return on government initiatives. **Conclusions.** Evaluation of the effectiveness and efficiency of state programs to support small businesses in the regions will allow developing more accurate and adaptive mechanisms for stimulating entrepreneurial activity in the country. Within the framework of the study, the most preferable measures of state support were identified that determine the success of survival in the domestic market.

Key words: state support, small business, business, entrepreneurial sector, entrepreneurship, regional policy, business environment, SMEs.

DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS AND ITS ROLE IN REGIONAL ECONOMY

NAFIKOV D., postgraduate student, the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(917)871-91-45

E-mail: damir.nafikov.2012@mail.ru

Abstract

Statement of the problem. Small business plays a key role in the development of the regional economy, acting as a source of employment, tax revenues, investment attractiveness and innovative activity. However, the effectiveness of small business development depends on a set of regional factors. In the Republic

of Tatarstan, despite the existence of small business support programs, barriers remain that hinder the development of entrepreneurial initiative. **Formulation of the research objective.** The article is devoted to the study of factors contributing to the development of small business. The purpose of the study is to identify the main macroeconomic factors influencing the development of business entities, as well as the analysis of entrepreneurial initiative in the Republic of Tatarstan. **Methodological framework.** The methodological basis of the study was regulatory legal acts, state and regional reports, analytical materials of the Ministry of Economy of the Republic of Tatarstan and the Federal Tax Service of the Russian Federation. **Research methods.** The methods of work are statistical analysis, analysis of regulatory documents, graphical display of results. **Research results.** The results of the study were the identified modern trends and macroeconomic features influencing the development of small entrepreneurship, and the features of the regional entrepreneurial climate in the Republic of Tatarstan were determined. **Conclusions.** The results of the study contribute to the understanding of the socio-economic characteristics of the regions in the development of small entrepreneurship. Taking into account regional characteristics contributes to the formation of more effective measures of state support for entrepreneurs

Key words: *small entrepreneurship, small business, business, SMEs, entrepreneurial climate, business support, the Republic of Tatarstan.*

ECONOMIC ASPECTS OF HOSPITALITY SECTOR DEVELOPMENT IN CRISIS CONDITIONS

SHAYKHUTDINOVA F., *PhD in Chemistry, Associate Professor,
Department of Social and Cultural Service and Tourism,
the University of Management «TISBI»*

Tel.: +7(987)296-06-03

E-mail: flura_kzn@mail.ru

SADYKOVA E., *PhD in Philology, Head of the Department of Social and Cultural
Service and Tourism, University of Management «TISBI»*

E-mail: esadikova@tisbi.ru

PROKHOROVA E., *PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Social
and Cultural Service and Tourism, the University of Management «TISBI»*

E-mail: eprokhorova@tisbi.ru

Abstract

Statement of the problem. The sensitivity of the hospitality economy to crises and its ability to recover do not have sufficient attention so far. **Formulation of the research objective.** The study is aimed at identifying economic aspects of the hospitality development under the influence of factors destabilizing the economy and in post-crisis periods. **Methodological basis.** The methodological basis of the study was the theories of hospitality economy development based on the macroeconomic approach, behavioral and marketing approaches, approaches based on digital transformation and clustering. The choice of the approach to economic and statistical assessment of the hospitality sector is substantiated. **Research methods.** The methods of work are general scientific methods of retrospective analysis, logical

generalization, synthesis of scientific knowledge; special methods of statistical processing of economic data. **Research results.** It was established that during the currency crisis of 2014-2015, there was a decrease in the growth rates for all analyzed indicators of the performance of collective accommodation facilities (CAF), with an increase in the costs of providing CAF services. During the 2020 pandemic, a natural significant drop in all indicators of the CAF activity and negative dynamics were recorded. During this period, as well as with the start of the SMO from 2022, the most sensitive indicator is the number of foreign citizens in the CAF, its significant decline is recorded. The recovery of the hospitality economy occurs within a year after the end of the influence of destabilizing factors or the adaptation of the hospitality sector to them. **Conclusions.** The results of the study contribute to the understanding of the behavior of the hospitality sector economy in times of crisis.

Key words: *hospitality, tourism, crisis, economic indicators, destabilizing factors.*

THE IMPACT OF HOSPITALITY INDUSTRY IN TATARSTAN WITHIN THE FRAMEWORK OF KAZANFORUM-2025 FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM

KHASANOV E., *postgraduate student, the University of Management «TISBI»*

Tel.: 8(917)924-19-88

E-mail: khasanov27@mail.ru

SADRIEVA E., *Candidate of Economics, PhD, Associate Professor,*

Department of Accounting and Taxation, the University of Management «TISBI»

Tel.: 8(904)671-04-55

E-mail: Sadrievaer@mail.ru

Abstract

Problem statement. There is insufficient research on the impact of international events such as KazanForum-2025 on the development of tourism in the Republic of Tatarstan. The article is devoted to the study of the impact of KAZANFORUM-2025 on the development of tourism in the Republic of Tatarstan. In the face of global competition and geopolitical constraints, the region demonstrates a sustainable tourism development strategy based on cultural identity, traditional hospitality and active institutional support. Tatarstan is presented as a unique space of inter-civilizational dialogue, where the synthesis of Eastern and Western traditions contributes to the formation of an attractive tourist image of the region. **The purpose of the study:** to determine the impact of international events on the development of tourism in the Republic of Tatarstan (using the example of KAZANFORUM-2025). **Methodological basis.** The methodological basis of the research was an interdisciplinary approach combining the theories of regional development, cultural diplomacy and management of the hospitality industry. **The research methods** included comparative analysis, synthesis, statistical analysis, and generalization. **The results of the study.** The results can be used in developing regional tourism programs, planning forum events, and training personnel in the hospitality industry. **Conclusions.** The study revealed that international events contribute to an increase in the flow of tourists. It is shown that the organization of large-scale international events contrib-

utes to the growth of the tourist flow, infrastructure development, improvement of the level of service and investment attractiveness of the region. It is concluded that there is a need for further institutionalization of hospitality practices, modernization of infrastructure, and an interdisciplinary approach to the study of tourism in the context of cultural diplomacy. Tatarstan is presented as a promising center of Islamic and intercivilizational tourism, demonstrating a model of successful interaction of cultures, economy and international cooperation. It was revealed that the KAZAN-FORUM-2025 event not only served as a platform for discussing strategic economic initiatives, but also opened up wide opportunities for demonstrating tourism potential in Tatarstan. One of the key factors influencing the perception of the region by the forum participants was hospitality, a traditionally important feature of Tatar culture.

Key words: *tourism, industry, Republic of Tatarstan, tourist flow, KAZANFORUM-2025, hospitality, national tourism, economic efficiency of tourism.*

LAW

THE PRINCIPLES OF NATURAL LAW IN THE MODERN REGULATION OF CONSUMER PROTECTION IN DISTANCE TRADING

DULATOV R., a postgraduate student, the University of Management «TISBI»
E-mail: ramildulatov19@gmail.com

Abstract

Statement of the problem. The established distance trading in modern world has made its own adjustments to the Russian industry. **Formulation of the purpose of the study.** The purpose of the study is to analyze consumer protection in the context of distance trading, in order to identify problems and comprehensively address certain gaps. **Methodological base.** The methodological basis of the research was the theory of the sale of goods by remote method and the provisions of the Law of the Russian Federation «On Consumer Rights Protection». **Research methods.** The method of work is a theoretical analysis of scientific literature and regulatory documents on the research problem, as well as an analysis of the situation of consumer protection on trading platforms. **Research results.** The results of the study show that not all modern ways of solving consumer protection in the context of distance trading are relevant and cope with various conditions of trading platforms at the legislative level. Not all citizens' rights are protected in full and in the right directions. **Conclusions.** It is concluded that it is necessary to fill in some gaps at the legislative level for the full regulation of consumer rights protection in the modern conditions of the trade market. It is necessary to reconsider the issue of registering suppliers as sellers to control their activities and introduce additional penalties to prevent violation of consumer rights.

Key words: *consumer protection, distance trading, consumer, natural law.*

INTERDISCIPLINARY CHARACTERISTICS OF THE INSTITUTE OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

SMOLENSKY I., PhD candidate, Department of Environmental Law, Labor Law,
and Civil Procedure, Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University
Tel.: 8(843)233-72-13

E-mail: civil_process@kpfu.ru

Abstract

Problem statement. Understanding the essence of an institution is only a step towards determining its meaning. At the same time, meaning should be understood not only as a direct purpose, a certain social mission, but also as meaning from the point of view of law, namely from the point of view of interaction, mutual influence and interpenetration with other branches of law. **Formulation of the research objective.** The article is devoted to understanding the institution of bankruptcy of individuals in an intersectoral context and proving the existence of intersectoral links in the legal matter under study. **Methodological base.** Traditional scientific methods, analysis, synthesis, modeling and comparison in particular, served as a methodological basis of the research. **The results of the study.** The author attempts to analyze the intersectoral relations of the institute of bankruptcy of individuals. The article examines the cross-sectoral aspects of this legal issue in the context of collaboration between public and private legal entities. It is emphasized that the collaboration and interplay are not merely adjacent, they also permeate each other. **Conclusions.** The existence of intersectoral links between the institute of bankruptcy of individuals and criminal law has been confirmed, expressed not only through the prism of criminal bankruptcy. It has been established that the institution of bankruptcy of individuals is intersectoral.

Key words: *bankruptcy of individuals, interaction, private law, public law, civil law, intersectoral relations.*

UNESCO: EDUCATION, SCIENCE, CULTURE

EDUCATION QUALITY IN STUDENT ASSESSMENTS FOCUS

BOBIENKO O., PhD in Pedagogical sciences, Associate Professor,
the University of Management «TISBI»

Tel.: +7(917)278-27-98

E-mail: olesia-tisbi@rambler.ru

Abstract

Problem Statement. Along with employers and society, students act as «customers» of higher education, so their view of the education quality is relevant and actually significant for the University. **Purpose of the study:** to identify development trends and characteristics of university students' satisfaction with the educational quality programs in the observation period

of 2023-2025. **Methodological basis.** The methodological basis of the research is modern pedagogical and sociological concepts of organizing the educational process in higher education. **Research methods:** questionnaires, time series analysis of indicator values, generalization, comparison, descriptive analytics, information visualization method. **Research results.** The dynamics of university students' satisfaction in monitoring measurements in 2023-2025 was revealed. The contribution of individual components to the overall satisfaction with the educational quality programs was determined. It is shown that the efficiency and objectivity («fairness») of the intra-university system for assessing learning outcomes least meets students' expectations. **Conclusions.** The distribution of student assessments is characterized by high homogeneity, which is a sign of a low level of students' educational requests personalization. The practical significance of the research results is determined by obtaining information necessary for adjusting individual parameters of planning and implementing the educational process at the university.

Key words: *education quality, coefficient of variation, educational demand, students, satisfaction with the educational process.*

SOCIO-CULTURAL CONTEXT IN TEACHING SPOKEN ENGLISH

SADYKOVA G., *Candidate of Philology, PhD, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *guzsad@mail.ru*

SOLODKOVA I., *PhD, Department of Philology, the University of Management «TISBI»*

YUSUPOVA L., *Senior lecturer, the University of Management «TISBI»*

E-mail: *lianka1982@mail.ru*

Abstract

Problem statement. In an increasingly global world, the use of examples of communication cultures in different countries in teaching is becoming not only valuable, but also extremely necessary. In English lessons, students should get acquainted with the cultural elements of the countries in which English is spoken, which contributes to the development of conversational skills. **Formulation of the research objective.** The article analyzes various approaches and methods to teaching speech practice in English classes and synthesizes the most appropriate methods from the point of view of the socio-cultural context of the countries of the studied language. In this case, it becomes necessary to create a communicative competence. The problem arises when teachers are looking for ready-made resources to teach this culture, but there are not many of them. Creating your own unique methods of dialogic work is becoming relevant. **Methodological base.** The authors analyze various aspects of research on modern methods of learning foreign languages based on scientific publications. The article considers communicative, interactive, game approaches, as well as traditional methods - grammar-translation and audio-linguistic. Research

methods. The typological research method in linguistics identifies different types of language systems and examines the interrelationships between them. The authors also used the method of component analysis of teaching methods and successful teacher experience to identify effective learning strategies. **Research results.** This article examines various cultural resources dedicated to video games. Students will learn about the culture of English-speaking countries through festive events and traditions. **Conclusions.** To teach spoken language in a foreign language, effectively use the socio-cultural context through the participation of students in scientific circles, projects and conferences.

Key words: *foreign languages, culture, intercultural communication, socio-cultural approach, non-verbal communication.*

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

Научный рецензируемый журнал «Вестник университета управления «ТИСБИ» ставит своей целью представление научно-практических исследований в области экономики, юриспруденции, образования, науки, культуры.

Журнал входит в Перечень ВАК (см. актуальный Приказ от 25.09.2024 г. № 2269) России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Правила оформления рукописей:

1. К публикации принимаются материалы, которые не были опубликованы ранее или были поданы на рецензирование в другие издания.

2. Рекомендуемый объем материалов: от 7 до 15 страниц формата А4.

3. Сведения об авторах включают следующие элементы:

- инициалы и фамилию автора;
- ученую степень, ученое звание;
- должность или профессию;
- место работы, учебы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), включая подразделение (кафедра, факультет);
- контактную информацию (E-mail или другую контактную информацию для указания в журнале и на сайте издательства);
- наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже. В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

4. Уникальность текста без «Литературы» должна быть от 75% в системе «Антиплагиат».

5. Материалы предоставляются в следующем виде:

- в редакторе Microsoft Office Word;
- шрифт «Times New Roman»;
- основной текст - кегль 14;
- интервал 1,0 (одинарный);
- левое поле: 3 см, правое: 1,5 см, верхнее и нижнее: 2 см.
- отступ (абзац) - 1,25 см;
- выравнивание по ширине;
- список литературы приводится в алфавитном порядке, ссылки оформляются в квадратных скобках [1];
- минимальное количество литературы - 10 источников; рекомендуемое - от 15 источников, но не более 30-ти. В среднем на объем статьи 10 страниц одинарным интервалом с учетом метаданных и референс рекомендуется не более 25 источников. Обязательным требованием является наличие в статье не менее одной ссылки на публикации, размещенные в ранее опубликованных выпусках журнала «ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ»/ «ВЕСТНИК «ТИСБИ».

6. Статья должна соответствовать следующей структуре предоставления материала:

- **Введение** должно содержать цели и задачи статьи/исследования

(без иллюстративного материала).

- **Теоретические подходы** (обзор литературы) включают в себя описание авторов и их работ, которые были проанализированы авторами во время подготовки статьи.

- **Методы и основные результаты исследования** должны содержать описание методов исследования, а также полученных результатов исследования.

- **Заключение** должно содержать выводы работы. Объем: не менее 1-2-х абзацев.

6. Материалы направляются по e-mail (электронной почте) vestniktisbi@yandex.ru в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» техническому секретарю журнала Лопатиной Екатерине Николаевне.

7. Статьи, направленные в редакцию журнала УВО «Университет управления «ТИСБИ» без выполнения требований настоящих условий публикации, не рассматриваются.

8. В случае отклонения статьи редакция журнала направляет автору мотивированный отказ.

Примечание. По всем вопросам публикации и работы редакции журнала обращаться к главному редактору - доктору экономических наук, профессору УВО «Университет управления «ТИСБИ» Ельшину Леониду Алексеевичу (e-mail: Leonid.Elshin@tatar.ru; тел.: 8(843)294-83-33) и техническому секретарю журнала - Лопатиной Екатерине Николаевне (e-mail: vestniktisbi@yandex.ru; тел.: 8(951)895-94-96).

Приглашаем всех к сотрудничеству!

Подписано в печать **29.09.2025** Дата выхода в свет: **06.10.2025**

Печать ризографическая Формат бумаги 70х100/16 Гарнитура Arial Усл.-п.л. 8,4

Тираж 100 экз. Заказ 16

Цена свободная

Отпечатано в Издательском центре Университета управления «ТИСБИ»

Адрес: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштары, д. 13